
**ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
по всеобщей истории**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ

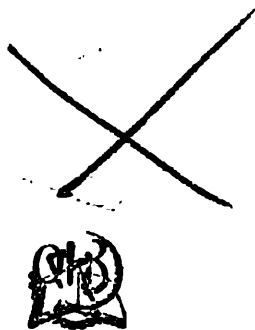
СРЕДНИЕ ВЕКА

НЕМЕЦКИЙ ГОРОД

XIV—XV вв.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

*Вводная статья, подбор материала, перевод,
приложения и комментарии*
В. В. СТОКЛИЦКОЙ-ТЕРЕШКОВИЧ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

9 (43)

С 81

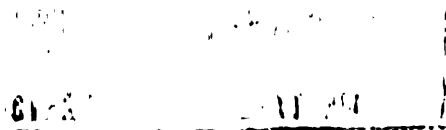
Сборник «Немецкий город XIV—XV вв.» содержит документы, освещающие производственные отношения, общественный строй и классовую борьбу в городах средневековой Германии. Значительная часть документов дается в русском переводе впервые.

Вводная статья ориентирует в основных вопросах истории немецкого города и в характере публикуемых документов.

* U 1 0 0 2 0 3 4 8 6 *

14.5624

Редактора *Н. Рубинштейн и В. Козерук*Техред *Л. Кошутина*

Сдано в набор 27/V 1936 г. Подписано в печать 4/X 1936 г. Тираж 10 000 экз. Формат бумаги 62×94¹/₁₆. 11 п. л. 44.544 зн. в п. л. Заказ № 749. ОГИЗ № 1744. Уполномоченный Главлита Б-26101.

Цена книги 2 р. 30 к., переплет 60 к.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Москва. Трехпр. пер., 9.

ВВЕДЕНИЕ¹

В сборнике собраны документы по истории немецкого города XIV—XV вв.

«Если античность исходила из *города* и его небольшой округи, то средневековье исходило из *деревни*»,—пишут Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии»².

Постепенно выделяясь из аграрного окружения, немецкий город к концу XI в. настолько дифференцируется от деревни, сосредоточивая ремесла и торговлю в своих стенах, что становится возможным говорить о начале его самостоятельного развития. Города в Германии раньше всего развиваются по Рейну и на верховьях Дуная (Кельн, Страсбург, Майнц, Трир, Базель, Регенсбург). Большая часть этих древнейших немецких городов в начале нашей эры были римскими крепостями и лагерными стоянками римских войск. Некоторые из них, как например Трир, были в римскую эпоху значительными городами, но затем—в период раннего средневековья—заглохли, чтобы возродиться к жизни в XI в. Города «не перешли,—пишут Маркс и Энгельс,—в средневековье в готовом виде из прошлой истории, а образовались заново освободившимися крепостными»³.

Близ старых римских крепостей под защитой их стен складываются ремесленные поселения, образующи ядро будущих городов. Оседающая в них масса, состоящая из крепостных, которые бежали от своих господ, приносит с собой из родных деревень древнегерманский марковый строй. Сохранились документальные доказательства, свидетельствующие о том, что во вновь сформировавшихся ремесленных общинах, как и в деревнях, созываются общенародные собрания, которые решают дела, касающиеся всего поселения, и выбирают исполнительные органы. Последние носят единоличный характер. Элементы старого германского родоправства живучи. Мы встречаем их еще в более позднюю эпоху, в отдельных общинах, входящих

¹ Предлагаемая статья не является законченным очерком по истории средневекового немецкого города. Ее задача—облегчить пользование сборником, ориентируя в тех основных вопросах, которые подлежат изучению на основе публикуемых документов.

² Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. IV, изд. ИМЭЛ, 1932 г., стр. 14.

³ Там же, стр. 41.

в состав крупных, приобретших известность, городов. Так обстояло дело в Вормсе в XIII в. В отдельных частях этого города создавались народные собрания, носившие названия бурдингов (Burdig), на которых выбирались так называемые геймбюргеры (Heimbürger), представлявшие собой исполнительную власть. Но марковое устройство играет лишь подчиненную роль в городском управлении.

Значительная часть немецких городов находилась на первых стадиях своего развития под властью духовных сеньеров, епископов, которые правили городами при помощи своих слуг—министерялов. Сеньеральная власть создает сильную организацию, охватывающую основные отрасли управления и связывающую их в едином центре. Не устраняя маркового устройства общин, из которых складывается город, она налагает на этот строй и придавливает его. Сеньер стоит во главе управления, между тем как бурдинги и геймбюргеры выполняют под его контролем лишь второстепенные функции. Так, геймбюргеры в Вормсе разбирают лишь мелкие простушки, совершенные в пределах определенной части города, и дела, возникшие в связи с употреблением мер и весов. Таков был строй старых немецких городов.

Сеньеральная власть гнетущим образом отражалась на экономическом развитии города. Сеньер облагал пошлинами торговые сделки, совершенные в городе, заставлял горожан пользоваться принадлежащими ему мерами и весами, требовал от них участия в его войнах с другими феодалами. В руках сеньеров был суд над горожанами, зачастую являвшийся орудием произвола по отношению к ним. Население города, состоявшее, как мы указали выше, из ремесленной массы, от которой однако в быстро развивающихся городах уже в XII и еще более в XIII в. заметно отделяются купеческие элементы, вступает в борьбу с сеньером и постепенно свергает его гнет. Утверждается правило: «городской воздух делает свободным». Одновременно совершается другой процесс—личного освобождения крепостных. Городская община берет новых пришельцев—крестьян под свою защиту от посягательств на них со стороны их господ и добивается того, что крепостные, прожившие в городе год и день, приобретают личную свободу. Освобождению города из-под власти сеньера отчасти содействуют императоры, интересы которых не всегда совпадают с интересами епископов и которые, подобно епископам, рассматривают города как источник материальных и военных ресурсов. Так, император Генрих IV в борьбе с крупными феодалами опирался на городские отряды, что давало повод для насмешек над ним его противникам, говорившим, что он пользуется войском лавочников. Заинтересованность императорской власти в так называемых епископских городах Германии выразил Энгельс, говоря о роли королевской власти в истории средневекового города: «Союз королевской власти

и буржуазии ведет свое начало с X в.; нередко он нарушался в результате конфликтов, далеко не всегда в течение всех средних веков дело шло этим путем объединения, все же этот союз возобновлялся все тверже, все могущественнее, пока, наконец, он не помог королевской власти одержать окончательную победу, и королевская власть в благодарность за это поработила и ограбила своего союзника»¹.

К концу XIII в. процесс освобождения старых немецких городов из-под сенъериальной власти можно считать в общих чертах законченным, хотя последние остатки зависимости от сенъеров сохранялись в некоторых городах еще и в течение XIV в.

По мере того как старые немецкие города освобождаются от епископской власти, в них исчезают органы сенъериального управления. Города превращаются в маленькие, более или менее автономные республики, имеющие свои органы суда и управления, свое ополчение и ведущие торговые и дипломатические сношения с немецкими князьями и даже с иностранными государствами.

Городская автономия отнюдь не базируется на широких массах городского населения. Охарактеризованное выше марковое устройство попрежнему занимает второстепенное место в сфере городского суда и администрации. Главную же роль в городском управлении играет организация, основанная на аристократическом принципе. Ремесленная масса, составившая ядро города, первоначально носит сравнительно однородный характер. Но по мере экономического развития она сильно дифференцируется. От ремесленников, которые сами продавали произведенные ими изделия, постепенно отделяются купеческие элементы. В дальнейшем ходе развития эти последние также дифференцируются. Одна часть их сохраняет непосредственную связь с ремеслом. Становясь купцами по преимуществу, они все же еще в той или иной форме принимают участие в процессе производства либо как владельцы мастерской, либо как раздатчики работы другим мастерам. Другая часть купчества, наиболее богатая, совершенно отрывается от участия в производстве. Эта верхушка городского населения, состоящая из крупных купцов и ростовщиков и получившая впоследствии название патрициата, становится преемником епископской власти. Из рядов этого обычно немногочисленного слоя выходят члены городского совета и лица, заведующие главными отраслями городского управления и суда.

В XII и XIII вв. наряду со старыми епископскими городами в Германии вырастает множество новых городов. В немецкой исторической литературе их называют *Gründungsstädte*, т. е.

¹ Энгельс, О разложении феодализма и развитии буржуазии, «Пролетарская революция» № 6, 1935 г., стр. 157.

вновь основанные города. Это обозначение объясняется тем, что они получали от князей, во владении которых они возникали, учредительные грамоты, регулирующие их жизнь на началах самоуправления или по крайней мере гарантирующие им особый городской суд. По существу дела «учредительная грамота» во многих случаях означала не основание города, а предоставление особых правовых гарантий уже возникшему городу.

Не подлежит сомнению, что князья были чрезвычайно заинтересованы в росте городов. Отношения между князьями и городами, расположенными во владениях этих князей, не противоречат приведенной выше мысли Энгельса. Политическое развитие Германии в средние века протекало неизмеримо сложнее, чем, скажем, развитие Франции. В Германии государственное объединение страны совершалось не вокруг одного центра, а вокруг множества центров. В отдельных немецких княжествах роль центральной власти (по формулировке Энгельса, «королевской власти») по отношению к городам играла княжеская власть. Процесс создания сплоченных территорий сопровождался борьбой князей с императорской властью. Эта борьба красной нитью проходит через историю Германии. Одновременно князья борются со своими собственными феодалами, которые так же восстают против них, как они сами восстают против императоров. В этой двойной борьбе княжеские города оказывали своим князьям, т. е., другими словами, сеньерам (ибо князья и были их сеньерами), неоценимые услуги. Подобно императорам князья получали от своих городов материальные средства и военные силы. Кроме того город как центр товарного производства и обмена содействовал объединению и сплочению княжеской территории, что также представляло большую ценность с точки зрения интересов княжеской власти. Князья много сделали для городского развития. Это необходимо признать, даже учитывая то, что сказано было нами раньше, а именно, что учредительные грамоты, жалуемые князьями городам, большей частью давали плодотворные результаты лишь в тех случаях, когда существовали благоприятные предпосылки для экономического развития города. Многие деревни, получившие подобные грамоты, не превратившись в города, впоследствии захирели, но зато такие «основанные» города, как Фрейбург в Брейсгау (в юго-западной Германии) и Любек, много выиграли от княжеских жалованных грамот. Благодаря последним указанные города начинали свое существование, уже обладая теми правами, которых старые епископские города добивались веками. Они с самого начала были маленькими, в значительной степени автономными республиками.

Учредительные грамоты не спасали однако княжеские города от необходимости борьбы с князьями. Ни интересы импе-

раторов, ни интересы князей не совпадали полностью с интересами городов. Как только проходил острый момент борьбы, когда императоры или князья нуждались в помощи городов, тотчас же между временными союзниками возобновлялись столкновения. Князья предоставляли городам, находящимся на их территории, лишь ту сумму прав, которая диктовалась их собственными, княжескими интересами. Данные города, правда, могли быть в некоторых случаях довольно значительны (см. указания выше примеры Фрейбурга в Брейсгау и Любека). Но конечно не в интересах князей было содействовать чрезмерному усилению городской самостоятельности, т. е., другими словами, возвращать себе политических противников.

* *

В первой половине XIII в., при Фридрихе II Гогенштауфене и сыне его Генрихе VII, в Германии наступает новый этап политического развития. Императорская власть полностью капитулирует перед княжеской, и в связи с этим существенно меняется положение городов как тех, которые непосредственно зависят от императора, так называемых имперских, так и княжеских. Сперва духовные князья, а вслед за ними и светские получают от императоров громадные привилегии. Так, в 1231 г. Фридрих II дает духовным князьям знаменитую привилегию «*Ad favorem principum ecclesiasticorum*», в которой отказывается в их пользу от ряда регалий, составлявших монополию императорской власти, а именно: от права основывать на их территориях новые таможенные и монетные дворы, бурги и города. Власть князей по отношению к городам возрастает. Сокрушительный удар городам должен был нанести закон Фридриха II, запрещающий им принимать к себе крепостных и министериалов духовных князей (1220 г.). Сын Фридриха II Генрих VII запретил имперским городам расширять свою власть (в частности судебную) за пределы своих стен, принимая так называемых пфальбюргеров. Это были бюргеры, постоянно жившие за пределами города, но пользовавшиеся всеми правами его граждан. В некоторых случаях целые деревни были заселены пфальбюргерами. Такие сселения образовывали, так сказать, форпосты городской власти, разбросанные в пределах княжеских территорий. В случае столкновений с князьями город мог использовать пфальбюргеров как военную силу, направленную против князей. В 1232 г. Фридрих II издал знаменитый Равеннский эдикт, отменявший все городские советы, выборные власти в городах и все цехи.

С усилением власти князья стали менее склонны к уступкам по отношению к собственным городам, в результате чего развернулась борьба княжеских городов с их сеньерами-князьями.

Несмотря однако на удары со стороны императорской власти и на борьбу с князьями, немецкие города не погибли в XIII в. Закон о пфальбюргерах, постановление, запрещающее городам прием крепостных и министериалов и, наконец, и Равеннский эдикт остались мертвой буквой. Приток в города беглых крепостных, пополнявших кадры тех, кто вынес на своих плечах главную тяжесть борьбы с сеньерами, интенсивно продолжался в это время, и город экономически все более расцветал.

XIV—XV века были эпохой наивысшего экономического расцвета средневекового немецкого города. По признаку политической зависимости в это время различаются три основные категории городов: имперские города (Reichsstädte), непосредственно подчиненные императору, так называемые вольные города (freie Städte) и княжеские города.

Имперские города являлись вассалами императора, исполняя по отношению к нему ленные повинности, но с течением времени они приобрели большую независимость даже от своего сюзерена. К ним перешла большая часть верховных прав императора, так называемых регалий, как то: высший суд, право чеканки монеты, право взимания пошлин, право защиты купцов, находящихся в пути (так называемый Geleit: путешествующему купцу давались либо охранная грамота, либо конвоиры). Имперские города обязаны были приносить императору присягу верности, доставлять определенное количество воинов, ежегодно уплачивать имперский налог и принимать у себя императора с его двором. Положение имперских городов занимали: Любек, Гамбург, Бремен, Лугсбург, Нюрнберг, Франкфрут и другие города. Уже в XIII и XIV вв. имперские города иногда призывались к участию в рейхстагах. С конца XV в. это участие становится регулярным.

«Вольные города» занимали положение очень близкое к имперским городам. И они подобно имперским городам пользовались правом высшего суда, правом самообложения, правом иметь свое ополчение. Но они были свободны от уплаты имперской подати и поставки императору ополчения. В категорию вольных городов перешла большая часть старых епископских городов, как то: Майнц, Вормс и др.

Города, подчиненные власти князей (Landesstädte), управлялись в громадном большинстве случаев своими городскими советами. Они пользовались правом низшего суда и часто приобретали также право самообложения взамен ежегодной уплаты князю определенной суммы. Положение княжеских городов занимали: Брауншвейг, Ростоки и др. Что касается количества городов, то, по данным, приводимым Карлом Бюхером, их было в Германии в конце XV в. около 3 тыс. С этой циф-

рой можно согласиться лишь в том случае, если в нее будут включены очень мелкие города, с населением меньше тысячи человек, города, которые в строгом смысле слова не были еще городами, т. е. средоточием промышленности и торговли, ибо аграрный элемент играл в их жизни еще очень существенную роль. Больших городов (мы употребляем слово «больших», исходя из критериев средневековья), население которых превышало 10 тыс. человек, в Германии насчитывалось в эту эпоху не больше 15. Самые крупные из них, как Нюрнберг и Любек, имели 20—25 тыс. человек населения. Существовало еще около 20 городов средней величины с населением от 3 до 10 тыс. Решительно преобладала масса мелких городов.

Население немецких городов XIV—XV вв. значительно дифференцировано в социальном отношении. Совершенно естественно, что эта дифференциация наиболее резко выражена в крупных городских центрах того времени. Об этом ярко свидетельствуют данные податных списков. Исходя из них, можно заключить, что 3—5% населения сосредоточивали в своих руках больше 50% всей собственности в городе.

В немецком городе шла в это время жестокая социальная борьба. Преобладающую часть городского населения составляли ремесленники, организованные в цехи. Объединение ремесленной массы в цехи по специальностям началось в Германии еще в конце XI в. «Необходимость объединиться против объединенного разбойничьего дворянства, потребность в общих рыночных помещениях в эпоху, когда промышленник был одновременно и купцом, рост конкуренции со стороны стекавшихся в расцветающие города беглых крепостных, феодальный строй всей страны—все это породило цехи»,—говорят Маркс и Энгельс о причинах возникновения цехов¹. Самая ранняя цеховая организация Германии, о которой до нас дошли сведения,—это цех ткачей шерстяных одеял (Bettziechenweber), возникший в Кельне в конце XI в. В XII в. количество цехов увеличивается, а в XIII они становятся господствующей формой организации ремесленников. Как организация преобладающей части городского населения цехи сыграли в свое время роль главного фактора в свержении сеньориальной власти как епископской, так и княжеской. Городская автономия в большинстве случаев достигалась в борьбе городского населения с сеньером. Правда, как мы говорили выше, императорская власть оказала в этом смысле содействие старым епископским городам, а князья во многих случаях шли навстречу своим городам, продавая или даруя им взамен оказанной помощи право автономного суда и управления. Но отношения городов к императорской и княжеской власти, как мы видели, подвержены были измене-

¹ Маркс и Энгельс, Собр. соч., т. IV, стр. 14—15.

нию. В случае их обострения города должны были быть готовы вооруженной силой защищать приобретенные права. При этом главная роль принадлежала бюргерским, или, точнее выражаясь, цеховым отрядам; на цехах в ранний период городского развития покоилась главная военная сила города; каждый цех составлял особую ячейку в городском ополчении, выступавшую под своими знаменами. Это была городская пехота, между тем как высший слой бюргеров составлял отряды конницы. Лишь позднее, особенно в XIV и XV вв., наряду с ополчением самих горожан появились отряды военных наемников.

Цехи регулировали весь процесс производства до мельчайших деталей и определяли отношения труда. В цехе господствовала трехчленная иерархия: мастер, подмастерье, ученик; подмастерье был взрослый обученный работник; ученик принимался для изучения ремесла, причем в большинстве случаев его родные платили за это мастеру; как подмастерья, так и ученики жили в доме мастера. Цех исполнял вместе с тем общественные и религиозные функции; у цехов были свои клубы, свои часовни, они праздновали дни определенных святых.

Уже в конце XIV в. и еще более в XV в. ремесленная масса города выступает сильно дифференцированной. Дифференциация наблюдается как внутри цехов, так и между отдельными цехами. В это время можно констатировать наряду с богатыми цехами, как цех золотых дел мастеров, члены которого обладали ввиду дороговизны употребляемого ими сырого материала значительными для того времени капиталами, и наличие бедных цехов, как например цех сапожников, изготовлявших деревянную обувь. В связи с ростом товарного производства и обмена, непрерывно развертывавшимся на протяжении XII—XV вв., в цеховой массе возникают социальные противоречия. Часто один цех подчиняет себе экономически другой цех. Это явление встречается в области текстильной промышленности, где самый процесс производства состоит из множества отдельных операций. Обычно члены того текстильного цеха, который исполняет функции, стоящие в начале или в конце процесса производства, приобретают положение предпринимателей по отношению к членам других цехов той же отрасли промышленности, исполняющих промежуточные функции. Так, шерстобиты часто закупают сырую шерсть и раздают ее для обработки прядильщикам и ткачам. Социальные противоречия проявляются и в рамках одного и того же цеха. Так например в XV в. в шелкоткацких цехах обнаруживается в очень резкой форме противоречие интересов между основной массой мастеров, занимающих положение кустарей и вырабатывающих продукты из материала, который дают им богатые мастера, и этими богатыми мастерами, играющими роль предпринимателей. Наряду с противоречиями интересов в среде самих мастеров в цехе проявляется еще одно-

социальное противоречие—между мастером и подмастерьем. На ранних стадиях развития ремесла подмастерье, прошедший определенный стаж, становился мастером. В конце XIV и в XV в. положение немецкого подмастерья сильно меняется. В связи с ростом товарного производства и обмена происходит расслоение населения не только в городе, но и в деревне. Наряду с зажиточным крестьянином появляются малоземельные и безземельные крестьяне. Под давлением феодального гнета широкие слои безземельного и малоземельного крестьянства бегут из деревни. Это движение идет в Германии по двум каналам—с одной стороны в города, с другой—в далекие, малозаселенные местности. Уже в XI в. из западной Германии идет колонизационный поток на юго-восток, как например в Венгрию. В XII в. в Германии начинается еще более широкое колонизационное движение. Оно идет из прирейнских областей в заальбские области, мало заселенные славянами. Там создается новая Германия. К середине XIV в. колонизацию заальбского края можно считать законченной, естественным последствием чего является усиление крестьянского потока, направляющегося в города. Но в силу охарактеризованных социальных противоречий, развивавшихся в среде самих мастеров, основная масса их, угнетаемая предпринимательскими элементами, не склонна увеличивать конкуренцию в собственной среде, безостановочно принимая в цех новых членов. Цех ставит все растущие препятствия подмастерьям, желающим стать мастерами. От них требуют выполнения шедевра (образцового произведения), устройства дорогого угощения для мастеров цеха и т. д. В некоторых отраслях промышленности, как в шелкоткачестве, звание мастера недоступно бедному подмастерью уже в силу одной дороговизны сырого материала.

Весь этот бегло намеченный нами сложный комплекс причин приводит к тому, что в конце XIV и в XV в. в немецких городах образуется слой «вечных подмастерьев», не имеющих возможности стать мастерами. Отношения между мастерами и подмастерьями обостряются. Подмастерья образуют свои особые от мастеров организации. Учащаются случаи конфликтов между подмастерьями и мастерами; клубы подмастерьев запрещаются; вспыхивают стачки подмастерьев, требующих улучшения условий труда; в некоторых случаях подмастерья бойкотируют мастеров; возникают обширные, охватывающие целые области, союзы мастеров, с одной стороны, и подмастерьев—с другой. Цех разрывается внутренней борьбой.

* * *

(Расцвету ремесла в немецком городе XIV—XV вв. соответствует развитие в нем торговли. По сравнению с предыдущей эпохой она была значительна) Не только сами немецкие города

были связаны между собой обширной сетью торговых сношений, обмениваясь произведениями ремесла: Германия в эту эпоху была втянута также в широкий круг международных торговых сношений. Уже в XII в. вполне сложились торговые сношения между швабско-франкской областью, с одной стороны и Англией и Фландрией—с другой. В эту же эпоху складывается обширная система торговых связей между северо-восточными городами Германии с Любеком во главе и Великим Новгородом. Позднее оба указанных торговых направления—то, которое проходило по Немецкому морю, и то, которое шло по Балтийскому морю,—тесно переплелись между собой, что породило в конечном итоге так называемую немецкую Ганзу, или ганзейский союз городов. Это была обширная система транзитной торговли, объединившая всю Северную Европу. Она окончательно оформилась во второй половине XIV в.

Южно-немецкие города связаны были в интересующую нас эпоху интенсивными торговыми сношениями с Италией. Торговля шла через горные проходы Швейцарии: Сен-Готард, Сен-Бернар и др. Особенно значительный характер носила немецко-венецианская торговля. Немецкие купцы имели в Венеции свое подворье, так называемое *Fondaco dei Tedeschi*.

Над ремесленной массой в немецком городе XIV—XV вв. стоит высший слой городского населения, из представителей которого состоят городские советы. Этот высший слой в средние века назывался «лучшие бюргеры», или «роды». В эпоху Возрождения его стали называть патрициатом. Происхождение этой верхушки городского населения представляет не вполне еще разрешенную историческую проблему, постепенное формирование ее далеко еще не прослежено. Генеалогия некоторых патрицианских семей свидетельствует о том, что их предки были ремесленниками; в ряде других случаев предки патрициев оказываются даже крепостными. Однако подобного рода исследования генеалогии патрицианских родов очень еще немногочисленны, что затрудняет возможность общих выводов. Но если мы не всегда можем с точностью установить, как именно складывался патрициат того или другого города, то является несомненным фактом, что во вполне сложившемся виде патрициат крупных немецких городов не имеет непосредственной связи ни с ремеслом, ни с мелкой торговлей. Патриции этих городов занимались либо самыми крупными торговыми оборотами, либо крупными ростовщическими операциями, ссужая деньгами горожан, землевладельческую знать и даже монархов. Они приобретают феодальное землевладение и сливаются с землевладельческой знатью. Патрициат образуется во всех крупных немецких городах, где сильно бьется пульс экономической жизни, как в старых епископских, так и в основанных в XII—XIII вв. По освобождении города из-под сеньериальной зависимости во главе правления, как мы ука-

зали выше, становится патрициат. Он правит исключительно в своих интересах, угнетая народную массу налогами и бесконтрольно растрачивая городские средства. Уже в конце XIII в. в немецких городах начинают вспыхивать восстания цехов против патрициата. В XIV в., особенно во второй половине его, они волной разливаются по всей стране. Если XII и XIII века являются в истории немецких городов эпохой борьбы городского населения с сеньерами, то XIV век представляет эпоху цеховых восстаний, направленных против господства патрициата и имевших целью вырвать у него власть.

Эти восстания захватывают большую часть немецких городов, как старых, так и новых. Приведем приблизительный перечень их: Трир, Рюшток, Эрфурт, Кобленц, Магдебург, Шпейер, Майнц, Страсбург, Констанц, Биберах, Мемминген, Кемптен, Кауфбайрен, Равенсбург, Пфедендорф, Юберлинген, Линдау, Виллинген, Райтлинген, Ротвайль, Гейльброн, Вимпфен, Вайнсберг, Гемюнд, Донауверт, Нёрдлинген, Швейбихгау, Кольмар, Хагенау, Ульм, Регенсбург, Ротенбург, Аугсбург, Вецляр, Гослар, Кельн, Бремен, Гамбург, Герлич, Бауцен, Мюнхен, Ингольштадт и многие другие города. Из швейцарских городов, захваченных цеховым движением, назовем Сен-Галлен, Цюрих, Винтертур.

Итоги цеховых восстаний были чрезвычайно разнообразны. В результате этих движений сложились три основных типа политического устройства города. В некоторых городах цехи после продолжительной борьбы окончательно низвергают патрициат и упрочивают свою власть. Примером может служить Кельн. Восстание ткачей, происшедшее здесь в 1369—1371 гг., было в конечном итоге подавлено. Но в 1396 г. произошел бескровный переворот. В недрах самого патрициата возник раскол, и та часть его, влияние которой опиралось на торговый капитал, восстала против других патрицианских родов, значение которых базировалось на ростовщическом капитале. Эта разнь содействовала победе цехов, и патрициат совершенно утратил здесь политическую власть. К другим итогам привели цеховые восстания в Страсбурге. В этом городе вековая борьба цехов с патрициями кончилась в 1382 г. компромиссом между враждующими сторонами. Как совет, так и другие правительственные органы города были составлены из представителей от цехов и патрициата в равном количестве от обеих сторон. И были, наконец, случаи, когда борьба кончалась полным поражением цехов. Чаще всего, хотя и не исключительно, они имели место в ганзейских городах. Ни в одном из крупных ганзейских городов цехи не могли удержаться у власти: ни в Любеке, ни в Гамбурге, ни в Рюштоке. Их победа в этих городах носила мимолетный характер. В конечном итоге патрициат, всегда опиравшийся на помощь ганзейского союза городов и очень часто кроме того на поддержку местной

землевладельческой знати и местных князей, восстанавливал свою власть.

В конце XIV в. в политическом развитии Германии совершается новый поворот. Борьба между императорской властью и князьями, которая, развертываясь на протяжении столетий, уже при Штауфенах приводит к значительным успехам князей, завершается теперь их решительной победой. В 1356 г. император Карл IV дает так называемой Золотой буллой семи курфюрстам права независимой государственной власти. Одновременно ухудшается политическое положение города. Та же булла занимает определенно враждебное положение по отношению к городской автономии. Она запрещает цехи, союзы городов, направленные против князей, и прием городами пфальбюргеров.

Теперь князья начинают проявлять по отношению к городам еще большую агрессию, чем раньше. Отношения городов к низшему слою феодалов были до XIV в. гораздо менее натянуты, чем их отношения к князьям. Основной причиной столкновений между городами и этим слоем были крепостные, убежавшие в город и приобретающие там свободу. Но города все же вступали в разнообразные и довольно прочные отношения с мелкими феодалами. Мы уже указали на то, что патриции часто сливались с земельладельческой знатью. Владея поместьями, они жили вне города, но в то же время оставались его бюргерами. Это так называемые аусбюргеры (Ausbürger). С другой стороны, мелкие феодалы часто селились в городе и, оставаясь представителями земельладельческой знати, вместе с тем становились его бюргерами. Это так называемые эдельбюргеры (Edelbürger). Эдельбюргеры, как и патриции, обладавшие поместьями, имели в городе свои дома, дворы и амбары для хранения зерна, которое привозилось из их поместий и которое они продавали, наживаясь в голодные годы на высоких ценах. Города часто прибегали к военной помощи соседних феодалов, платя им за это пенсии или жалование. Отношения между городами и рыцарством стали портиться во второй четверти XIV в., когда ясно обозначился упадок немецкого рыцарства и последнее все больше стало поступать на службу к князьям. Во второй половине XIV в. отношения между городами и земельладельческой знатью, как крупной, так и мелкой, все больше обостряются, пока, наконец, в 70-х и 80-х годах XIV в. между противниками не вспыхивает сложный конфликт, в конечном итоге закончившийся поражением городов. Это была так называемая «великая» швабская война городов.

Она начата была в 1376 г. четырнадцатью швабскими городами. Ближайшим толчком к ней послужил налоговый гнет империи, тяжело нависший над городами. Под его давлением

указанные города заключают союз во имя защиты своих прав и вольностей и участия в имперском управлении. Союз был образован исключительно имперскими городами, но в течение трех лет, последовавших за его основанием, к нему примкнуло множество других, не-имперских городов и число членов союза возросло почти до 90. В 1381 г. швабский союз городов объединился с аналогичным рейнским союзом городов, а в 1386 г. городской союз расширился еще больше, охватив также некоторые швейцарские города, которые в то время боролись против гнета австрийских Габсбургов. Против союза выступали императорская власть (в лице сперва Карла IV, а потом сына его Венцеля), князья и немецкое рыцарство. Развернулась в полном смысле слова война между городами и представителями феодальной аристократии. Вначале города стойко защищали свои позиции, но в конце концов их силы были сломлены. В 1387 г. они потерпели полное поражение при Деффингене. С этого времени политическая роль города на юге Германии может считаться законченной, но экономический расцвет его продолжается здесь еще в течение всего XV и даже начала XVI в. На севере Германии, в области немецкой Ганзы, города долгие оказывали противодействие князьям. Но в середине XV в. Ганза начинает проявлять первые признаки экономического упадка. Начиная с этого момента и в северной Германии князья все в большей мере подчиняют себе города.

Такова беглая схема развития немецкого города с XI по XV в.

Материалы, сгруппированные в предлагаемом сборнике, подобраны таким образом, что освещают основные стороны экономической и политической истории немецкого города и основные проявления классовой борьбы в нем в XIV—XV вв.

Первый отдел сборника содержит материалы по истории ремесла и цеховой организации. В этом отделе даны цеховые уставы и отрывки из них по разным городам. Уставы рисуют внутренний строй ремесла и вместе с тем отражают нарастание тех социальных противоречий внутри массы мастеров, которые охарактеризованы нами выше. В этом последнем смысле особенно интересен устав шелкоткацкого цеха в г. Кельне.

Особый отдел сборника составляют материалы, освещающие борьбу подмастерьев с мастерами. Здесь даны уставы двух основных типов организаций подмастерьев: братства и содружества (см. «Братство подмастерьев-скорняков в Страсбурге» и «Устав подмастерьев-портных во Франкфурте»); много материалов о стачках подмастерьев и бойкоте ими мастеров, материал о закрытии клубов подмастерьев, устав союзного договора мастеров разных городов, направленного против требований подмастерьев (см. «Союзный договор шапочников»).

Третий отдел содержит материалы, характеризующие внутригородскую торговлю,—уставы купеческих цехов, организацию рынков, торговых рядов, институт присяжных комиссионеров и т. д. Историю Ганзы, чрезвычайно обширную и требующую особого рассмотрения, мы не включили в состав предлагаемого сборника. Ей будет посвящен особый сборник документов.

Четвертый отдел сборника посвящен продовольственной политике города. Вопрос о снабжении города продовольствием играл в средние века исключительно важную роль. Продовольственный вопрос порождал жестокую классовую борьбу—патрициат наживался в голодные годы на продаже по дорогой цене зерна, собранного в его имениях; цех пекарей совершал множество злоупотреблений—понижалось качество и уменьшался вес булки; народная масса голодала. На этой почве вспыхивали восстания, принимавшие порой крупные размеры. Под давлением этой угрозы городской совет регламентировал деятельность цехов, занятых изготовлением предметов питания, и принимал ряд мер для подвоза в город зерна не только из ближайшей к городу округи, но и из более отдаленных местностей. Материалы, приводимые нами в этом отделе сборника, не исчерпывают вследствие своей краткости всех сторон сложной проблемы продовольственной политики средневекового города. Но все же они вводят читателя в эту сферу городской жизни.

Далее следует отдел, посвященный военной организации города. Наряду с документами, рисующими цеховое ополчение, в нем приводятся устав о военных наемниках и материалы о феодалах и видных бюргерах, состоявших на военной службе города.

Для характеристики городских финансов приводим документы об акцизе на предметы потребления—унгельде. Этот налог тяжело обременял народные массы и не раз служил толчком для городских восстаний.

Один из основных отделов сборника характеризует эволюцию политического строя немецкого города XIV—XV вв. и классовую борьбу, развертывавшуюся внутри него. Документы, приведенные в этом отделе, требуют особого пояснения. Они сгруппированы вокруг истории трех городов—Кельна, Любека и Аугсбурга. Этот выбор не является случайным. Исторические судьбы этих крупнейших городов различны, но характерны для средневековой Германии. Кельн—старый епископский город—шумно выступил на арену истории в то время, когда Любек только складывался. В 1074 г. в Кельне произошло восстание против епископской власти. Уже в это время Кельн поддерживал регулярные торговые сношения с Фландрией и Англией, вывозя оттуда шерсть. Рост ремесла в Кельне настолько опередил развитие ремесла в других городах, что в конце

XI в. там, как мы указали выше, уже возникла первая пеховная организация ткачей шерстяных одеял. Хроникер XI в. Ламберт Герсфельдский с восторгом описывает Кельн, называя его царицей немецких городов. В XII в. пасхальные ярмарки Кельна гремели на всю Германию. И в XIII—XIV вв. Кельн продолжал оставаться одним из основных звеньев северо-немецкой торговли, успевшей сложиться к тому времени в систему немецкой Ганзы. Кельну принадлежит видная роль в самом оформлении этой системы. В 1267 г. в большом зале кельнской ратуши произошел первый крупный съезд северо-немецких городов. Здесь заключен был союз городов, направленный против датского короля Вольдемара Атердага, допустившего вопиющие нарушения привилегий немецкого купечества. Этот союз, известный под названием кельнской конфедерации, и явился в сущности официальным началом единого ганзейского союза городов. С этого момента съезды северо-немецких городов становятся частым явлением, и многочисленные местные союзы городов сливаются в единую немецкую Ганзу. Неудивительно, что в Кельне, игравшем такую большую экономическую роль, раньше, чем в других городах, сложился патрициат и что в нем ярче и сильнее, чем во многих других городах, развернулась классовая борьба. В XIV в. Кельн был еще в зените расцвета. В XV в. темп его экономической жизни и его торговые обороты начинают понемногу сокращаться.

Любек, возникший, как мы указали выше, в XI в., уже во второй половине XII в. ведет оживленную торговлю. Последняя особенно развивается с переходом Любека из-под власти графа Шлауэнбургского под власть саксонского герцога Генриха-Льва. Расположенный в точке скрещения торговых путей, ведущих из западной и средней Германии к Балтийскому и Немецкому морям, Любек становится центром торговых сношений Германии с Западом и Востоком—с Великим Новгородом, скандинавскими странами и Англией—и одним из главных оплотов Ганзы. Одновременно Любек играет большую роль в колонизации эльбских областей. Он служит сборным пунктом для крестоносцев, отправляющихся за Эльбу из областей, расположенных между этой рекой и Рейном.

Как указано выше, Любек никогда не знал сенъерпальной власти в том смысле, как ее знали Кельн и другие епископские города, и этот факт наложил сильный отпечаток на его развитие. В Любеке сложился едва ли еще не более сильный патрициат, чем в Кельне. Любекские цехи, как и кельнские, вели продолжительную борьбу с патрициями за завоевание власти. Но в Кельне цехи победили в конце XIV в., и там был создан городской совет на основе представительства от цехов. В Любеке, как и в других ганзейских городах, победа цехов носила лишь мимолетный характер. Патрициат упорно сохранял здесь свои позиции.

Совершенно очевидно, что материалы, характеризующие политический строй и политическую борьбу в этих двух крупнейших немецких городах, в достаточной мере освещают классовую борьбу, развертывавшуюся в Германии в XIV—XV вв. К тому же кельнские и любекские материалы привлекают внимание помимо своей яркости еще своим обилием и разнообразием. В многочисленных монастырях Кельна и Любека писалось много хроник, ярко отразивших следы прошлого. В канцеляриях советов этих городов составлялось много актов и грамот, не менее выразительно говорящих об истории города.

О значении Лугсбурга в жизни средневековой Германии распространяться не приходится. Имя этого города тесно связано с развитием хлопчатобумажной промышленности и именами двух крупнейших купеческих домов средневековой Германии конца XV и начала XVI в.—Фуггеров и Вельзеров.

По истории политического строя Кельна в сборнике даны следующие материалы: 1) устав о присяге 1341 г., освещающий правление патрициата, 2) рассказ о восстании ткачей (1369—1371 гг.), приводимый так называемой «Кельгофской хроникой»; 3) отрывок из так называемой «Новой книги», характеризующий причины восстания ткачей; 4) отрывки из той же «Кельгофской хроники», характеризующие переворот 1396 г., который привел к низвержению патрициата и поставил цехи во главе управления; 5) «Союзная грамота»—один из главнейших источников, знакомящих нас с результатами переворота 1396 г. и с основами политического строя, созданного цехами; и, наконец, 6) извлечение из постановления комиссии, функционировавшей в 1483 г., т. е. почти 100 лет спустя после переворота 1396 г. Эта комиссия была выдвинута народными массами Кельна, восставшими против городского совета, в котором преобладающую роль стала играть цеховая олигархия. Комиссия формально удовлетворила народные требования, направленные против советов.

Несколько слов о «Кельгофской хронике», или «Хронике священного города Кельна». Она получила это название от имени Иоанна Кельгофа, владельца типографии, в которой она была напечатана в 1499 г. Это единственная кельнская хроника, охватывающая эпоху средневековья до конца XV в. Имя ее составителя установить не удастся, но несомненно, что она была написана в самом конце XV в. Она базируется на очень большом и очень пестром материале. Автор ее использовал всевозможные местные хроники: голландские, брабантские, французские, хроники графств Клеве и Берг, расположенных по соседству с Кельном, хроники Стрзбурга, Трира, Майнца и других прирейнских городов, всемирные хроники, хроники кельнского архиепископства, всевозможные рассказы

о папах и императорах, жития святых, памфлеты, написанные в разгаре политической борьбы, воспоминания разных лиц, писания пап и разных авторов, акты и грамоты, хранившиеся в архивах городского совета Кельна. На основе этого большого и нестрога материала автор строит хаотическое здание хроники, в которой трудно проследить определенную систему. Он начинается с сотворения мира, переходит к ранней библейской истории, затем приводит отрывки из истории Иудеи и Рима. За этим следует отдел, в котором история пап перемежается с историей Франции, Брабанта, Голландии и прирейнских городов, в частности с историей Кельна и кельнского архиепископства. Начиная с XIV в. хроника все более принимает характер не всеобщей, а одной только кельнской летописи.

Автор «Кельгофской хроники» — несомненный сторонник патрициата. Он очень сочувствует борьбе кельнских цехов с архиепископом, ибо патрициат заинтересован в завоевании политической власти в городе. «Кельгофская хроника» восторженно приветствует «городскую свободу», понимая ее в смысле замены архиепископской власти властью патрициата, но хроникер не сочувствует стремлению ткачей низвергнуть власть патрициата и стать на его место.

Рассказ о восстании ткачей, приводимый «Кельгофской хроникой», излагает факты, характеризующие восстание, в соответствии с традицией, идущей из кругов патрициата. Ценность рассказа — в обилии конкретного материала, отражающего как фактический ход самой борьбы, так и внутреннюю жизнь города и существовавшие в нем социальные отношения. Рассказ выразил всю гамму чувств, волновавших патрициат во время восстания, благодаря чему непосредственно вводит нас в лагерь врагов цехового движения в самый момент развертывания этого последнего.

Рассказ той же «Кельгофской хроники» о событиях, предшествовавших перевороту 1396 г., гораздо менее ярок. Партийная борьба, развертывавшаяся в Кельне накануне этого переворота, была чрезвычайно сложна и запутана, и компилятор, писавший хронику, не сумел в ней разобраться. К тому же самый переворот не принял бурных форм восстания. Он протек бескровно. Наш комментарий к указанному отрывку несколько восполняет пробелы хроники и вносит ясность в изображение политической истории этого отрезка времени.

Совершенно другой характер, чем «Кельгофская хроника», носит «Новая книга». Она значительно меньше по объему и очень компактна по содержанию. «Новая книга» написана на 40 страницах, в то время как «Кельгофская хроника» состоит из двух томов. «Новая книга» сосредоточивает все внимание на том периоде политической истории Кельна, который приходится на время от 1369 до 1396 г. Вся эта полоса наполнена борьбой цехов с патрициатом. Ее начало отмечено восстанием

ткачей, конец—победой цехов. «Новая книга» была написана немедленно после переворота 1396 г. анонимным автором, близко стоявшим к новому правительству, быть может, даже по прямому поручению этого правительства. Ее цель—объяснить и оправдать совершившийся переворот, ее точка зрения — точка зрения цеховой демократии. Простым, почти канцелярски сухим языком излагает она события, как они рисовались самой ремесленной массе, и, чрезвычайно бегло коснувшись самого восстания, переходит к обрисовке последовавшей за ним политической борьбы, продолжавшейся 25 лет (с 1371 до 1396 г.). В предлагаемый сборник включена первая часть «Новой книги», где речь идет о причинах восстания. Хотя этот отрывок и не исчерпывает всех причин восстания, но все же он бросает яркий свет на предисторию его.

Из истории политической борьбы в Любеке выделены два момента: восстание мясников, происшедшее в 1384 г., и движение, развернувшееся в Любеке в 1403—1409 гг. Обе темы освещаются материалами официальных Любекских хроник: начиная с конца XIII в. вся историография Любека принимает официальный характер. О восстании мясников дан рассказ из хроники, написанной францисканским монахом Детмаром. В любекских архивах сохранились две редакции этого рассказа, расходящиеся в датировке событий. Перевод сделан с того текста детмаровской хроники, который дается в «Хрониках немецких городов», изданных Гегелем (том 26-й). Рассказ ведется эпически спокойно, что совершенно не соответствует смыслу описываемых событий. Восстание мясников, окончившееся неудачей, имело целью низвергнуть власть патрициата и установить правление цехов. Несмотря на свое официальное происхождение, рассказ передает немало черт, освещающих специфические особенности классовой борьбы в Любеке. То же относится к летописным отрывкам, посвященным истории развернувшегося в Любеке движения 1403—1409 гг. (приведены Гегелем в 26-м т. его «Хроник немецких городов»). Но, несмотря на несомненную ценность указанных источников, необходимо конечно учитывать их официальное происхождение.

По Аугсбургу сборник дает два отрывка из хроник, первый из которых рисует переход власти от патрициата к цехам в Аугсбурге, происшедший в 1368 г., а второй, носящий название «Второй цеховой грамоты», освещает характер конституции, созданной в том же 1368 г. победившими цехами. Цеховое правление Аугсбурга существенно отличалось от цехового режима в Кельне, благодаря чему документы по Аугсбургу представляют своеобразный интерес.

Рядом с борьбой внутри города стоит борьба города с князьями, представленная особенно полно в швабской войне. Истории швабской войны предшествует важный документ об

аусбюргерах, знакомящий читателя с сущностью конфликтов между городами и феодальной аристократией.

Обширный отдел, посвященный швабской войне городов, в противоположность всему сборнику, базирующемуся исключительно на источниках, в большей своей части состоит из документов, извлеченных из книги Фишера о швабской войне городов (см. список использованных источников). Это отступление от принятого в сборнике метода подбора материала объясняется тем, что Фишер использовал много неопубликованного архивного материала. В сборнике приведены три основных договора, отражающих три последовательных этапа в развитии того крупнейшего столкновения между городами и феодальной аристократией, которое носит название швабской войны городов: договор четырнадцати швабских городов, заключенный в 1376 г.; договор между союзом швабских городов и союзом рейнских городов, заключенный в 1381 г.; договор, заключенный в 1385 г. между швабскими и рейнскими городами, с одной стороны, и швейцарскими городами—с другой стороны. Четвертый документ, вошедший в состав этого отдела, «Жалобы Нюрнберга на союзные города от 1384—1387 годов», заимствован из Нюрнбергских хроник. Весь этот материал, взятый в совокупности, даст возможность глубоко заглянуть в историю борьбы между немецкими городами, императорской властью и различными категориями феодальной аристократии.

Последний отдел сборника посвящен характеристике быта. Чтобы дать представление о резкой противоположности имущественных состояний, существовавшей в немецком городе в XIV—XV вв., и о социальных противоречиях, раздражающих его, мы выбрали два документа из полицейских уставов Нюрнберга: закон о роскоши, никогда не осуществлявшийся в жизни, и закон о нищих. Последний наглядно рисует, какие обширные категории населения вынуждены были пополнять свой скудный бюджет нищенством, в то время когда среди высших слоев населения царил с трудом обуздываемая роскошь.

Взятые в своей совокупности материалы предлагаемого сборника отражают феодальный город в его феодальном окружении, во всем многообразии классовой борьбы, пронизывавшей эту обширную сферу общественной жизни. Мы подобрали документы по истории *немецкого* города. Но общий ход классовой борьбы, развертывавшейся в немецких городах, типичен для средневековых городов и других стран Западной Европы. Борьба внутри цехов и борьба цехов с патрициатом кипела не только в Германии, но и во Франции, Фландрии и Англии, правда, в другой политической обстановке, существенно менявшей ее итоги сравнительно с Германией. Таким образом, значение предлагаемого сборника как основы для изучения истории средневекового города шире, чем это может показаться на первый взгляд.

При составлении сборника использованы следующие собрания документов:

Wehrmann—Die ältern Lübecker Zunfturkunden.

Bodemann—Die Lüneburger Zunfturkunden.

Brucker—Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen.

Lösch—Kölner Zunfturkunden. 1907.

Stein—Akten zur Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte der Stadt Köln. 1897.

K. Bücher und *B. Schmidt*—Frankfurter Amts- und Zunfturkunden. 1914.

«Chroniken der deutschen Städte», herausgeg. von K. Hegel (хроники Кельна, Любека, Нюрнберга, Аугсбурга).

«Augsburger städtische Urkunden», herausgeg. von Ch. Meyer.

«Strassburger Urkundenbuch».

«Bänder Nürnberger Polizeiverordnungen der XIV. u. XV. Jahrh.». 1861.

Приложения документов к книге Шандца: «Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbände». 1877.

Кроме того сочинения:

Vischer—Geschichte des schwäbischen Städtebundes u. *K. Bücher*—Die Bevölkerung von Frankfurt a. Main im XIV. u. XV. Jahrh. 1886.

Комментарий к переводу преследует двойную цель: он дает объяснение непонятных слов, терминов и географических обозначений и сообщает ряд дополнительных исторических сведений. При этом учитывалась крайняя скудость имеющейся на русском языке литературы по истории средневекового города и невозможность приводить источники в полном виде. Комментарий очень часто пополняет и расширяет материал источников, даваемых в тексте.

Комментарий к названиям монет не дан в тексте ввиду того, что к сборнику приложен небольшой очерк о монетах и денежных системах средневековой Германии.

В настоящем сборнике группа документов по франкфуртским цехам (исключая движение подмастерьев) была переведена И. С. Макаровым и два документа по политической истории Аугсбурга перевел и снабдил комментарием А. Д. Эпштейн.

І. РЕМЕСЛО И ЦЕХИ

1. Женско шелкоткацкій и шелкопрядильный цехи в Кельне¹ (XV в.)

(Loesch, I, № 62, S. 163—171)

1469 г. июня 20-го дня. 3-й цеховой устав ткачих шелковых изделий²

Мы, бургомистры и совет города Кельна, объявляем всем, кому предстоит увидеть и услышать эту грамоту, следующее:

Наши предки—бургомистры и совет города Кельна—в год от рождества господня 1437 в мае месяце, в понедельник, следующий за днем св. Люци, учредили женский шелкоткацкий цех, утвердили его на прочных законах и предписаниях и дали означенным ткачихам устав, приложив к нему городскую печать; в этом уставе содержалась оговорка, что если бургомистры и совет найдут его в чем-либо несоответствующим общему благу, то они в праве во всякое время, по мере надобности, расширить или сократить его. Устав был дан по предложению и нижайшей просьбе наших дорогих и верных бюргерш и жительниц из числа ткачих шелковых изделий, возбужденной ими из-за того, что ремесло, которым они занимались в течение ряда лет почетным и похвальным образом, стало приходить в заметный упа-

¹ В Кельне существовало четыре женских цеха: бумагопрядильный, полот. прядильный, шелкопрядильный и ткачих шелковых изделий. Сверх того женщины входили как полноправные члены в ряд других цехов: ткачей полотна, ткачей шерстяных изделий, вышивальщиков гербов, кошелечников, поясников, заготовщиков кожи, золотых дел мастеров, волотобитов, игольщиков, бочаров, токарей, портных, скряжков, пекарей и пивоваров, рыботорговцев, мясников. И, наконец, почти во всех остальных цехах, не указанных здесь, женщина могла принять участие в производстве на основании так называемого вдовьего права, предоставлявшего вдове право продолжать дело покойного мужа. Полный запрет женского труда содержится лишь в уставе панцырников. См. монографию *Behagel, Die gewerbliche Stellung der Frau im mittelalterlichen Köln, Berlin und Leipzig 1910.*

² Первый устав этого цеха от 1437 и второй от 1461 г. утеряны в настоящее время.

док, с одной стороны, из-за некоторых новшеств¹, с другой— из-за отсутствия у них до сих пор писанных законов, подобных тем, какими обладают другие ремесла; сверх того устав дан во славу всемогущего бога и нашего города, во имя общего блага и, наконец, ради того, чтобы кунец, как свой, так и приезжий, не рисковал быть обманутым...

[В последней части приводимый абзац говорит, что в 1461 г. устав в первый раз подвергся изменениям, а ныне, в 1469 г., вновь подвергается изменению]².

1. ...Ни одна женщина, принадлежащая к этому цеху, не имеет права занять положение главной мастерицы по выделке шелка, не проучившись и не прослужив три года в этом цехе. Учение она должна пройти у главных мастериц цеха... таким образом, что если она не уживется у одной мастерицы, то может продолжать учение у другой, не иначе однако, как с ведома цеха.

2. Все прослужившие три года в этом цехе могут стать главными мастерицами по выделке шелка... независимо от того, законного ли они или незаконного происхождения. Главная мастерица имеет право обучать своих детей у себя дома в течение вышеуказанного времени; затем они могут вступить в цех, внося один рейнский гульден. Другие же ученицы, закончившие срок учения, могут вступить в цех лишь под условием взноса двух рейнских гульденов, считая, что рейнский гульден равен 3 маркам и 5 шиллингам нашей кельнской валюты...

3. Главная мастерица имеет право держать у себя одновременно не больше 4 учениц... не считая ее собственных детей.

4. Ткачиха может обучать девушек ремеслу только у себя дома, держа их на своем иждивении, под угрозой исключения из цеха навсегда. Следует однако оговорить, что если какой-либо бюргер или житель Кельна пожелает, чтобы дочь его дома обучилась этому ремеслу у лица, изучившего его и приобретшего права мастерицы, то это разрешается...

5. Если продавщица или ученица этого цеха произведет у хозяев хищение стоимостью в 2 кельнские марки, то она лишается права заниматься этим ремеслом...

6. Девушка, желающая изучить ремесло, должна уплатить цеху 1 марку для осведомления властей о том, что она приступила к учению, чтобы ее могли записать. [Копия излагаемого устава, написанная в 1480 г., добавляет, что марка должна быть внесена в течение двух первых недель; если это не будет сделано, то ученица считается как бы не существующей в цехе. Начало учения считается с момента регистрации. Окончив трехлетний срок учения, продолжает устав 1480 г., девушка должна в течение ближайшего года вновь явиться к старшинам мужского

¹ Намек на введение машины для сучения шелка. См. ниже грамоту 1412/13 г., касающуюся шелкопрядильщиц.

² Всюду в документах в квадратные скобки заключены пояснения составителя.

и женского пола и зарегистрироваться как прослужившая свое время. Не сделавшая этого не считается окончившей учение.]

7. Запрещается вышеупомянутым мастерицам и их мужьям производить шелковые изделия из пряжи, изготовленной не в Кельне, и отдавать их красить. Нарушившие это правило караются отобранием шелка, половина которого поступает в пользу совета и бургомистра, а другая половина—в пользу старшин [мужского и женского пола] цеха. К тому же означенные лица теряют право в будущем заниматься производством шелковых изделий.

8. Красильщики шелка в нашем городе имеют право работать только для главных мастериц. Это постановлено для того, чтобы сохранить источники пропитания наших бюргеров, бюргерш и жителей. Красильщик шелка, нарушивший этот пункт, уплачивает 100 марок штрафа и подвергается в течение месяца заключению в городской башне. Мастерицам же запрещается давать ему работу, пока он не уплатит штрафа.

[Копия 1480 г. дополняет этот пункт следующими постановлениями.] Прежде чем приступить к занятию своим ремеслом, красильщики должны явиться к нашим двум членам совета¹ и старшинам цеха, показать им свое искусство и присягнуть на верность последнему пункту. Работа красильщиков и красильщиц должна подвергаться осмотру в их домах, когда мы и цех сочтем нужным его произвести. Они обязаны также являться на суд доверенных совета и наших старшин. Не повиновующийся этому закону уплачивает указанный выше штраф и подвергается указанному выше наказанию².

9. Запрещается окрашивать шелк... вайдой. Нарушивший это правило уплачивает 5 марок штрафа с каждого фунта шелка...

10. Если какой-либо венецианец, вердонец или кто-либо иной, проживающий в нашем городе Кельне, привезет сюда водным или сухим путем сученый шелк³, крашеный или некра-

¹ О «наших членах совета» или «доверенных совета» см. ниже.

² Красильщики шелка составляли первоначально один общий цех с красильщиками полотна. Таково было положение по уставу красильщиков, данному им в 1397 г. Но, как видим, красильщики шелка вместе с тем находились под контролем женского шелкоткацкого цеха. Позднее они отделились от красильщиков полотна. Устав 1506 г., не приводимый нами здесь, сливает их с шелкоткацким и шелкопрядильным цехами.

³ Шелк-сырец шел преимущественно из Венеции либо сухим путем (а также по Рейну через Франкфурт), либо же морским путем на венецианских кораблях через Брюгге или Антверпен. По обработке шелка Кельн занимал в XV в. первое место в Германии. Как велико было количество привозимого сюда шелка-сырца, видно по данным Гоеринга («Kölns Kolonialwarenhandel vor 400 Jahren»). Последний исчисляет его в период времени от 1491 до 1495 г. в 94 тыс. кельнских фунтов в год. Количество шерсти, привозившееся ежегодно в Кельн в тот же период времени, равнялось 64 тыс. кельнских фунтов, количество хлопка—27 тыс. кельнских фунтов. Таким образом ввоз шелка-сырца относился к ввозу шерсти и хлопка, как 9 : 6 : 3. Приведено у Koch, Geschichte des Seidengewerbes in Köln, 1904 (в «Staats- und sozialwissensch. Forsch.», Heft 128).

менный, чтобы отдать его здесь в дальнейшую переработку, и он же станет ходить с сырым шелком, ища таким образом пропитания... то мастерицам запрещается покупать у него сырой шелк. Мастерицы, нарушившие это правило, уплачивают 1 000 марок штрафа.

11. Если какая-либо главная мастерица нашего города уедет отсюда, то она теряет после этого право заниматься у нас своим ремеслом. Это постановлено для того, чтобы защитить интересы купца.

12. ...Ни ткачихи шелковых изделий, ни кто либо по их поручению не имеют права изготовлять парчу, иначе как из парчевого шелка; уток должен быть из золота и серебра такого качества, как это принято в нашем городе. Нарушение этого правила карается 5 марками штрафа с каждого фунта шелка.

13. Шелковые шнуры разрешается делать лишь так, чтобы уток был из парчевого шелка; при желании можно применять хороший шнуровой шелк. Нарушивший это постановление уплачивает 5 марок штрафа.

14. Запрещается применять к парче или шнурам крашеную или некрашеную пряжу. Нарушивший это правило теряет право занимать выработкой шелковых изделий, а товар, изготовленный таким образом, сжигается.

15. Запрещается кому бы то ни было прясть шелк из узлов... или продавать узлы в сыром виде; совершивший этот проступок наказывается отнятием шелка и узлов, которые подвергаются сожжению. Сверх того он уплачивает с каждого фунта пряжи 40 марок штрафа¹.

16. Мастерицы, принадлежащие к шелкоткацкому женскому цеху, не имеют права отдавать шелк для прядения или другой обработки лицам, живущим вне Кельна, а также бегинкам² и духовным, проживающим в монастырях и скитах... Нарушившие это правило лишаются права заниматься своим ремеслом.

17. ...Тем, которые за заработную плату прядут шелк, делают парчу или шнуры или как-либо иначе участвуют в изготовлении шелковых изделий, следует платить по обычной норме и не иначе, как деньгами, имеющими хождение в Кельне, а не каким-либо другим товаром. Нарушивший это правило уплачивает штраф в размере стоимости того товара, за производство которого была дана заработная плата.

18. Если какая-либо мастерица разрежет шелк, данный ей кем-либо для обработки за плату... затеряет, продаст или

¹ Уалами назывались концы шелковых нитей (основы), прикрепляемые во время тканья к ткацкому станку. По окончании работы их предписывалось обрезать и бросать. Их дальнейшая переработка запрещалась.

² Мирские женские союзы для благотворительных целей.

заложит его христианам или евреям, то никто не должен давать ей больше работы... пока она не удовлетворит того, кому принадлежал шелк, и не заплатит ему за пропавшее добро. Нарушивший это правило уплачивает каждый раз 5 гульденов штрафа.

19. Главным мастерицам разрешается красить только собственный шелк. Нарушившие это постановление лишаются права заниматься ремеслом...

20. Все лица, принадлежащие к этому цеху, обязаны оказывать повиновение старшинам во время обхода, совершаемого этими последними для осмотра шелка и шелковых заведений [копия 1480 г. пишет: нашим членам совета, а также старшинам]. Оказавший сопротивление словом или делом платит рейнский гульден штрафа и тем не менее все-таки должен представить свою работу старшинам для суждения о ней.

21. Если старшины найдут, что работа неправильно исполнена и не является добротным товаром, то они отбирают его и представляют властям. Тот, у кого найдено это изделие, должен сам разрезать его на куски и сверх того уплачивает с каждого лота по 2 шиллинга штрафа.

22. Лица, не принадлежащие к женскому шелкоткацкому цеху и продающие в Кельне шелк и шелковые изделия, должны следить за тем, чтобы они были хорошего качества и являлись добротным товаром. Если старшины при осмотре найдут, что это не так... то продавец такого плохого шелка платит с каждого фунта 4 марки штрафа.

23. Каждый год главные мастерицы совместно выбирают двух мужчин [копия 1480 г. пишет: двоих из числа своих мужей], которые занимаются торговлей¹, и двух женщин, принадлежащих к этому цеху, в старшины; однако муж и жена не могут одновременно занимать должность старшин... По окончании срока старшины лишь два года спустя могут быть вновь избраны на эту должность. Они обязаны собираться каждые две недели для обсуждения дел, касающихся цеха, и творить суд по мере надобности. Каждый из них получает по 4 шиллинга вознаграждения за каждое заседание.

24. Если кто-либо, занимающийся этим ремеслом, будет призван властями на суд и не последует призыву, то он платит штраф в размере 3 вейспфеннигов [дословно—белых пфеннигов] за первое ослушание, 6—за второе и 2 марок—за третье.

25. Одна треть штрафов, взыскиваемых старшинами [копия 1480 г. пишет: доверенными совета и старшинами], поступает ежегодно в пользу города, вторая треть—в пользу цеха, а третья—в пользу того, кто донес и сообщил.

¹ Т. е. торговлей шелком.

1470 год, 22 августа. 4-й цеховой устав ткачих шелковых изделий
(*Loesch*, I, № 63, S. 171—172)

18. ...Мастерицы и занимающиеся этим ремеслом не имеют права продавать шелк лицам, относительно которых они знают или предполагают, что лица эти приобретают шелк для спекулятивных целей. Кто нарушит это правило, штрафуется уплатой в пользу городской казны половиной стоимости проданного товара.

1470 год, 24 октября. Дополнительная грамота к цеховому уставу от 22 августа 1470 г.¹
(*Loesch*, II, № 65*, S. 422—423)

Мы, бургомистры и совет города Кельна, объявляем всем через посредство этой грамоты, что по предложению наших дорогих бюргеров и бюргерш из цеха ткачих шелковых изделий мы в интересах общего блага, а также чтобы предотвратить возможность обмана в торговле шелком и поддержать честь и страх в управлении цехом, постановили нижеследующее:

1. Запрещается лавочникам и лавочницам нашего города продавать шелковые материи и шелковые шнуры, не сработанные главными мастерицами Кельна. Если у лавочника или у лавочницы будет найден подобного рода товар... то старшинам цеха принадлежит право наказывать его согласно постановлениям основной грамоты.

3. Нам надлежит выбирать двоих членов совета таким образом, что каждый из них остается в должности год, но каждые полгода один из них выбывает и вместо него выбирается новый. Эти лица по желанию старшин цеха обязаны во всякое время совершать с ними обход, осматривать работу и содействовать наказанию виновных... Старшины обязаны давать доверенным совета вознаграждение за такие обходы².

1480 год, 55-й цеховой устав ткачих шелковых изделий
(*Loesch*, I, № 64, S. 172—174)

5. Кто три года обучался этому ремеслу и не хочет³ самостоятельно заняться им, может работать по найму; но нельзя брать к себе и допускать к работе девушку, не проучившуюся положенного числа лет.

11. Запрещается самим красить шелк; его надлежит отдавать для этого красильщикам...

¹ Такого рода дополнительные грамоты носили название *Transfixbr'efe*, т. е. дословно: грамот, прикрепляемых насквозь, так как они прикреплялись к основной грамоте, которая прокалывалась для этой цели.

² Немецкое обозначение этих доверенных советов—*Ratsireunde*, т. е. дословно: друзья совета. Все женские цехи Кельна находились под контролем таких доверенных.

³ Правильнее было бы сказать: не может.

21. Работающие над изготовлением шелковых гаделий по найму, а именно прядильщицы, изготовительницы шнуров, сучильщицы и другие, должны получать заработную плату монетой, имеющей хождение в Кельне, в следующем размере: за выработку одного фунта шелковой пряжи для чепцов из таланского¹ или еще более высокосортного шелка-сырца—14 кельнских альбусов; за выработку одного фунта шелковой пряжи для чепцов или для вязки из сырца по качеству ниже таланского шелка, как то: так называемая *Kamnerfrauenseide*, мессинский шелк и так называемая *gesalica*—12 альбусов; за выработку одного фунта пряжи из шелковой смеси разных сортов—8 альбусов; за выработку одного фунта шелковой пряжи для шнуров—5 альбусов; за выработку парчи по ширине основы—как установлено обычаем (в частности от 8 до 12 альбусов за один фунт ткани).

Эта плата не может быть выдаваема никаким товаром. Нарушивший это правило уплачивает штраф в размере стоимости той работы, за которую дана была заработная плата. Штраф делится пополам между бургомистром и советом, с одной стороны, и шелкоткацким женским цехом—с другой.

Если окажется, что работницы пряли или ткали шелк не для законных мастериц, или что они, приступив к пряжению или ткачеству, раздавали затем материал другим женщинам, которые смешивали его с другими сортами шелка, или что они пряли и ткали свой шелк, то таким женщинам не следует больше давать работу. За нарушение этого пункта изымается 5 марок штрафа.

31. ...Доверенный совета и старшины обоого пола... обязаны не реже одного раза в месяц призывать к себе старшину цеха шелкопрядильщиц, а также красильщиков шелка, чтобы установить, не было ли каких-нибудь неправильностей в отношениях между ткачихами и этими лицами [т. е. прядильщицами и красильщиками], особенно по вопросам, касающимся заработной платы... Они должны судить и наказывать виновных согласно постановлениям цеховых уставов.

1490—1491 гг. Доклад об отрицательных сторонах шелкового производства, представленный Кельнскому совету Гергардом фон Везелем².

(*Loesch*, II, № 661, S. 425—428)

Следует знать, что почтенные друзья из цеха ткачих шелковых изделий в Кельне получили от совета устав, который они...

¹ Таланский шелк шел из Талиша. Это местность в Закавказье у Каспийского моря, откуда шли лучшие сорта шелка.

² Гергард фон Везель—кельнский купец и общественный деятель конца XV в. Был в разное время членом совета многих городских комиссий, судьей, кельнским послом при королевском дворе, бургомистром и рентмейстером (т. е. казначеем). Особую известность приобрел своими финансовыми проектами. К сожалению биография его не написана. См. статью Книппинга о городском долге Кельна в «*Westdeutsche Zeitschr.ft*», B. XIII.

с поднятыми руками, произнося слова присяги, именем бога и святых поклялись соблюдать.

1. П. 3 этого устава гласит [следует изложение п. 3 устава 1469 г.].

...Повидимому только 4 или 6 мастериц, настолько богатых, что они в состоянии тратить ежегодно от 2 до 3 тысяч гульденов на покупку шелка-сырца, обучают учениц и собственных детей, извлекают отсюда пользу... и занимают положение главных мастериц в цехе, а почтенные лица, изучившие ремесло... не почитаются за главных мастериц в цехе... не могут иметь учени и обучать своих детей... и не получают соответствующей выгоды, хотя они и владеют ремеслом так же хорошо, как и те, которые обрабатывают свой материал, и даже, быть может, лучше их. Создается такое положение, что мастерицы, не работающие над своим материалом, не находятся под охраной прав, гарантируемых уставом, между тем как в других кельнских цехах, как например у золотых дел мастеров, щитовиков и других, как богатые, так и бедные в равной мере пользуются правом держать учеников или учениц...

2. П. 6 устава гласит [следует изложение п. 7 устава 1469 г.].

Наступит время, когда станет известно, что шелковая пряжа, идущая из Венеции, подвергалась здесь окраске и переработке.

3. Говорит о допущении к работе мастериц, покинувших Кельн, вопреки п. 2 устава 1469 г.

4. Говорит о противозаконной обработке узлового шелка вопреки п. 15 устава 1469 г.

5. П. 15 устава гласит [следует изложение п. 16 устава 1469 г.].

Прекрасно известно, как этот пункт соблюдался и соблюдается кое-кем из тех, кто присягнул на верность уставу. Осмотрите и обыщите многие монастыри и скиты, вы убедитесь в этом.

6. П. 16 устава гласит [следует изложение п. 17 устава 1469 г.].

К сожалению людям и богу хорошо известно, как соблюдался и ныне соблюдается этот пункт; проповедники с давних пор много говорили об этом... Но к сожалению улучшения заметно мало; денег... не дают или же дают их в ничтожном количестве, а вместо них дается товар, в частности шелк, английское и другое сукно... которое затем приходится продавать.

Перед нашими глазами проходят примеры бедняков, принимающихся за прядильную и ткацкую работу, чтобы спасти себя от голода и жажды. Они принуждены брать от мастериц шелковую материю, оцениваемую мастерицей в 19 кельнских марок, между тем как они не могут продать ее затем даже за $14\frac{1}{2}$

или 15 марок; или же их заставляют брать сукно, оцениваемое мастершей в 6 марок, которое они рады затем сбыть с уступкой третьей части цены. Многие лица, принадлежащие к шелкоткацкому женскому цеху, вступают одновременно в цех розничных торговцев сукном, пользуясь таким образом двойным источником пропитания... Эти бедняки, а также посредницы разносят по городу такого рода мелочной товар, продавая его с убытком, чем чинят подрыв розничной торговле сукном, которая всегда была крупным источником пропитания, уменьшая доход от акциза, идущего в пользу города, и вместе с тем поневоле совершают беззаконие.

7. П. 17 устава гласит [следует изложение п. 18 устава 1470 г.].

Как соблюдался и ныне соблюдается этот пункт, легко понять из только что сказанного. Если при выдаче заработной платы фунт шелка оценивается в 19 марок, а затем может быть продан не больше чем за 15 марок, то как же назвать подобного рода сделки, как не ростовщическими? Почтенный совет мог бы узнать у посредниц, почему бедняки берут вместо заработной платы такую материю.

Те ткачихи шелковых изделий, которые недавно продали кое-каким князьям и каноникам шелк, взятый у канониссы Эссенского монастыря на Дровяном рынке¹, прекрасно знали, что эти князья и каноники отнюдь не купцы, сбывающие шелк во Франкфурт и другие места². Если бы почтенный совет захотел узнать причину этого, то, быть может, нашлись бы посредники, которые сумели бы раскрыть ее.

Шелкопрядильщицы³, 1412—1413 гг.

(*Loesch*, II, № 650, S. 418—419)

Да будет известно, что к нам явился Вальтер Кезенгер, предложивший построить колесо для прядения и сучения шелка. Но, посоветовавшись и подумавши со своими друзьями... совет напел, что многие в нашем городе, которые кормятся этим ремеслом, погибнут тогда. Поэтому было постановлено, что не надо строить и ставить колесо ни теперь, ни когда-либо впоследствии.

¹ Очевидно речь идет о конфискации шелковой пряжи, которую канониссы сработали незаконным образом. Сравни приведенную ниже грамоту от 1456 г.

² Главным местом сбыта кельнского шелка издавна была франкфуртская ярмарка. Во время ярмарок весь кельнский шелкоткацкий цех перекочевывал во Франкфурт. Сверх того кельнские шелковые изделия сбывались еще в Страсбург, позднее—в Лейпциг и Наумбург и, наконец, морским путем шли в Англию, на север и восток. В этом последнем направлении складочным местом являлся Аятверпен.

³ Шелкопрядильщицы с 1459 г. составляли особый цех, находившийся однако в зависимости от цеха ткачих шелковых изделий. К сожалению их уставы утеряны.

Шелкопрядильницы, 1456 г. 1 декабря

(Loesch, II, № 651, S. 419—420)

В 1456 г. шелкопрядильницы Кельна обратились к городскому совету с жалобой на то, что в женских монастырях Кельна в большом количестве прядется шелк, чем чинится подрыв ремеслу светских шелкопрядильниц. Последние, по их словам, пришли в крайнюю бедность и принуждены будут совсем покинуть город, если совет не запретит монастырям заниматься шелкопрядением.

Обитательницы монастырей возражали на это, что они сами дети бюргеров, никакого другого ремесла, кроме шелкопрядения, не знают и ничем другим прокормить себя не могут. Тогда совет прибег к компромиссному решению. Восьми женским монастырям Кельна, перечисленным поименно, разрешено было в течение еще 10 лет заниматься шелкопрядением с тем однако условием, чтобы еженедельная выработка пряжи не превышала очень ограниченного количества фунтов, строго установленного для каждого монастыря (от 2 до 6 фунтов). Ткачихам же и ткачам шелковых изделий запрещено было под угрозой штрафа в 25 марок раздавать монастырям работу в количестве, превышающем установленную норму].

2. Устав кельнских бочаров (1397 г.¹)

(Loesch, I, № 5, S. 12—14)

1. Члены братства должны честно исполнять всякую работу, кто бы ни поручил им ее, и оберегать интересы работодателя, как свои собственные.

2. Принимать в это братство можно лишь людей, пользующихся хорошей, незапятнанной славой и искусных в ремесле...

3. Запрещается брать работника, которому предстоит еще изучить ремесло, на срок меньший, чем три года... Лишь по истечении 3 лет службы он имеет право уйти от мастера и самостоятельно заняться ремеслом.

4. Согласно старому обычаю, ученик должен при вступлении в цех внести старшинам один рейнский гульден, половина которого поступает в братскую казну, а другая половина отдается старшинам. Сверх того ученик дает в начале учения один фунт воску в честь господню и ставит четверть хорошего вина... Братья выбирают из своей среды двух старшин, занимающих эту должность в течение двух лет... Доходами и расходами эти последние ведают сообща с двумя рехенмейстерами [дословно—счетоводами], избранными на два года.

¹ Этим годом помечена большая часть кельнских цеховых статутах, собранных и изданных Лешем. Дело в том, что в этом году новый демократический совет Кельна (см. Союзную грамоту 1396 г.) утвердил статуты 34 цехов.

6. Кто хочет кормиться этим ремеслом и занять положение самостоятельного мастера, должен иметь полный панцырь...¹

Когда он захочет стать мастером, он обязан явиться к старшинам и приобрести права братства, внося два тяжелых гульдена хорошего золота, которые поступают в пользу братьев. Не исполнивший этого условия не имеет права кормиться ремеслом в пределах Кельна... Если он, невзирая на запрещение старшин... будет все-таки работать в Кельне, то за каждую неделю, которую он проработает, он уплачивает 1 гульден штрафа. Уплатив штраф, он тем не менее обязан приобрести права братства указанным выше образом².

7. Если какой-либо чужой, приехавший со стороны бочар захочет заниматься здесь своим ремеслом, то он должен явиться к старшинам, получить от них разрешение и дать в честь господию один фунт воску. Проработав месяц, он должен опять дать один фунт воску, и так каждый месяц до тех пор, пока не будет принят в братство... Права братства он приобретает так же, как и другие [т. е. согласно постановлениям п. 5].

8. [Членам братства запрещается друг друга обманывать.]

9. Запрещается брать за изготовление вишней бочки, предназначенной для оставления в Кельне, больше 8 моргинов. За бочки, предназначенные для сглава по течению Рейна, можно брать по 2 шиллинга со штуки, как это принято было в старину. С дубового обруча—два моргина... С клепки—3 вейспфеннига.

Бочары, работающие по деньгу, не имеют права бросать работу, не кончив ее. Нарушивший это правило уплачивает штраф в размере 1 фунта воску. Братьям запрещается сманивать друг у друга работников под угрозой уплаты 1 фунта воску за каждый день, который они продержат у себя сманенного. Подневная плата не должна превышать двух вейспфеннигов.

11. В день поминок брата, который при жизни похвально и честно вел себя, занимаясь этим ремеслом... братская казна дает из своих средств 6 фунтов воску... Когда кто-либо из братьев умрет, то все члены братства обязаны следовать за похоронной процессией до самой церкви и кладбища; затем они должны обратно вернуться в дом, как это предписывается старинной и обычаем. Не исполнившие этого пункта устава уплачивают 1 вейспфенниг штрафа.

¹ Военная сила города покоилась на всеобщей воинской повинности. Масса составляла пешее войско, более богатые сражались на лошадях. По документам XIV в., каждому бюргеру вменяется в обязанность иметь панцырь. Но одновременно уже начиная с XIII в. все большее значение приобретает наемное войско. Наконец, третья категория военных сил, вряд ли особенно значительная, состояла из окрестных сеньеров—крупных и мелких,—с которыми город заключал соответствующие договоры. См. примечание к п. 17 «Устава о присяге членов совета».

² В этом пункте чрезвычайно категорично сформулирован так называемый *Zunftzwang*, т. е. принудительное прикрепление к цеху всех тех, кто хочет заниматься данным ремеслом.

12. Если кто-либо из братьев охромееет, ослепнет или состарится, придет вследствие этого в бедность и не сможет зарабатывать... он имеет право получить из братской казны по 8 моргинов в день, пока бог дарует ему жизнь...

13. Если бы постороннее лицо пожелало вступить для этой цели в братство, то последнее обязано принять его под условием уплаты им соответствующей суммы в виде возмещения¹.

3. Франкфуртские сукноделы (XIV—XV вв.)

(*B. Schmidt, B. I, S. 225*)

Устав 1345 г.

Мы, мастера-сукноделы Франкфурта, извещаем господ шеффенов и весь совет о наших правах и обычаях, как мы их сохранили исстари:

1. Никто из членов нашего цеха не должен делать сукно с каймой, разве только по заказу шеффенов, которые вместе с членами их семей могут носить такие сукна.

3. Мы имеем обыкновение присматривать за нашими чесальщицами и прядильщицами.

4. Запрещается закладывать крашеную шерсть, пряжу и неготовое сукно или принимать их в заклад; если это будет обнаружено, то заложенное должно быть отдано нам безвозмездно. Исключается тот случай, когда пряжа и сукно принадлежали самому заложившему их.

5. ...Запрещается пользоваться печатью, прилагаемой к сукну, тем, кто не состоит в нашем цехе и не живет в городе.

6. ...Кто подвергся оговору и не восстановил своей чести, тот не может оставаться в нашем цехе.

9. Исстари у нас в обычае, что мы сами можем принимать все постановления, вызываемые нуждами ремесла, если только данные вопросы не подлежат ведению городского суда или совета.

10. Мастерницам монастыря пресв. девы разрешается ткать сукно с каймою и продавать его в розницу.

Кульман Зан, Фольмар фон Бибра, Гейне Гольцгеймер и Годфрид фон Дорфельдин прочли вышеприведенные статьи перед шеффенами и всем советом и показали под присягой, что все эти обычаи цех сукноделов перенял от предков.

11. Штрафы и взыскания, которые были у нас установлены и которых мы придерживаемся, перечислены ниже.

12. ...Если будут найдены сукна с каймою или с порезанными местами, или они окажутся сделанными из обрезков

¹ Перевод не дословный. Мысль в оригинале изложена неясно. Повидимому имеется в виду вступление в цех с целью застраховать себя на случай инвалидности и старости. Цех исполняет в данном случае функцию органа социального страхования. См. толкование, даваемое п. 13 Лешем.

и клочков шерсти, или подправленными светлой пряжей, такие сукна должны быть отобраны у мастера, а последний вносит 1 фунт геллеров штрафа.

13. Если кто-нибудь отдаст ткать или отделявать сукно за город, а потом обнаружится, что оно с каймою, то сукно отбирается, а мастер лишается права заниматься ремеслом в течение года; по истечении срока он может просить мастеров наших о списхождении, но обязан внести 5 марок штрафа.

14. Никто не должен окрашивать в пестрые цвета сукна с каймою. [Последствия те же, что и в 13-й ст.]

15. Такой же штраф уплатит тот, кто работает более чем на двух ткацких станках.

20. Кто продает сукна без свинцовой печати, тот уплачивает нашим мастерам 2 гроша штрафа.

24. Если будет найден у кого-нибудь спрятанный ткацкий станок, с того следует 1 марка.

27. Маклер, берущий вознаграждение не в ярмарочное время или изготовляющий сукно, штрафуется на 1 марку.

28. Мастер, дающий вознаграждение маклеру, который не привел с собой гостя в дом, всякий раз вносит полчетверти вина.

29. Кто делает сукна, должен вырабатывать их длиною в 33 локтя и без каймы; кто сделает сукно длиннее, платит мастерам 1 фунт.

30. Если будет найден меньший по длине кусок сукна, следует штраф в 1 фердунг.

31. Кого застанут ночью за работой, тот платит 1 марку.

34. ...С каждого куска сукна полагается по геллеру двум мастерам, осматривающим сукно с целью суждения о его промывке.

35. Если мастер станет ворсить сукно, а два мастера обнаружат, что оно было плохо промыто, то виновный вносит фердунг штрафа и дает четверть вина в цеховой дом.

36. Кто оскорбит «двух» мастеров словами или действием, тот платит такой же штраф, как и за оскорбление «шестерых»¹ старост цеха.

40. Никто не должен давать ткачу со дня сретения господня, когда освящают свечи, и до дня св. Михаила более 16, а в другое время более 14 геллеров поденной платы; если же он работает сдельно, то ему следует платить 5 шиллингов с куска десятимоткового сукна, если работа все время одинаковая; если же работа меняется, то он и его мастер должны договориться, и за девятимотковое сукно уплачивается 5½ шиллингов. Кто пообещает дать больше или даст больше, чем выше установлено, тот дает в цеховой дом четверть вина.

¹ «Четверо» (vierer), «шестеро» (sesser), «двенадцать» (zwölfer), «двое» (zwene)—коллегии мастеров, выбираемые в помощь цехмейстерам. Термин «двенадцать» иногда означает все выборные коллеги цеха, вместо собранные.

41. Ткач, запросивший у наших товарищей-мастеров больше положенного, на 4 недели лишается права заниматься ремеслом, он и жена.

44. Запрещается покупать вайду где-либо кроме двух гостиных дворов, где ее пробуют и оценивают; штраф—1 фердунг и четверть вина.

45. Никто не должен, когда покупает вайду, брать больше одной вязки. Штраф—полмарки и четверть вина.

46. Никто из членов нашего цеха не должен продавать вайду негорожаппу... Штраф—1 фунт и четверть вина в цеховой дом.

47. Никто не должен сманивать у другого людей, будь то работник или работница... Штраф—полмарки.

Постановление совета 1393 г.

(Schmidt, II, 183 f)

Совет постановил взять в свои руки заведывание мерой и печатью для сукон и устроить это дело к общей пользе всей страны, совета и города.

Из устава 9 марта 1377 г. с позднейшими дополнениями

8. Кто до сих пор не занимался шерстоткацким ремеслом, не может заняться им, если он не бюргер... [Вступающий в цех] вносит 3 фунта, которые идут на общие нужды, и четверть вина; последнее распивается всем цехом; после этого как он, так и его дети приобретают право пользоваться всем, что дает принадлежность к цеху.

13. Никто не должен снимать сукно с рамы, пока его не осмотрели клеймильщики... Штраф с каждого куска—9 шиллингов геллерами; клеймильщики должны осматривать сукна у всех, как у богатых, так и у бедных, никого не пропуская... Штраф в 1 турнов.

20. Кто среди своих сукон выставит для продажи сукно, сработанное вне Франкфурта, тот уплачивает марку штрафа с каждого куска.

34. Лица, специально назначенные советом, должны смотреть за тем, чтобы чесальщики брали шерсть лишь от одного заказчика; они вносят штраф в 1 грош, если переменяют или смешают шерсть своих заказчиков.

36. Если они неоправданно держат людское добро—замочат или испачкают шерсть,—то платят 1 грош; никто не должен держать шерсть более 4 недель... штраф—2 гроша.

55. Запрещается промывать более одного куска сукна в день; кто нарушит это постановление, тот штрафует на 2 гроша. Это постановлено для того, чтобы поднять качество сукна.

57. Евреи не имеют права давать ссуду под неотделанное

сукно, если они не удостоверились, что сукно принадлежит тому, кто его заложил.

58. [Цеховой] судья вместе с теми, кого для этой цели назначает совет, взимает штрафы с нарушителей этих статей и приносит присягу, что каждую четверть года¹ будет выплачивать городу причитающуюся ему часть штрафов; совет же и цех должны вознаградить судью и выборных из тех же штрафных денег.

60. Чесальщица, работающая за плату, не имеет права делать сукно [для продажи]. У тех, кто нарушит это постановление, сукно отбирается для представления бургомистрам...

66. Запрещается валять сукна на чужой раме.

67. Запрещается промывать сукно в чужой лоханке.

71. Запрещается торговать сукном или выставять его для осмотра где-либо кроме двух гостиных дворов, за исключением времени двух ярмарок, 14 дней перед ними и 14 дней после них. Штраф—3 гроша.

1430 год, 5 июля. О выборах

Когда наступало время назначения на должности, то, согласно обычаю, существовавшему до сих пор в цехе, два цехмейстера и коллегия «шести» намечали кандидатов и, составив список, передавали его двум мастерам, представляющим цех в совете; последние имели право вносить изменения в список, вычеркивали одних и приписывали [других] так, как им казалось наиболее удобным и целесообразным... Из-за этого среди членов цеха возгорелись споры, и они предстали перед нами, советом, с изложением противоположных мнений. Мы, совет г. Франкфурта, выслушав обе стороны, примирив их и взяв обещание соблюдать соглашение, постановили, что существовавший до сих пор порядок выборов отменяется окончательно; теперь оба представителя цеха в совете, оба цехмейстера и коллегия «шести»—все вместе выбирают по крайнему разумению своему новых людей к пользе всего цеха, одного за другим...

...Если случится, что голоса разделятся и на одной стороне окажется столько же, сколько и на другой... то они должны выборы перенести в совет, и та сторона, которая получит наше одобрение, проведет выборы по-своему. «Десять» же должны о всех словах и действиях, которые всплывают и обсуждаются во время выборов, хранить строгое молчание в силу своей присяги, чтобы не давать повода к сведению личных счетов и возникновению недоброжелательства.

¹ Четверть года—наиболее привычный для немецких цехов счетный срок. Время пребывания в должности, представление денежных отчетов связывались часто с четвертями года (fronfast). Кроме того в цехах по четвертям года созывались собрания (Fronfastgebote), на которых оглашались уставы, взимались цеховые сборы и пр.

1432 год

(Schmidt, II, 197)

Мастера шерстоткацкого цеха во Франкфурте постановили определить в интересах цеха, какое именно количество сукон каждый ремесленник имеет право выработать и выпнести на ярмарку. Они прочитали список и просили совет его утвердить... Принимая во внимание, что таково желание большинства мастеров, совет разрешил им соблюдать в течение двух лет следующий порядок: ни один мастер не имеет права изготовлять или заказывать другому для себя большее количество сукон, чем ему полагается. Нарушивший это постановление уплачивает с каждого куска сукна, безразлично—сделал ли он его для себя или для другого, 5 марок штрафа; все состоящие в цехе мужчины и женщины обязаны, если окажется такой [незаконно на продажу сработанный] товар, уведомить о нем городских клеймильщиков для взыскания штрафа. Совет оставляет за собой право уменьшить, увеличить, а то и совсем уничтожить этот список; однако за всеми бюргерами и лицами, не состоящими в цехе, остается право поштучной выработки сукна. Цифры же ярмарочной выработки мастеров цеха следующие: 11 человек вырабатывают по 30 кусков, 22 человека—по 24 куска, 10 человек—по 16 кусков, 8 человек—по 12 кусков, 20 человек—по 10 кусков, 13 человек—по 8 кусков и 49 человек—по 4 куска... Постановлено в день после 40-дневной ярмарки, в год 1432-й.

1456 год, 3 июня

100. Запрещается кому-либо из членов шерстоткацкого цеха кроме специально на то всем цехом уполномоченных лиц покупать на рынке вайду...

101. Никто из членов шерстоткацкого цеха не должен красить шерсть для лиц, не состоящих в цехе, чтобы ни у кого из нас не перепутывалась шерсть. Можно красить шерсть лишь для господ наших шеффов и для бюргеров Франкфурта, если они захотят сделать из нее ткань на платье, одеяла, скатерти и тому подобное для собственного потребления. Штраф—1 марка.

1459 год, 7 августа

102. ...Шерстоткацкий цех сделал представление совету [об ограничении выработки сукна для каждого из членов цеха]... Большинство членов цеха просило о разрешении установить предельные цифры выработки; совет, выслушав заявления обеих сторон и имея в виду, что большинство считает эту меру соответствующей интересам цеха, разрешил им установить предельные цифры... на ближайшие 6 лет. Так как неза-

долго до того они производили оценку состояния всех членов цеха в связи со сборами на постройку нового цехового дома. то совет постановил: внесшие сбор в размере от 2 до 3½ гульденов могут вырабатывать на каждую ярмарку 30 кусков сукна, не больше; внесшие 1—1½ гульдена—не более 20 кусков; внесшие от полугульдена до 8 торносов—не более 12 кусков. Запрещается искать наживу в этом деле, передавая, закладывая или продавая другому свою шерсть... Штраф—10 гульденов.

1482 год, 20 июня

123. ...Если кто-нибудь—житель Франкфурта или приезжий—покупает шерсть для перепродажи, а член нашего цеха или просто бюргер захочет—прежде чем шерсть будет взвешена и передана из рук в руки—принять участие в покупке с целью переработки этой шерсти, но отнюдь не перепродажи ее, то покупающий должен уделить ему часть шерсти... с тем условием, чтобы за нее было немедленно уплачено.

4. Франкфуртские портные (XIV—XV вв.)

Из устава портных и стригальщиков сукна (Tuchscherer)

1352 года 10 марта

(Schmidt, I, 500)

22. Мы дали «шести» мастерам право ежегодно выбирать себе на смену, согласно обычаю, новых «шестерых» из числа лиц, могущих быть полезными цеху и внушающих к себе уважение; если кто-нибудь из нас после выборов начнет их оспаривать, то он уплачивает 5 шиллингов штрафа.

Из устава портных от 9 марта 1377 г. с дополнениями

(Не позже 1466 г.)

(Schmidt, I, 507)

21. ...Ни один торговец сукном не имеет права давать или дарить что-либо портному за то, что последний покупает у него сукно в розницу... Запрещается также портным брать что-либо от торговцев... Штраф—1 гульден... Если портной по желанию приезжего заказчика сам купит несколько локтей сукна, чтобы сшить из него заказанную вещь, он не имеет права брать за это вознаграждение...

1466 год, 20 августа

Так как между шерстоткацким цехом и цехом портных возгорелся спор из-за стрижки сукна, то совет разъяснил, что ткачи имеют право подстригать и большие и малые сукна, но что они не в праве вывешивать ножницы; столы, на которых

подстригаются сукна, должны стоять у них так, чтобы между порогом и столом оставалось свободное место для прохода. Подстригальщики же сукна могут и должны вывешивать у себя ножницы и имеют право стричь и большие и малые сукна, как это повелось исстари. Что касается изображения ножниц, которое цех портных поместил у св. Варфоломея возле своего подсвечника, то он должен снять его.

1495 год, 8 сентября
(Schmidt, I, 519)

51. По спору между шерстоткацким цехом и гладильщиками, с одной стороны, и портными и стригальщиками сукна— с другой, относительно того, кто из них имеет право ворсить, подстригать и отделявать сукно, совет постановил, что и те и другие могут ворсить и подстригать валеные сукна; что же касается сырых и неваленых сукон, то эти последние относятся к работе гладильщиков; но так как между обеими сторонами возникли раздоры, то совет разъяснил [дополнительно], что стригальщики не имеют права стричь сырые сукна, растягивать же сукно [какое бы то ни было] им вообще воспрещается; все это, а равно и выделка сукна на одеяла, плащи и т. п., относится к деятельности гладильщиков и прессовальщиков. Стригальщики же имеют право стричь одни лишь валеные сукна...

5. Строительные цехи Франкфурта (XIV—XV вв.)

Из устава кровельщиков 1355 г.
(Ibidem, II, 75)

2. Запрещается покупать по поручению заказчика материал для крыши последнего...¹

Из устава плотников 6 января 1397 г.
(Ibidem, II, 353)

9. Если у кого-нибудь из нас будет достаточно работы, а между тем к нему придет бюргер с просьбой что-либо сделать для него или рекомендовать ему другого мастера, то тот, к кому обратился бюргер, должен направить последнего к одному из членов нашего братства... Штраф за неисполнение этого постановления—четверть вина и фунт воску...

10. Если кто-нибудь из нас работает на стороне, за пределами города, и к нему придет кто-либо из членов нашего братства с просьбой помочь в работе, а он не последует этому

¹В уставе каменщиков и штукатуров точно так же запрещается ремесленнику покупка извести и камня (Ibidem, VII, 102, § 6).

приглашению, то с него берется штраф—четверть вина и фунт воску.

Постановление совета о поденной плате 29 июня 1425 г.

(Ibidem, I, 5)

1. Совет г. Франкфурта постановил, что поденную плату следует выплачивать соответственно указанным ниже правилам, причем различаются две части года: летнее время—от благовещенья до дня св. Галена (16 октября) и зимнее время—от дня св. Галена до благовещенья; работать может у нас всякий, безразлично бюргер он или нет; работников можно иметь сколько угодно: кто отработает полностью свою плату, получает ее целиком; если же он не отработает всего, то ему выдается лишь соответственная часть.

3. Плотникам и кровельщикам следует платить в летнее время по 5 шиллингов в день новыми геллерами или же $4\frac{1}{2}$ шиллинга и утреннюю еду, также обеденный и послеобеденный стол, по вечерам не дается уже ни ужина, ни напитков. Зимой же следует платить в день по 4 шиллинга новыми геллерами—не более, или 3 шиллинга деньгами и стол утренний, обеденный и послеобеденный.

4. Штукатурам, каменщикам и черепичным кровельщикам следует платить по 4 шиллинга 6 геллеров или 30 геллеров и утренний, обеденный и послеобеденный стол, как выше было указано, зимой же $4\frac{1}{2}$ шиллинга деньгами или $3\frac{1}{2}$ шиллинга и два раза стол, утром и в полдень. Каменщику же, имеющему собственный инструмент и могущему выполнять резные работы, нужно платить, как плотнику.

5. Печникам, делающим новые печи, платить то же, что и штукатурам.

9. Подручным¹ в летнюю пору полагается платить по 2 шиллинга новыми геллерами или же 12 геллеров и стол, как выше было указано; зимой же 14 геллеров деньгами или только 9 геллеров и два раза стол, утром и в полдень.

Из устава плотников 1424 и 1438 гг.

(Ibidem, II, 226)

8. ...Плотники не имеют права мешать плохо обученным ремесленникам делать свою работу, согласно тому, как с ними договорится заказчик; запрещается также принуждать их к вступлению в цех и к участию в обороне города вместе с цехом. Они не имеют однако права возводить новые разноразмерные постройки и должны предварительно стать бюргерами.

¹ В тексте: *Opperknechte*. К этому слову имеется примечание издателей, поясняющее: *Handlanger bei Bauarbeitern*.

17. Если ремесленник за городом наймется в монастырь на год, то ему разрешается взять [сверх поденной платы] одежду, башмаки или пару брюк. Если строится хороший новый дом или ремонтируется большой старый, то опять-таки разрешается дарить ремесленнику восьмерик зерна или пару брюк, или что-нибудь еще в этом роде, с тем условием однако, чтобы все это стоило не больше гульдена; поденная же плата и стол не могут быть повышаемы, но должны выдаваться в упомянутых выше размерах¹.

21. Плотники должны утром начинать работу во-время и уходить вечером также во-время: не раньше чем начнут звонить у св. Николая, днем же, когда часовой колокол пробьет 11, они прекращают работу и идут обедать, с тем чтобы к 12 быть обратно².

22. Каждый плотник, состоящий бюргером г. Франкфурта и проживающий в последнем, может держать у себя на службе не более одного работника на своих, хозяйских, харчах... Каждому работнику, не живущему у хозяина на его харчах, плата должна быть выдаваема полностью; мастера же не имеют права вычитывать из нее какую-либо долю в свою пользу...³

1534 год, 13 января
(*Ibidem*, II, 236)

44. ...Совет во внимание к почтительному ходатайству цеха плотников постановил нижеследующее: каждый мастер плотничьего цеха, руководящий постройкой, имеет право держать на своих харчах не более двух работников или одного работника и одного ученика; если же для окончания взятого дела ему понадобится большее количество работников, то он должен их брать из числа мастеров цеха. Эти последние могут привести на работу не более одного работника или одного ученика каждый. Мастера эти, а также те, кого они приведут с собой, должны повиноваться всем распоряжениям главного мастера и не бросать самовольно работы, разве что они самостоятельно подрядятся на постройку. Если же кто-либо из них не будет повиноваться главному мастеру, то последний или то лицо, для которого строится дом, имеют право уволить его и взять на его место другого.

¹ Аналогичное постановление имеется в уставе кровельщиков 1424 г. (II, 79, § 16).

² Аналогичное постановление у кровельщиков (II, 80, § 22).

³ См. аналогичное постановление опять у кровельщиков (II, 80, § 24—25).

8. Списки франкфуртских ремесленников и статистические данные по франкфуртскому ремеслу (1387 и 1440 гг.)

Число мастеров во франкфуртских цехах по спискам городского населения 1387 и 1440 гг.¹

Название цехов	Число мастеров	
	1387 г.	1440 г.
Сукноделы	272	159
Мясники	65	54
Кузнецы	101	108
Пекари с пряничниками и пр.	91	64
Сапожники	72	46
Скорняки	28	20
Кожовники	27	13
Рыбаки	61	78
Портные с вышивальщиками шелком и стригальщиками	118	71
Каменотесы	27	2
Подносчики	38	2
Плотники	39	40
Кладчики камня	21	22
Бондари	59	46
Ткачи льна	38	21
Грузчики	22	15
Сыромятники и пергаментники	17	15
Погребщики (содержатели винных погребов)	30	23
Слуги в винных погребах	39	15
Банщики	25	11
Всего	1 190	825

[Общее число всех городских мастеров, как входящих, так и не входящих в цехи, по основным отраслям производства²

Отрасли производства	Число мастеров	
	1387 г.	1440 г.
Сельское хозяйство и добывающие промыслы	107	181
Обработка металла	123	119
Приготовление отопительных и осветительных материалов	13	10
Текстильные ремесла	334	245
Обработка кожи	66	66
Обработка дерева и кости	118	86
Приготовление предметов питания	179	142
Изготовление одежды и предметов гигиены	272	245
Строительное дело	141	118
Торговля (в том числе торговля вином)	166	179

¹ *Bücher H.*, Die Bevölkerung von Frankfurt am M., Tübingen 1886, S. 237.

² *Ibid.*, S. 141, 225.

Отрасли производства	Число мастеров	
	1387 г.	1440 г.
Канцелярское дело и книгопечатание .	3	21
Бродячие музыканты и прочий неосед- лый люд	8	13
Наемный труд неопределенного харак- тера	1	52
Прочие промыслы	23	61
Всего	1 554	1 493

Население Франкфурта, считая женщин и детей, включая духовенство¹, в 1440 г. достигало 9 000 человек].

[Дополнение к таблице 2, содержащее перечисление ремесел и промыслов по каждой отрасли производства²

1. В первой группе мы находим садовников, виноградарей, молотильщиков, веяльщиков, овцеводов, пастухов, пасущих коров, свинопасов, торговцев скотом, птицеловов, рыбаков, работников, делающих изгороди, каменоломов.

2. В 1387 г. мы находим собственно кузнецов; кузнецов, выделывающих подковы; иголочников, гвоздочников, ножовщиков, мастеров, изготавливающих ножицы; мастеров, выделывающих чесальные гребни, шпоришников, ремесленников, вырабатывающих шлемы, оружейников, панцырников, полировщиков мечей, мастеров, выделывающих стрелы, точильщиков; ремесленников, выделывающих пилы, жестяников, котельщиков, медников, оловянныхников, сковородников, колокольников, часовщика (имеются в виду большие городские башенные часы); мастеров, выделывающих заступы; чашников, золотых дел мастеров, золотобитов; ремесленников, выделывающих деревянные башмаки. В 1440 г. прибавляются еще замочники и органный мастер.

3. Для 1387 г. в третьей группе находим дровосеков, угольщиков, маслобойщиков, свечников; те же промыслы встречаются и в 1440 г.

4. В группе текстильных ремесел в списке 1387 г. имеются сукноделы, чесальщики шерсти, мотальщики, шерстобиты, сукновалы, ткачи (сукна), красильщики, ткачи льна, ткач, выделывающий фату, мастера, вырабатывающие ткани для одеял, канатчики. В 1440 г. прибавляются гладильщики и ткачи бумажен.

5. В кожевенном ремесле в 1387 г. видим дубильщиков, сыромятников, седельников, шорников, кошелечников, сумочников, мастеров, выделывающих раздувательные меха. Список 1440 г. присоединяет пергаментчиков.

¹ Bücher K., Die Bevölkerung von Frankfurt am M., Tübingen 1886, S. 196—197.

² См. таблицы у Бюхера на стр. 141—146 и 215—225.

6. В 1387 г. мы находим бондарей, пильщиков, каретных мастеров, ремесленников, выделяющих плуги, сундучников, столяров, метелочника, колодочников [выделяющих сапожные колодки], токарей по дереву, решетника, корзищиков, резника по кости, гравера [по дереву]. В 1440 г. присоединяется мастер, выделяющий рамы [для картин], ремесленник, изготовляющий четки. Кроме того названы судовые плотники.

7. Для 1387 г. находим мясников, пекарей, пряничников, мельников, пивоваров и поваров; в 1440 г.—еще кондитеров и пирожника.

8. В 1387 г. список дает нам портных, вышивальщиков пелком, стригальщиков, потом сапожников, починокников, скорняков, перчаточников, прачек [стирка белья], банщиков и цырюльников; в 1440 г. прибавляются еще шапочники.

9. Строительное дело в 1387 г. насчитывало плотников, каменотесов, кладчиков, каменщиков-глинобитов, выводящих простую грубую кладку, подносчиков, штукатуров, мостовщиков; мастеров, выделяющих черепицу; затем стекольщиков, маляров и живописцев вывесок; в 1440 г. присоединяются обжигальщик извести, колодезник и полировщик.

10. В 1387 г. находим аптекарей, лавочников [Krämer], торговцев горчицей, торговцев солью, торговцев глиняной посудой, торговцев овощами, торговцев яйцами, потом курами, торговцев сеном, конских барышников, торговцев голубями, торговцев углем, грузчиков, виноторговцев, содержателей винных погребов, кабатчиков, их подручных, рассыльных, судовых рабочих и паромщиков; в 1440 г. присоединяются торговцы сукном в розницу [их всего 4], торговцы уксусом, мелочные торговцы [Höcker], маклеры, держатели постоянных дворов, извозопромышленники, посыльные [главным образом на городской службе], возчики, разгружавшие суда на Майне, и возчики, возившие товары из Франкфурта в глубь страны.

11. В 1387 г. встречаются писцы; в 1440 г. в переписи названы отдельно писцы городского совета, затем судейские писцы и уличные писцы, составлявшие для неграмотных письменные документы; кроме того назван один печатник.

12. Список 1387 г. знает только флейтистов; список 1440 г. прибавляет еще музыкантов на лютне и на бубнах; затем к этой же группе часто оказывавшихся вне Франкфурта людей Бюхер относит мелких торговцев-коробейников и странствующих торговцев драгоценными камнями.

13. В этой группе значатся слуги, не выполняющие определенных производственных функций в каком-нибудь ремесле; в 1440 г. в их числе оказываются больничные слуги и затем приказчики, которым поручено наблюдать за помещением, где собираются цеховые корпорации.

14. К последней группе Бюхер присоединяет горожан, которые не могли быть включены по характеру своей деятель-

ности ни в один из предшествующих отделов; поэтому она отличается большой пестротой с преобладанием впрочем группы низших должностных лиц городского совета. В 1387 г. мы находим здесь лекарей, приказчиков, привратников, сторожей у городских ворот, башенных сторожей, барабанщика; в 1440 г. присоединяются ходатаи по делам, низшие городские судьи, монетчик, таможенник, кладовщики, лесничие, звонари, дозорщики, сторожа у городских застав, могильщики, живодер, чистильщик выгребных ям.]

7. Цеховые собрания в Лüneбурге (1552 г.)

Отрывок из цехового устава цуртных в городе Лüneбурге. 1552 г.¹

(«Die ältern Zunfturkunden der Stadt Lüneburg», bearbeitet von E. Bodemann, S. 220—221)

Хотя цеховые собрания, происходящие во всех цехах в доме самого пожилого старшины², назначаются как утром, так и после обеда, но из значения самого слова явствует, что в старые времена они всегда происходили утром до обеда. Следовало бы и сейчас хорошенько взвесить это обстоятельство и—поскольку это возможно и не вызывает препятствий—следовать доброму, старому обычаю, так как послеобеденное время часто приносит с собой разного рода обстоятельства, не особенно благоприятствующие цеховым собраниям.

Каждый раз, когда старшина почтенного цеха имеет намерение назначить цеховое собрание, он созывает заседателей своего цеха или так называемых Morgensprakesheren³, так как в отсутствие последних запрещается устраивать цеховые собрания, что ясно выражено в присяге старшин, приводимой нами выше.

Когда наступает время идти на цеховое собрание, то четверо самых молодых членов цеха отправляются за господами заседателями и с почетом провожают этих последних от их жилищ до дома самого пожилого старшины.

Старшина следит за тем, чтобы члены цеха сидели в порядке их значения и соответственно продолжительности их пребывания в цехе. Он поручает двоим самым младшим членам цеха обойти всех подряд и посмотреть, нет ли у кого-нибудь из присутствующих длинного ножа, или брекефельдского ножа⁴, или кинжала.

¹ Хотя приводимый нами документ датирован 1552 годом, но несомненно, что изображаемый им ритуал цехового собрания отражает обычай, сложившийся в средние века.

² Говоря о всех цехах, наш документ имеет в виду г. Лüneбург. В других городах местом цеховых собраний часто служили кладбища и церкви. Пивных по вполне понятным причинам избегали. Собственными помещениями обладали немногие цехи.

³ Так назывались члены городского совета, которым поручен был надзор за данным цехом.

⁴ Местечко Брекефельд, принадлежавшее к Ганзейскому союзу, славилось в XVI в. производством ножей.

Старшина: Старшина обращается к заседателям и спрашивает, угодно ли и удобно ли их милости заседать и охранять собрание. На это заседатели отвечают: «Да». Тогда старшина вызывает кого-либо из членов цеха и говорит: «Я спрашиваю тебя, достаточно ли теперь поздний час, чтобы я мог заседать и охранять цеховое собрание?»

Ответ: «Так как вам дана власть нашим почтенным советом и присутствующими здесь заседателями, то вы—поскольку это зависит от времени дня—можете заседать и охранять цеховое собрание».

Старшина: «Так как я действую в силу данного мне права и охраняю цеховое собрание во славу божью и в честь св. троицы, то я спрашиваю в первый, во второй и в третий раз, что я должен приказать и запретить в этом охраняемом законом собрании?»

Ответ: «Вы должны запретить ссоры и брань, а также выступления от чужого имени без согласия наших заседателей и старшин».

Старшина: «Я запрещаю ссоры и брань, а также выступления от чужого имени без согласия наших заседателей и старшин. У кого есть дело, пусть выступит вперед».

Тогда те, у кого есть дело, просят дать им защитника; последний обращается за разрешением... выступает и защищает нужды поручившего им это.

Таким образом продолжается собрание, пока есть лица, имеющие какое-либо дело или жалобу. Когда же все вопросы исчерпаны и наступает время закрыть собрание, то старшина опять вызывает кого-либо из членов цеха и обращается к нему с вопросом: «Я спрашиваю вас, можно ли будет в ближайшем цеховом собрании рассмотреть то, что нынче, быть может, было упущено мною, и будет ли тогда наше решение иметь ту же силу, что и нынче?»

Ответ: «Так как вы просите об этом, то вы сможете в ближайшем собрании наверстать упущенное, и решение будет тогда иметь ту же силу, как если бы оно было принято нынче».

После этого он садится, заседатели же встают и уходят. Если им угодно, то четверо самых младших членов цеха могут по приказанию старшин вновь проводить их домой¹.

8. Постановления, ограничивающие размеры ремесленной продукции в Любеке (XV в.)

Из устава любекских кожевников. 1454 год

(«Die ältern Lübecker Zunftrolle, herausgeg. von Wehrmann, S. 314—315)

Мастер имеет право дубить в течение года не больше 415 овечьих шкур, не больше 520 телячьих и не больше 300 козьих;

¹ Обычная сфера компетенции цехового собрания простиралась на следующие дела: прием новых членов цеха, суд, решение разных текущих вопросов, выборы новых старшин и отставка тех, срок службы которых истек, отчет старшин о делах, оглашение цеховых уставов.

нарушившие это правило уплачивают с каждой шкуры штраф в 3 марки серебром.

Холостяк, только что вступивший в цех, имеет право дубить в течение первого года не больше 3 воловьих и 5 телячьих шкур в неделю и не больше 400 козьих шкур [последнее повидному за весь год]¹; если он не женится и в течение ближайшего года, то он имеет право дубить 4 воловьих, 5 телячьих шкур в неделю и 400 козьих шкур. [Последнее очевидно за весь год.]

Такое количество кож он имеет право дубить до тех пор, пока не пробудет целый год в законном браке. После этого он получает право работать полным ходом, подобно всякому другому члену цеха...

Из устава любекских мастеров волосяных покрывал. 1443 год
(Wehrmann, S. 229 u. ff.)

...Мастер имеет право вырабатывать в течение года—от пасхи до пасхи—не больше пяти кусков покрывал, которыми зашиваются двери, каждый кусок покрывала длиной не больше 136 аршин.

Из устава сыромятников. 1471 год
(Wehrmann, S. 389)

...Мастер не имеет права вырабатывать больше 110 кож в неделю...

9. Постановления о закупке сырого материала в Любеке (XV в.)

Из устава любекских бочаров. 1490 год
(Wehrmann, S. 173 u. ff.)

...Запрещается покупать с целью перепродажи лесной материал для бочек, получаемый весной морским путем; купивший такой материал обязан поделить его между членами цеха, как богатыми, так и бедными; штраф за неисполнение—3 марки серебром.

Запрещается покупать для бочек лесной материал, прибывающий после этого [т. е. не весной, а позднее] в течение года, если он не был предварительно выставлен для продажи в течение трех дней и члены цеха не имели возможности запастись им. Нарушившие это постановление уплачивают штраф в 3 марки серебром...

¹ Козьи шкуры легче дубить, чем воловьи и телячьи. Для этого требуется меньше чанов. Поэтому начинающему мастеру разрешается дубить большее их количество.

Из устава любекских шорников

(Wehrmann, S. 375)

Лосыи кожи, покупаемые в нашем цехе, следует делить таким образом, чтобы каждый мог получать соответствующее количество их на деньги, внесенные им вперед; мы обычно вносим вперед не больше чем по 20 марок; кто не хочет столько внести, может ограничиться 10 или 5 марками... свыше же этой суммы [т. е. 20 марок] никто не имеет права тратить на покупку кожи... никто не имеет также права покупать больше 5 кож. 8 дней спустя, после того как произведен был раздел кожи, каждый член цеха, желающий приобрести кожу, должен вновь внести деньги...

Из устава любекских мастеров волосяных покрывал. 1443 год (Wehrmann, S. 230)

...Члены цеха не имеют права покупать козлиный волос единственно для себя лишь, а не с целью распределения его между другими членами...

Так же точно запрещается покупать и конский волос единственно для себя лишь, а не для распределения между членами цеха¹.

Из устава любекских чашечников. 1591 год (Wehrmann, S. 170 и ff.)

...Отдельным мастерам запрещается по собственному усмотрению покупать единственно для себя лишь лесной материал, предназначенный для изготовления чаш...

Закупка материала для всего цеха производится старшинами, которые распределяют его между всеми членами цеха, как богатыми, так и бедными... тем, кто остался должен за прежние покупки, не следует давать материала, пока они не уплатят долга...

Постановление любекских изготовителей четок. 1400 год (Wehrmann, S. 352—353)

Милостивые государи². Мы, весь цех изготовителей четок, постановили, если вам только угодно будет согласиться с этим, соблюдать в интересах цеха следующие ниже пункты относительно покупки привозного [из-за границы] камня:

Кто хочет вложить деньги в компанию для покупки привозного камня, обязан внести 5 марок. Члены нашего цеха

¹ Объяснительное примечание Вермана к этому тексту гласит, что из козлиного волоса делались белые полосы в коричневых покрывалах, а конский волос, как очень прочный, употреблялся для краев покрывал.

² Цех изготовителей четок обращается в этом документе к любекскому городскому совету.

не имеют права давать другим членам деньги взаймы на покупку привозного камня. Обе стороны, нарушившие это правило, т. е. как тот, кто взял деньги взаймы, так и тот, кто дал их, уплачивают в пользу городского совета штраф в 3 марки серебром... Дело в том, что в нашем цехе имеются люди, которые перекупают у других камень таким образом, что, давая им некоторое вознаграждение, они, в то время когда производится раздел камня, взамен его получают доли шести или восьми человек, что приносит ущерб прочим членам цеха и порождает между ними несогласия. Кто купит привозный [из-за границы] камень.. в городе или за пределами города, обязан передать его в компанию по той цене, по которой купил. Не исполнивший этого уплачивает городскому совету штраф в 3 марки серебром... Если компания найдет для себя неподходящим купленный им камень, то он может оставить его за собой, но обязан дать компании с каждого фунта 2 любекских шиллинга. После того как привозный [из-за границы] камень будет разделен между членами компании, каждый член обязан вновь внести 5 марок, предназначенных для новой покупки; у кого в данное время нет 5 марок, имеет право примкнуть к компании в течение трехнедельного срока, который дается ему для того, чтобы он мог достать деньги; если он и к тому времени не внесет деньги в компанию, то он не получает никакой доли в покупке. Все указанные выше постановления сохраняют силу в течение четырех лет по отношению к привозному камню, но не по отношению к камню, получаемому из Пруссии, который мы не желаем покупать совместно. Сохранение этих постановлений в течение этих четырех лет будет зависеть от любекского совета. Милостивые государи, мы просим вашего соизволения на это...

Из устава любекских медников. 1473 год
(Wehrmann, S. 456)

...Если кто-либо из членов цеха купит что-нибудь, что может быть полезно цеху, то он обязан передать последнему по себестоимости купленное им, безразлично, идет ли речь о большом или о малом.

Если кто-либо из членов цеха имеет намерение осмотреть или купить за пределами города что-либо, что может быть полезно цеху, то он обязан—безразлично, идет ли речь о большой или о малой покупке,—за три дня до отъезда известить цех о своем намерении; если кто-либо пожелает принять участие в прибылях и убытках этого предприятия и честно согласится нести причитающиеся на его долю расходы, то тот, кто собрался уезжать, обязан взять его с собой...

II. РЕМЕСЛЕННЫЕ УЧЕНИКИ И ПОДМАСТЕРЬЯ. БОРЬБА ПОДМАСТЕРЬЕВ С МАСТЕРАМИ

1. Общие постановления об учениках, подмастерьях и о приобретении прав мастера (из уставов XIV—XV и начала XVI в.)

*Из устава любекских сыромятников¹. 1471 год
(Wehrmann, S. 330—391)*

...Запрещается брать приезжего работника, не представившего доказательств, что он изучил наше ремесло, под угрозой уплаты штрафа в 3 марки серебром.

Тот, кто берет ученика, обязан представить его нашим старшинам; работник должен 3 года пребыть в учении; если же он убежит в течение 3 лет от своего мастера и затем захочет опять стать работником в нашем цехе, то он должен вновь проучиться 3 года; хозяин его не имеет права взять в течение этих 3 лет еще одного работника; работник, желающий самостоятельно заняться ремеслом, должен пройти трехлетний срок учения в нашем цехе, а затем еще 3 года прослужить в нем.

Не может приобрести положения самостоятельного члена цеха тот, кому не исполнилось 20 лет, безразлично, родился ли он в цехе или вне цеха. Родившийся вне цеха должен пройти срок учения, прослужить положенные годы, засвидетельствовать, согласно обычаю, что он законнорожденный, и доказать свидетельством двух бюргеров, что он владеет свободным имуществом в 20 марок.

...Желающий занять положение самостоятельного мастера в нашем цехе обязан дать цеху 2 бочки пива, марку на жаркое, 8 шиллингов панцырного взпоса², стовек³ вина старшинам и 4 шиллинга на покупку свеч⁴.

Если кто-либо—мастер или работник—перейдет из нашего

¹ Сыромятники обрабатывали только овечьи шкуры.

² Эти деньги шли на покупку вооружения, которое цех в нужных случаях раздавал своим членам.

³ Стоvek—мера, содержащая 4 бутылки.

⁴ Свечи предназначались для зажигания в церквях и перед иконами, носимыми членами цехов в торжественных случаях, например в дни чествования цеховых святых.

цеха в другой цех, а затем пожелает вернуться в наш цех, то он должен вновь поступить в учение и исполнять все то, что требуется от ученика...

Из устава любекских живописцев и стекольщиков. 1425 год
(Wehrmann, S. 326—329)

Желающий самостоятельно заняться живописным и стекольным делом должен пользоваться славой человека, который по своему поведению и искусству достоин этого звания. Он дважды должен заявить на цеховых собраниях о своем притязании на это звание. Он должен быть бюргером, обладать—по свидетельству двух почтенных людей—свободным имуществом в 10 любекских марок, доказать перед мастерами свое искусство и дать обед... Мастер не имеет права работать исполу со своим работником, а работник не имеет права работать за свой счет без согласия мастера...

Если работник допустит пераждение в работе, данной ему мастером, то последний в праве за каждый такой случай вычитывать шиллинг из его жалованья. Работник, ушедший от своего мастера поссорившись, целый год не может быть нанят никем из членов нашего цеха. Ученик, поступающий к кому-либо из членов нашего цеха, должен внести марку на похороны мастеров и работников... Люди пришедшие и не прошедшие у нас учения должны, если они желают самостоятельно заниматься здесь нашим ремеслом, внести 8 шиллингов на покупку свеч, дать 6 пфеннигов мастерам и исполнить все указанные выше требования...

Запрещается нанимать работников, служащих у других членов цеха, в другие сроки, чем за две недели до пасхи или за две недели до св. Михаила. Если работник остался должен своему мастеру, то он должен—прежде чем уйти от него—уплатить долг. Если работник захочет перейти к другому мастеру здесь, в городе, в другое время, чем в установленные выше сроки, то его разрешается принять только в том случае, если он покинул своего мастера с согласия последнего... Если работник захочет отправиться странствовать, то мастер не в праве препятствовать ему в этом, поскольку работник не остался должен ему и не дал обещания служить определенное время.

Если работник вернется в течение шести месяцев, то мастер, от которого он отправился странствовать, обязан принять его...

Если о пришедшем работнике, который захочет служить в нашем цехе, идет дурная молва из-за сделанных им долгов или по какой-либо другой причине, то никто не в праве нанять его, прежде чем он не восстановит своей чести.

Запрещается брать в ученики лиц незаконнорожденных и не немецкого происхождения¹. Ученики должны быть нани-

¹ Эта оговорка направлена против славян, закрывая им доступ в цех.

маемы в присутствии мастеров... пройти четырехнедельное испытание и внести в цех марку, как указано было выше.

Желающие стать самостоятельными мастерами обязаны внести 24 шиллинга пащырного взноса и 8 шиллингов на покупку свеч. Все приведенные выше статьи должны быть соблюдаемы под угрозой уплаты штрафа в 3 марки серебром в пользу любекского совета и мастеров цеха и, сверх того, еще полубочки пива и 2 фунтов воска на свечи.

Из устава любекских мастеров войлочных шляп. 1507 год¹
(Wehrmann, S. 472)

Панявший работника должен платить ему за дюжину лучших шляп 20 пфеннигов, за дюжину второсортных шляп—15 пфеннигов, за дюжину гладких шляп—12 любекских пфеннигов [и т. д. по сорту шляп] и сверх того по 5 любекских шиллингов в полугодие за обещание не уходить...²

Из устава любекских скорняков. 1409 год
(Wehrmann, S. :56 u. ff.)

Желающий нанять работника обязан сделать это в указанные законом сроки, а именно—в день св. Мартина, на рождество и сретение господне. Работник получает за летнюю работу—от сретения до св. Мартина—4½ марки, а от св. Мартина до сретения—24 шиллинга. Запрещается платить больше или давать вознаграждение за обещание не покидать мастера. Нарушивший это постановление уплачивает штраф в 3 марки серебром и сверх того обязан уволить работника.

Из устава любекских мастеров войлочных шляп. 1507 год
(Wehrmann, S. 471)

Желающий приобрести звание самостоятельного мастера должен... [перечисляется ряд требований, известных нам из других уставов] сделать 4 предмета... широкую шляпу, кусок войлока, гладкую шляпу и шляпу с начесом...³

Из устава любекских золотых дел мастеров. 1492 год
(Wehrmann, S. 217)

Желающий занять положение самостоятельного мастера в цехе должен [помимо выполнения многих других требований]

¹ Устав имеется только в копии, датированной 1507 г., но, по утверждению Вермана, он сложился в XIV в.

² Этот последний взнос носил немецкие названия Vormede, Vorkure.

³ Так называемое Meisterstück.

сделать следующие предметы: золотое колечко ажурной работы, английское запястье, запястье, даримое при обручении, гравированное и черненное, и кольцо для рукоятки кинжала. Эти предметы он должен представить старшинам и старейшим членам цеха...

2. Договоры о найме учеников

Договор о найме ученика кельнским золотых дел мастером Айльфом Брувером. 1404 год, 24 января
(Loesch, Kölner Zunfturkunden, II, № 439, S. 221—222)

Я, Иоганн Тойнбург, старый бюргер города Кельна, объявляю всем, что отдаю благопристойному мужу, золотых дел мастеру Айльфу Бруверу, моего законного сына Тениса, избывившего на это свое согласие, для изучения ремесла золотых дел мастера в Кельне. Тенис обязан верою служить вышеуказанному Айльфу Бруверу 8 лет без перерыва, начиная со дня св. апостола Матвея [с 25 февраля].

...Мастер Айльф обязан кормить моего сына все вышеуказанные 8 лет. Я же, вышеназванный Иоганн, обязываюсь все 8 лет честно одевать его (т. е. соответственно занимаемому им положению). Если случится, что вышеуказанный Тенис, сын мой, умрет в течение первого года этих восьми лет, то вышеназванный мастер Айльф обязан вернуть мне 8 гульденов из тех 16 гульденов, которые я дал ему теперь вперед. Но если сын мой, тот же Тенис, проживет один день больше первого года, то вышеназванный мастер Айльф не обязан вернуть ни одного геллера ни мне, ни моим наследникам.

Если случится, что я, вышеназванный Тенис, убегу от вышеуказанного Айльфа, моего мастера, и стану самостоятельно заниматься вышеуказанным ремеслом до истечения восьми лет, то я обязан уплатить мастеру Айльфу штраф в 42 гульдена. Для взыскания с меня этой суммы мастер Айльф в праве обратиться в любой суд, духовный или светский, в Кельне или вне Кельна; я же, Тенис, обязан немедленно удовлетворить Айльфа, как если бы речь шла о признанном долге и товаре, принадлежащем гостю. А сверх того я, Тенис, тем не менее остаюсь связанным договором и обязан прослужить до конца 8 лет, как это обычно принято в Кельне, в вышеуказанном цехе.

В удостоверение чего я, вышеуказанный Иоганн Тойнбург, привесил свою печать к этой грамоте, а по моей просьбе и почтенный Якоб Мергейм, мой кельнский согражданин, также привесил к ней свою печать рядом с моей. Под каковой печатью я, Тенис, подтверждаю, что все приведенные выше пункты верны и что я обязываюсь исполнить их, как и все то, что выше написано обо мне.

Писано 1404 г. накануне обращения св. апостола Павла.

*Договор о найме ученика кельнским цырюльником мастером
Михелем (1486 год, 28 января)*

(Loesch, II, № 229, S. 45)

В 1483 г. мастер Михель, живущий в Дрантгассе, взял ученика по имени Дериха Смединга из Реклингаузена, который должен служить ему 8 лет так, как ученик обычно служит мастеру.

Дерих Смединг дал старшине цеха обещание честно и бесхитростно служить своему мастеру эти 8 лет, начиная со вторника после св. Павла. Присутствовали старшины: мастер Зимаан с Неергассе и мастер Клейс с Геймаркта¹. Свидетелями были Петр из Бахараха, Симон из Эйгельштейна, мастер Герар с улицы св. Северина и мастер Эвальд. Клауз Шильдергау внес плату за учение.

3. Цеховое свидетельство

Свидетельство, данное цехом золотых дел мастеров в Аугсбурге подмастерью И. Голле для представления в цех золотых дел мастеров в Кельне. 1391 год, 25 августа

(Loesch, II, № 433, S. 217—218)

Я, Хунрад Офелин, монетных дел мастер, я, Гапс Цотман и Хунрад Пейтингер, и я, Хунрад Кунлин, золотых дел мастера, и мы все сообщая, весь цех золотых дел мастеров в Аугсбурге, заявляем этой грамотой всем вообще и нашим друзьям из цеха золотых дел мастеров в Кельне в частности, что Иозе Голле, сын покойного Гайнриха Голле, родившийся в Аугсбурге, — честный золотых дел мастер, что мы все считаем его благочестивым... молодым человеком и никогда ничего другого о нем не слышали. Далее, вы должны знать, что вышеупомянутый Иозе происходит от законного брака и что он сын почтенного и благочестивого человека, не цырюльника, не музыканта и не бродяги².

¹ Т. е. с Сенного рынка. Остальные встречающиеся в этом отрывке названия, означают отдельные местности или небольшие городки.

² В другой аналогичной грамоте (Loesch, II, № 428, S. 213—214) о рекомендуемом подмастерье говорится, что он законнорожденный и не сын ткача полотняных изделий, бегарда или музыканта. Бегарды представляли собой религиозный (но не монашеский) союз мужчин для благочестивых целей, аналогичный союзу бегинок, но уже в XIII в. союз этот находился в состоянии сильного упадка и пользовался общественным презрением. Необходимо отметить, что цех золотых дел мастеров — один из немногих кельнских цехов, открывавших к себе доступ представителям «поворящих профессий». Требование законного происхождения предъявлялось к кандидатам в будущие члены цеха в XV в. многими кельнскими цехами. Но в противоположность другим городам, как например Любеку, принадлежность к кельнскому бюргерству не являлась в Кельне непременным условием приема в цех.

Поэтому мы просим всех вас сообща и каждого из вас в отдельности, чтобы вы, в случае если вышеуказанный Иозе Голле будет нуждаться в совете, помощи или поощрении, преимущественно в делах, касающихся ремесла, с полным вниманием и усердием оказали бы ему эту помощь и поддержку...

В удостоверение и подтверждение чего мы посылаем цеху золотых дел мастеров в Кельн эту грамоту, привесив к ней печати четырех вышеуказанных лиц за отсутствием у цеха золотых дел мастеров в Аугсбурге собственной печати.

Писано в ближайшую после дня св. Варфоломея пятницу, в год от рождества христово 1391.

4. Организация подмастерьев

Братство подмастерьев-скорняков в Страсбурге. 1404 год

(Из приложений к книге Шанца, № 28, стр. 167 и сл.)¹.

Во имя божье, аминь. Мы, Ганс фон Цоффинген, бюргер Страсбурга, Ганеман Фауст из Кольмара, Конрад Берштетер из Франкфурта (следует 48 имен), работники-скорняки и все другие работники и подмастерья цеха скорняков в Страсбурге извещаем всех тех, кто будет читать эту грамоту или услышит ее, что мы... единогласно договорились составить приводимый ниже устав с соизволения дорогих наших цеховых старших, Гейнцемана Гируфельдера, Ганса Вестермана, Левелина ии дер Гелле, Генселина Мюнихса, присяжных мастеров и других почтенных мастеров, членов цеха скорняков, страсбургских пюргеров. Мы решили поставить во славу божью в святой берквиге, принадлежащей дому страсбургских проповедников, где происходит отпевание наших покойников, восковую свечу, которая навеки должна оставаться в этой церкви в честь господ бога и дорогой богоматери Марии... и ежегодно должна быть возобновляема. Эта свеча должна вместе с тринадцатью другими свечами зажигаться ежегодно в четыре больших праздника² и в четыре праздника нашей богоматери, когда начинается торжественная обедня в церкви, и должна гореть в течение всей обедни...

1. Мы, указанные выше работники-скорняки и все прочие подмастерья и работники скорняжного ремесла в Страсбурге, постановили, что мы должны иметь два закрытых ларца, большой и малый. К каждому ларцу должно быть два ключа. Мы должны приставить к ларцам четырех работников, которые должны принести присягу, и дать каждому из них по ключу. Присяжные уже назначены. Это—Ганс фон Цоффинген, Ганеман Фугет, Конрад Берштетер и Френцелин фон Бегель. Мы и все остальные работники и подмастерья скорняжного ремесла,

¹ Документ извлечен Шанцем из городского архива Страсбурга.

² Рождество, пасха, троица, день всех святых.

свои и чужие, которые работают здесь в настоящее время в Страсбурге или будут в будущем работать здесь, должны во имя божье и нашей дорогой богоматери для начала положить в ларец по три хороших страсбургских пфеннига на свечи и затем каждую неделю класть по одному гельбеллигу страсбургской чеканки. Мальчик, т. е. ученик, получающий три гульдена заработной платы в настоящее время, как и мальчик, который будет получать в будущем три гульдена в год, должен положить для начала в ларец два пфеннига, а затем, во время каждого квартального поста, еще по два пфеннига. Также мальчик [ученик], который получает больше трех гульденов заработной платы в год, платит столько же, сколько работник, т. е. три пфеннига в начале, а затем каждую неделю по одному пфеннигу. Четыре казначея состоят в этой должности не дольше четверти года, и каждый из них в течение трех недель держит у себя в доме, где он работает или живет, маленький ларец для сбора денег. Мы должны зимой, начиная со дня св. Михаила, по воскресеньям доставлять эти деньги лично, а не через других, до того как пробьет час пополудни. Летом же должны доставлять их также по воскресеньям, но не позже одиннадцати часов утра...

2. Подмастерье, уехавший из Страсбурга и проведенный больше чем полгода вне его, а затем вернувшийся сюда и желающий здесь работать вновь, должен дать в ларец три пфеннига вступительного взноса, а затем каждую неделю, как указано, один гельбеллинг.

3. Мы, работники, состоящие казначеями, и ученики, даем навеки обет ежегодно в воскресенье, следующее за каждым квартальным постом, заказывать обедню в честь бога и его дорогой матери в указанной церкви у проповедников, где должна висеть свеча. Работник или ученик, не пришедший к обедне, уплачивает штраф в ларец...

4. Если, по воле божьей, кто-нибудь из нас—подмастерье или ученик—умрет, то мы должны похоронить его у проповедников и заказать обедню на помин души... Исключение представляет тот случай, когда друзья или родственники покойного пожелают похоронить его на другом кладбище или в церкви. Если покойный был настолько беден, что не оставил достаточно имущества на похороны, то мы должны взять нужные для этого средства из ларца.

5. Какие бы штрафы ни были установлены для работников, казначеев и учеников здесь в Страсбурге и какое бы название ни носили эти штрафы, ни мы, ни наши преемники не должны ни пропивать, ни проедать их... Их следует бросать в ларец вместе с другими деньгами на свечи.

6. Если работник заболеет или потерпит увечье... то ему следует дать из ларца под залог стоимость этого залога, взяв с него обещание выкупить залог в определенный срок; если он

того не сделает, то залог может быть продан, а деньги, взятые из ларца, возмещены. Если он не может дать залога, то ему все-таки следует дать взаймы три шиллинга пфеннигов, под условием возвращения их в определенный срок. Если же он их не вернет, то ни один мастер не имеет права принять его к себе на работу...

7. По истечении трех недель, в течение которых каждый из казначеев заведует ларем [см. п. 1-й], все четыре казначея должны сойтись вместе, открыть малый ларец, взять оттуда деньги, сосчитать их, вновь насыпать их в ларец и закрыть его, чтобы можно было знать, сколько именно собрал каждый казначей за три недели. Затем ларец передается другому казначею на три недели и т. д. А по истечении четверти года все четыре казначея и мы, работники и подмастерья всего ремесла, должны сойтись вместе, казначеи должны открыть малый ларец, выпнуть оттуда деньги, публично сосчитать их и насыпать их в большой ларец, чтобы было известно, сколько именно денег все четыре казначея получили за четверть года. После этого все четыре казначея вновь запирают оба ларца, и те же казначеи, а также мы, работники и подмастерья, все вместе выбираем четырех других почтенных казначеев из нашей собственной среды, передаем им ларцы и ключи и поручаем им честно собирать деньги в течение ближайшей четверти года...

8. Четыре казначея должны принести присягу, что они будут открывать большой ларец лишь в присутствии всех или большей части работников и подмастерьев. Малый же ларец должен открываться лишь в присутствии четырех казначеев...

А для того чтобы этот устав и все предписываемое им с божьей помощью применялось и было навек прочно установлено, мы все обратились с дружественной и серьезной просьбой к названным выше почтенным мастерам, цеховому старшине Гейнцману Гируфельдеру, слесарю мастеру Гейнцману, мастеру Гансу Вестерману, Левелину ин дер Гелле, мастеру Гензелину Мюнихсу и к присяжным мастерам и ко всем другим почтенным мастерам всего цеха скорняков в Страсбурге, чтобы они... в подтверждение всего сказанного выше привесли к этой грамоте печать цеха...

Устав содружества подмастерьев-портных, работавших в Франкфурте (середина XV в.)

(K. Bücher und B. Schmidt, Frankfurter Amts- und Zunfturkunden, B. II, S. 322 u. ff.).

1. Предлагаемая грамота представляет собой устав подмастерьев-портных, которые работают в Франкфурте в настоящее время или которым предстоит здесь работать, и дан во имя укрепления почетного положения подмастерьев, чтобы они могли мирно проводить свои пирушки. Они согласовали эти статьи

между собой и поручили их обсуждение четырем выборным, а именно: Гапеу фон Литгейм, сыну Петра Гортмана, сыну мастера Иссенбаха, Иекелю фон Стрену и Герляху из Франкфурта, оставив при этом за нашим франкфурским советом право увеличить, или сократить предлагаемые статьи, или совсем отменить их, по его усмотрению.

2. Прежде всего об общественном помещении и пирушках. Подмастерье, который дерзнет вынуть во время пирушки нож, платит подмастерьям штраф в размере полуведра вина.

3. Кто дерзнет ударить кулаком, платит подмастерьям штраф в размере полуведра вина.

4. Кто назначен подмастерьями хозяином и не захочет быть им, платит подмастерьям штраф в размере четверти вина.

5. Если подмастерье дерзнет назвать кого-либо во время пирушки лгуном, то он платит подмастерьям штраф в размере полчетверти вина.

6. Подмастерье, не явившийся на торжественное собрание подмастерьев, платит штраф в размере полчетверти вина.

7. Подмастерье, требующий созыва торжественного собрания, даст четверть вина, если это полное собрание...

8. Хозяин, взявший что-либо в залог у подмастерья, не имеет права дольше двух недель... задерживать этот залог...

Кто взял нож из места общественного собрания, тот платит подмастерьям штраф в размере полчетверти вина.

9. Запрещается подмастерьям носить трехцветное платье; дерзнувший нарушить это, платит штраф в размере полчетверти вина.

Запрещается подмастерьям носить платье с разрезами; платье должно состоять из куртки, капюшона и брюк. Нарушивший это правило платит штраф размером в полчетверти вина.

10. Запрещается подмастерьям носить белую обувь, разве лишь для той цели, для которой мы обычно носим ее. За нарушение этого правила полагается штраф в полчетверти вина. Запрещается подмастерьям носить обувь, сделанную из трех сортов кожи. Нарушивший это правило платит штраф в полчетверти вина.

11. Запрещается подмастерьям носить кольца на пальцах, шелковые галстуки, повязки на шее. Запрещается обвертывать четки вокруг шеи. За нарушение этих запретов полагается штраф в полчетверти вина.

12. Имя того подмастерья, который является хозяином [клуба], должно быть обозначено на зарубках (Kerben). Там же должно быть указано, у какого мастера он живет и когда он заплатил тому, от кого привезли вино. Он должен показать четырем выборным зарубки, где указано, что он заплатил (за вино). Если явится собственник вина и станет жаловаться на подмастерье, не заплатившего ему, то подмастерье этот платит штраф размером в полчетверти вина.

13. Если подмастерье општрафован и не платит штрафа, то он лишается своих обычных прав; восстановить их он может лишь путем соглашения с подмастерьями.

14. Хозяин, у которого имеются вещи, данные ему как залог, может в свою очередь заложить их лишь в том случае, если он заявил об этом предварительно тем, кому принадлежат эти вещи. Если какой-либо подмастерье умрет, то нести покойника должны те, кому это прикажут сделать четыре выборных. Кто откажется сделать это, платит полчетверти вина штрафа.

16. Если кто-либо из четырех выборных нарушит одну из указанных статей, то он платит такой же штраф, как и любой подмастерье.

17. Запрещается четырем подмастерьям устраивать пирушку в доме мастера...

18. Если подмастерье умрет, то из его средств должен быть дан один фунт воска на поддержание свечей.

19. Если кто-либо из четырех выборных даст взаймы деньги другому из них или соберет деньги среди подмастерьев и если затем один или двое выборных уедут, то другие оставшиеся должны отвечать за это. Они же должны следить за тем, чтобы ни один подмастерье не остался что-либо должен кому-нибудь из четырех выборных. Если он не захочет вернуть долга, по обыкновению подмастерьев, то они должны пожаловаться на него общему собранию подмастерьев. Если они поверят его честному слову и отпустят его, ничего не сообщив об этом подмастерьям, то они должны отвечать перед ними за это. И если какой-нибудь подмастерье уедет отсюда, оставив здесь долги, и жалоба на это дойдет до подмастерьев, то вдогонку за ним следует послать сообщение, что он поступил нечестно.

20. Следует знать, что подмастерья договорились, что если четверо выборных сделают долги, то они должны будут сами заплатить их или удовлетворить подмастерьев, дав им залог. Те подмастерья, которые этого не исполнят, заплатят обычный штраф.

21. Никто из четырех выборных не имеет права участвовать в играх, если он является дежурным.

22. До сих пор в общем собрании старых и молодых... некоторые подмастерья без основательной причины облагались слишком высокими штрафами. Во избежание этого теперь устанавливается, что во время торжественного собрания подмастерьев четыре выборных подмастерья кооптируют еще 16 или 18 человек наиболее честных и разумных подмастерьев, которые по справедливости устанавливают штрафы.

23. Если подмастерье носит платье с разрезами и если он заявляет, что оно было подарено ему, то он должен доказать это заслуживающими доверия свидетелями или присягой... Если же он не в состоянии сделать это, то его штрафуют...

24. Если у подмастерьев происходит торжественное собрание или заупокойная обедня и кто-нибудь из них не является, оправдываясь тем, что он был занят делами мастера, то он должен подтвердить это присягой. В противном случае он платит штраф...

Призыв к забастовке, обращенный подмастерьями-скорняками Вильштета к подмастерьям-скорнякам Страсбурга. 1470 год.

(Из приложений к книге Шанца, № 66, стр. 208)¹

Сердечный привет, добросовестные дорогие друзья-подмастерья из цеха страсбургских скорняков! Мы просим вас, дорогие друзья-подмастерья, чтобы вы прекратили работу в Страсбурге до тех пор, пока мастера не согласятся соблюдать наши старые обычаи и грамоты, скрепленные печатями². Если же вы не сделаете того, о чем мы просим, то знайте, что все добрые подмастерья поставят вам это в вину и вам придется отвечать за это... Мы надеемся, что вы не пойдете против всех добрых подмастерьев и не дадите уговорить себя. Если бы это случилось, то подмастерья лет 10—20 не забыли бы вам этого. Упаси вас бог от этого. Делайте нам то, что вы хотели бы, чтобы мы делали вам. Порядки же, которые хотят ввести наши мастера, не существуют нигде: ни в немецких, ни в итальянских, ни в языческих странах. Мы, подмастерья, должны крепко держаться друг за друга, ибо мастера других городов поддерживают страсбургских мастеров...

б. Борьба городских советов с подмастерьями

Заккрытие клубов³ подмастерьев в Ульме. 1394 год

(Из приложений к книге Шанца, № 22, стр. 156)

Мы, бургомистр и большой и малый советы Ульма, рассмотрели вопрос о том крупном вреде, который произошел во многих городах благодаря клубам (подмастерьев). Так как в настоящее время такие клубы распространяются и у нас, то мы, чтобы предупредить вред, который они могут породить,

¹ Документ извлечен Шанцем из городского архива Страсбурга.

² Ссылкой на старые обычаи подмастерья часто прикрывали новшества. В данном случае борьба между подмастерьями и мастерами шла из-за ряда требований, выдвинутых мастерами. Предполагалось подчинить всех подмастерьев однородным нормам: делать вычеты из заработной платы подмастерья за всякий прогул и за побег его от хозяина, установить определенное время для найма подмастерьев перед рождеством, а главное, лишить подмастерьев чрезвычайно важного для них права—играть роль посредников при найме их мастерами на работу. Клубы были запрещены еще раньше. Подмастерья-скорняки вели борьбу с мастерами десятилетиями, причем подмастерья разных городов объединялись между собой, так же как и мастера разных городов.

³ Так мы переводим термин Trinkstube. Там происходили собрания и пирушки подмастерьев.

единодушно постановили в общем собрании совета отменить и запретить их. Мы скрепляем присягою постановление о том, что впредь в нашем городе не должны основываться никакие клубы...

Базельский совет о подмастерьях-портных. 1399 год

(Из приложений к книге Шанца, № 25, стр. 160.)¹

Таковы постановления о подмастерьях-портных, принятые нами из-за их столкновений с цехом портных.

Мы—рыцарь Арнольд фон Беренфельс, бургомистр, и старый и новый советы Базеля,—зная слабость и неомощность человеческих чувств и значение письменного документа, оповещаем этой грамотой всех о судебном разбирательстве и разногласиях, происшедших между нашими дорогими бюргерами, мастерами цеха портных, с одной стороны, и работниками того же цеха, с другой стороны, чтобы навсегда сохранить память о том, что рассказано ниже. Мастера и работники пришли к нам и положили свои требования и возражения на требования противной стороны. Мы выслушали обе стороны по справедливости, как полагается старому и новому советам, основательно обсудили дело и единогласно постановили, что обе стороны должны уладить свои отношения изложенным в данной грамоте способом.

Во-первых, нам кажется согласным с божескими и человеческими законами, чтобы работники-портные отказались под присягой от тех своих собраний, постановлений и уставов, касающихся отношений между ними и мастерами-портными, которые были приняты ими против воли мастеров и без согласия и соизволения последних. Ведь они принесли уже торжественную присягу², что будут так поступать... Работник, имеющий какие-либо претензии к мастеру или у которого произошло столкновение с своим или чужим мастером, должен потребовать от мастера созыва судебного заседания из шести мастеров и изложить перед ними свою претензию. Если этот путь покажется ему не подходящим, то он может обратиться за правосудием к совету и к мастерам или к суду шультгейса³, смотря по тому, что он сочтет наиболее для себя удобным. Так же точно предписывается поступать мастерам в претензиях против подмастерьев.

Во-вторых, запрещается впредь работнику из-за какой либо претензии, которую он имеет к мастеру, или из-за столкновения с ним запрещать другим работникам работать

¹ Документ извлечен Шанцем из городского архива Базеля.

² Торжественной присягой называлась присяга, при которой присягающий касался мощей святых или поднимал пальцы вверх, в отличие от обыкновенной присяги, которая только произносилась.

³ Шультгейс—городской судья.

у этого мастера. Это правило действует независимо от того, остался ли подмастерье, имеющий претензию, здесь или уехал в другое место. Если какой-либо работник нарушит это правило, уедет отсюда и станет запрещать другим работникам работать у своего бывшего мастера, то остающиеся здесь работники в силу данной ими присяги не должны следовать этому запрету.

В-третьих, подмастерья-портные имеют право соблюдать тот устав, который они сами составили у августинцев¹ и в котором идет речь о свечах, похоропах и штрафах за неисполнение статей устава, ибо установленное ими не противоречит божеским законам и справедливости. Но обсуждать какое-либо дело они могут лишь с согласия и соизволения мастеров-портных. При взимании подмастерьями штрафов, при составлении ими отчетности по сбору и расходованию принадлежащих им средств, при выборе ими казначей и обсуждении разных вопросов должен присутствовать мастер от портных, назначенный в данное время для этой цели. Исключение представляет лишь тот случай, когда сами мастера не захотят никого назначить для этого. Если работник не захочет повиноваться этим распоряжениям или если между самими работниками произойдут столкновения, то они должны попросить портного-мастера передать это дело на обсуждение всех мастеров и «шестерых» выборных мастеров для решения его.

Так как работникам-портным, как и другим работникам, запрещено иметь общее помещение для собраний, то работники каждого мастера должны по праздникам питаться у него в доме, приглашая к себе чужих работников только с ведома и согласия своего мастера. Но мастер, давший на это свое согласие, не должен платить штраф своему цеху и отвечать за это перед кем бы то ни было.

Так как мастера-портные установили размер заработной платы работникам и ученикам, не отдавая кому-либо из них предпочтения перед другими, то работники должны в силу присяги, данной ими совету и мастерам, отказаться от вмешательства в это дело. Каждый работник и слуга вознаграждаются в зависимости от того, как они работают и сколько вырабатывают. Тому, кто приносит больше пользы и работает лучше других, дается большая плата, чем тому, кто не может так хорошо работать.

Работники должны мириться с тем, что каждый мастер может иметь в своей мастерской столько работников, сколько он захочет. Никто не имеет права предписывать ему это или налагать на него штрафы.

Нарушивший указанные постановления, кто бы он ни был, мастер или работник, платит пять гульденов штрафа в пользу совета и мастеров... В доказательство всего этого мы велели

¹ Т. е. в августинском монастыре.

внести эти постановления в нашу городскую книгу, написав две одинаковые грамоты, и, снабдив их малой городской печатью, дать каждой из сторон одну из них для руководства.

Сие случилось, и грамота эта дана в 1399 году после рождения христового, в субботу после пасхальной недели.

Объединение цехов эльзасских кузнецов, направленное против подмастерьев-кузнецов. 1400 год

(Из приложений к книге Шанца, № 25, стр. 163) ¹

Подмастерьям-кузнецам запрещается устраивать судебные заседания и собрания в городах и деревнях, как они это делали раньше. Им запрещается вызывать кого-либо к себе на суд, объявлять под бойкотом мастера или подмастерье и заставлять кого-либо покупать имена. Им запрещается также пропивать подмастерье за исключением того случая, когда это постановлено судом того города, в котором это происходит. Им запрещается также пропивать мастера или налагать на него денежные взыскания.

Мастера в городах и деревнях не должны держать дольше восьми дней подмастерья, не присягнувшего соблюдать эти статьи. Работник же, который не захочет принести эту присягу, должен быть уволен с работы, пока он не принесет ее. Все мастера в городах и деревнях должны присягнуть, что будут соблюдать указанные статьи и не примут работника, не принесшего этой присяги.

Мастер не обязан кормить праздничующего работника. За прогул рабочего дня мастер вычитает с работника 6 пфеннигов, за исключением того случая, когда прогул был вызван болезнью работника. Если работник убежит и мастер будет преследовать его, то мастеру должна быть оказана помощь советом и делом в тех городах, где появится работник. Таково постановление цехов кузнецов указанных ниже городов.

Почтенные послы кузнецов от каждого города в отдельности договорились с цехом кузнецов нашего города о соблюдении этих статей. Как нам сказал старшина цеха кузнецов нашего города, цехи нижеуказанных городов поклялись соблюдать эти статьи. Поэтому-то и мы, старшины и совет Страсбурга, по зрелом обсуждении решили, что и цех кузнецов нашего города должен принести такую же присягу, что он и сделал...

Обет подмастерьев-кузнецов нашего города и других городов, скрепленный присягой

Что касается притязаний работников и соглашения, заключенного городами и мастерами в нашей стране, то работники принесли присягу, что никого не будут обременять и никому

¹Документ извлечен Шанцем из городского архива Страсбурга.

не причинят ущерба в этом смысле ни тайно, ни явно. Кто нарушит это, будет считаться клятвенарушителем и бесчестным человеком, и где бы он ни появился, об этом должно быть оповещено.

Мы приводим имена владетельных лиц и городов этой страны, которые обязали мастеров-кузнецов и работников-кузнецов соблюдать под присягой указанные статьи: граф Фридрих фон Линген, ландфогт эльзасский; юнкера Иоганн и Людвиг, владельцы лихтенбергские; юнкер Оппельман, владелец Ауэнштейна; Генрих фон Герольтуск, владелец Лара; юнкер Смоссман, владелец Рапольцштейна; города Хагенау, Кольмар, Шлетштат, Эбернеггенгейм, Цаберн, Моллесгейм, Офенбург.

Борьба констанцского и страсбургского советов с подмастерьями-портными. 1410 год

(Из приложений к книге Шанца, № 34, стр. 182) ¹

Дальновидным, мудрым, отличным, дорогим и добрым друзьям. Наперед и навсегда выражаем вам нашу готовность к оказанию любезностей и услуг. Отличные добрые друзья, доводим до вашего сведения, что с некоторых пор подмастерья-портные, работавшие у нас, начали устанавливать различные порядки, направленные против нас и мастеров-портных. Мы отменили эти порядки и заставили подмастерьев отказаться от них. Кому это не было угодно, тому предоставлялось уехать (из Констанца). Случилось так, что ушедшие от нас приехали к вам. И вот ваши подмастерья-работники налагают наказания и штрафы на тех, которые остались у нас, и снимают подмастерьев с работы. Это нам кажется несправедливым и может принести нам и всей стране большое горе. Как друзья ваши мы сердечно просим вас подумать об этом деле и приложить все старания к тому, чтобы у вас произвести изменения в этом смысле, чтобы вы и мы и ваши и наши мастера-портные были избавлены от таких новшеств и от такого дурного поведения работников...

Обращение кайзербергского совета к совету Страсбурга по поводу одного страсбургского подмастерья-портного (начало XV в.)

(Из приложений к книге Шанца, № 34, стр. 184) ¹

Мы покорно предлагаем почтенным и дальновидным мастерам нашим и совету Страсбурга нашу готовность к услугам. Когда ваши послы и послы других имперских городов, друзья наши, обсудили вопрос о ремесленных работниках, в особенности сапожниках и портных, которые сами устраивают суды, выбирают шультгейсов и других должностных лиц и отказывают

¹ Документ извлечен Шанцем из городского архива Страсбурга.

в повиновении властям, мастерам и советам тех мест, в которых они живут, что противоречит интересам империи и наносит большой ущерб богатым и бедным, живущим в стране, тогда и мы предъявили свои претензии. До нас дошло, что у вас живет работник, по имени Розенцвайг. Он запретил работникам поступать к одному живущему у нас мастеру-сапожнику, по имени Сневелину, как об этом рассказывали другие работники этого цеха. Между тем, по словам Сневелина, у него [т. е. у Розенцвайга] были добрые с ним отношения. Мастерская Сневелина опустела, он понес очень большие убытки, и его заставляют уехать из государства. Поэтому мы серьезнейшим образом просим вас, дорогие друзья, чтобы вы задержали этого работника.

Страсбургский устав о работниках. 1465 год¹

(Из приложений к книге Шанца, № 57, стр. 198)

Все работники, находящиеся в услужении, безразлично, вооруженные ли это слуги или ремесленные работники, а также все те, кто не является бюргерами Страсбурга, не должны по ночам ходить по улицам города: в летнее время, а именно от пасхи до дня св. Михаила,—после того как колокол пробьет десять, а в зимнее время, от св. Михаила до пасхи,—после того как колокол пробьет девять. Исключение представляет лишь тот случай, когда кто-либо идет по делам своего господина или мастера с каким-нибудь поручением.

Такой слуга должен иметь в руках зажженный факел или короткую свечу. Кто будет обнаружен на улице в другом виде, должен уплатить штраф в 30 шиллингов пфеннигов. А у кого нет денег, тот четыре недели отсидит в башне, питаясь лишь хлебом и водой.

Запрещается работникам, находящимся в услужении, и всем тем, кто не является бюргерами Страсбурга, посещать харчевни или другие арендованные дома, в которых помещаются таверны, а также сады летом от пасхи до св. Михаила—после десяти, а зимой от св. Михаила до пасхи—после девяти. Они не должны сходиться вместе после означенного времени. Кто нарушит это правило, платит 30 шиллингов пфеннигов штрафа.

Хозяева таких таверн не должны допускать этого. Те, которые допустят это или окажут сопротивление слугам аммейстера², ночной страже или ночному патрулю, желающим проникнуть в таверну, чтобы узнать, что там происходит, платят

¹ Оригинал документа хранится в кабинете государственных наук Страсбургского университета.

² Аммейстер—должность, впервые установленная в Страсбурге в 1432 г., когда цехи заключили компромисс с патрициями и был избран городской совет из представителей тех и других. Аммейстеру принадлежал высший контроль над ремеслом. Городские старшины не вмешивались в эту сферу.

5 фунтов штрафа. Но это не касается рыцарей, слуг рыцарей, купцов и паломников, которые являются честными и добропорядочными людьми.

Запрещается также ремесленным мастерам и подмастерьям объединяться и заключать союзы, издавать распоряжения и запреты без разрешения старшин совета.

Все работники, находящиеся в услужении, независимо от того, служат ли они рыцарям или бюргерам, и все ремесленные работники, служащие в этом городе, должны принести обет и присягу, что они по крайнему своему разумению и без всякой хитрости будут повиноваться старшинам и совету, содействовать их благу и чести, бороться против того, что может принести им ущерб, в течение всего того времени, когда они будут находиться в этом городе...

Все ремесленные работники и другие работники, находящиеся в услужении, не должны иметь в будущем никаких помещений для пирушек и собраний (Trinkstube), никаких арендованных домов и садов и не должны устраивать общих собраний ни с целью пирушки, ни с какой-либо другой целью.

Ремесленные работники не имеют права запрещать работникам работать у мастеров своего цеха, а также пропивать работника или пропивать что-либо другое.

Если у работника произошло какое-либо столкновение с его мастером или мастерами его цеха, или с другим работниками, то он должен вынести этот спор на решение мастеров своего цеха и ни в коем случае не на решение какой-либо другой инстанции. Исключение представляет лишь тот случай, когда, по самому характеру дела, мастера передают его на решение совета или суда нашего города или на решение апелляционной инстанции. Там оно должно быть решено согласно закону, и обе стороны должны подчиниться этому решению.

Каждый мастер, нанимающий работника, должен в течение восьми дней после найма его представить его старшинам своего цеха. Старшина же должен пригласить к себе одного из членов своего суда и привести работника к указанной присяге. Каждый цех должен иметь книгу, в которую вносятся имена всех работников, принесших эту присягу. Мастер, который примет к себе работника без соблюдения указанных правил, должен по истечении восьми дней быть оптрафован на пять шиллингов пфеннигов.

Им [т. е. работникам] разрешается в воскресенье, следующее за первой пятницей каждой четверти года, в которую должен соблюдаться строгий пост¹, устраивать собрание по поводу свечей², но об этом собрании должен быть заранее оповещен

¹ Так называемый Fronfasten.

² Зажигаемых в честь их святых.

один из цеховых старшин. Он должен поручить одному или двум мастерам цеха присутствовать на собрании.

Похороны должны быть назначаемы ремесленными работниками в праздник, не в будни.

Ремесленным подмастерьям и другим работникам, состоящим в услужении, запрещается днем и ночью в троицын день и во время обедни носить в городе и в пределах бургбана меч, нож с длинной рукояткой, шпагу или какое-либо другое оружие. Им разрешается носить лишь простой нож для разрезания хлеба или обыкновенный нож в футляре, ручка и лезвие которого не длиннее одной пяди. Нарушивший это правило уплачивает 10 шиллингов пфеннигов штрафа. А если он покажет под присягой, что у него их нет, то он в течение года не имеет права подходить к городу ближе, чем на одну милю, и никто, ни его мастер, ни замейстер и совет не имеют права снимать с него этот запрет. Но кто хочет отправиться в деревню, не имея при этом никаких затаенных мыслей, тому разрешается захватить оружие с тем условием, чтобы он по возвращении домой опять снял его под угрозой того же штрафа.

Запрещается троиим работникам, в том числе и ремесленным, носить одинаковые шляпы в форме шара, одинаковые брюки или какие-либо другие одинаковые знаки.

Мастера не имеют права брать к себе на работу или в дом работника, не желающего подчиниться указанному уставу, который будет ему объявлен. Мастер, нарушивший это постановление, уплачивает 4 гульдена штрафа.

Все указанные штрафы делятся пополам между городом и цехом.

Города, примкнувшие к этому уставу, не имеют права менять его статьи, не согласовав этого с другими городами. Этот устав о работниках дан в 1465 г., в воскресенье. Письменный экземпляр дан каждому цеху, и об уставе поставлены в известность разные города.

Городской совет Кельна запрещает подмастерьям-сапожникам разные нововведения. 1491 год

(Loesch, II, № 644, S. 414)

Наши дорогие и верные бюргеры из цеха сапожников поставили нас в известность, что работники¹ этого цеха часто обнаруживают по отношению к своим мастерам необычное неповино-

¹ В тексте употреблен термин «Dienstknecht». Мы везде переводим его термином «работник». По существу это означает то же, что подмастерье. Современное немецкое обозначение понятия подмастерье, а именно «Geselle», встречается в наших документах очень редко. Там, где оно попадает, мы его переводим словом «подмастерье». Но термин «работник» — «Knecht» — употребляется иногда документами и в применении к ученикам наряду с обозначением «Lehrknecht—Lehrjunge». Последнее мы переводим «ученик». «Knecht» же переводится нами повсюду «работник».

вление. Так например они осмеливаются вводить особые праздники, не принятые в прежнее время, уходить по ночам из дома мастеров и совершать другие неприличные поступки. Если не оказать этому противодействия, то с течением времени отсюда может произойти много неудовольствия и неприятностей; для предотвращения этих последствий, а также чтобы поддержать согласие, почтительность и страх в вышеуказанном цехе, мы разрешили названным выше мастерам и братьям... внести в их цеховую книгу следующие ниже пункты, оглашать их каждые полгода в день выборов или в какое-либо другое время, когда они сочтут нужным это сделать, и требовать их твердого соблюдения под угрозой уплаты штрафа и пени за нарушение их.

1. Если подмастерье¹ вышеуказанного цеха вздумает уходить по ночам без ведома и согласия мастера, то за каждый такой проступок он уплачивает цеху штраф в 3 кельнских альбуса.

2. Если работник или ученик² осмелился вводить не принятые в прежнее время праздники, станет уходить днем и не захочет работать как полагается, то за каждый такой прогул он штрафуется уплатой 3 альбусов в пользу цеха.

3. Если мастер или брат вышеуказанного цеха даст у себя работу работнику, нарушившему эти наши постановления, до того как работник полностью внесет наложенный на него штраф, то мастер этот уплачивает цеху 1 кельнскую марку штрафа за каждый день, который работник проработает у него.

Совет приказал внести эти постановления в книгу меморий, а вышеуказанному цеху выдать копию с них... Вместе с тем совет оставил за собою право во всякое время, если понадобится, дополнить их или сократить.

Союзный договор шапочников Вормса, Франкфурта и Ашаффенбурга, направленный против подмастерьев. 1512 год

(K. Bücher und B. Schmidt, Frankfurter Staats- und Zunfturkunden, B. II, S. 375—378. 1512 год)

1. Работник должен получать 6 альбусов в неделю. Мастер, который платит работнику больше шести альбусов, штрафуется уплатой 4 гульденов.

2. Работник, не выполняющий дневного задания, получает заработную плату соответственно тому, сколько он выработал. Другие работники не имеют права вмешиваться в это дело.

3. Работник не имеет права требовать лучшего стола, чем тот, которым пользуются мастер и жена последнего. Работник не имеет права требовать от мастера вина к завтраку или к послеобеденной трапезе. Мастер, который будет давать работнику вино к указанным трапезам, штрафуется уплатой 2 гульденов.

¹ В оригинале употреблен термин «Geselle».

² В оригинале «Dienst oder Lehrknecht».

4. Если работник в течение недели без уважительной причины бросит работу, то мастер не обязан платить ему за эту неделю. И сам мастер в течение недели не имеет права дать подмастерью отпуск без уважительной причины...

5. Если работник не исполнит своего дневного задания, то мастер должен сделать соответствующий вычет из недельной заработной платы работника. Мастер, не соблюдающий этого правила, платит 6 гульденов штрафа.

6. Дневной урок состоит из трех шляп с начесом. Работник, который сделает лишнюю шляпу, получает 6 пфеннигами больше...

7. Четверо выборных должны посещать все мастерские, не ограничиваясь одной.

9. Если работник повздорил с хозяином, то, какова бы ни была причина разногласия, он должен представить дело на рассмотрение мастеров или цеха. Если работник не даст мастеру удовлетворения, то нужно обратиться за правосудием к властям—бургомистру или совету. Но если работник проявит крайнее своеволие и не будет повиноваться ничьим решениям, то мастера и работники должны послать вдогонку за ним грамоту и снять его с работы.

10. Если работник останется должен хозяину деньги или что-нибудь другое и уйдет, не договорившись с хозяином и не уплатив долга, то вдогонку за ним следует послать грамоту и снять его с работы.

11. Мастер не имеет права сам, через жену или кого-либо другого сманивать чьего-либо работника. Если он это делает, то он должен уплатить в цех штраф размером в 2 гульдена.

12. Четверо выборных должны направлять работника на работу прежде всего к тем мастерам, у которых нет работников, особенно же в те мастерские, которые дольше всего оставались без работников. Если работника наймет мастер, у которого есть работники, между тем как имеются мастерские, где нет работников, в то время как они нужны, то мастер должен уплатить 1 гульден штрафа.

13. Работник не имеет права произносить необычную присягу или проклятие под угрозой наказания со стороны хозяина, у которого он живет.

14. Когда приходится бросать жребий из-за места на рынке, то следует договориться о часе метания жребия. Мастер, который в 8 часов не явится туда, где мечут жребий, и не поручит кому-нибудь другому метать жребий за него, теряет это право.

15. Работник, не желающий соблюдать приводимый устав, не может быть принят на работу ни в чью мастерскую. Мастер, который держит такого работника, уплачивает 2 гульдена штрафа.

16. Лишь тот работник может стать мастером, который знает

ремесло и прошел стаж учения. Кроме того он должен сделать шедевр¹... [в виде нескольких разных шпиль].

Если он не в состоянии сделать требуемых вещей, то наступает перерыв в первый раз на полгода, а во второй раз на год. Это имеет целью гарантировать купцу возможно лучший товар. Подмастерье, желающий стать мастером, должен сделать шедевр в доме мастера, которого он сам выберет, но с тем лишь условием, что он будет работать у него и что шедевр он будет исполнять под надзором двух мастеров, которые должны жить на его счет, пока он работает над шедевром. Если он потерпит неудачу, то расходы не возмещаются ему, а все остальное совершается по букве данной статьи.

17. Лишь те лица, которые изъявили желание прослужить четыре года и которые могут поставить поручителя, принимаются в ученики...

18. Мастера городов Франкфурта, Вормса и Ашафенбурга совместно решили, что ежегодно во время осенней ярмарки здесь, во Франкфурте, организуется суд из двух мастеров каждого города для разбора всех правонарушений, касающихся ремесла. Мастер, назначенный для этой цели и не желающий принять избрания, платит гульден штрафа и тем не менее должен выполнять возложенную на него обязанность.

19. Если судья знает, что кто-либо из мастеров заслуживает штрафа, и захочет замять это дело, то за всякий случай такого укрывательства он платит двойной штраф...

20. Половина требуемых штрафов идет в пользу цеха, а другая половина в пользу властей...

¹ Образцовое произведение.

III. ТОРГОВЛЯ

1. Устав еженедельного рынка в городе Страсбурге. 1491 год

(*Brucker, Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen des XIV. u. XV. Jahrhunderts, S. 332—333*)

Стремясь к тому, чтобы еженедельный рынок приносил простому люду города Страсбурга пользу, и вместе с тем желая искоренить хотя бы частично посредничество, наши господа старшины, совет и коллегия ХХІ постановили следующее.

Нужно приказать всем комиссионерам по покупке-продаже зерна¹, что если они услышат или увидят, что чужие лица осмеливаются скупать зерно и опять продавать его здесь, в городе, с целью наживы, то они, комиссионеры, обязаны сказать этим людям, что подобного рода торговля запрещена и что они должны немедленно увозить то, что купили на рынке или в другом месте...

Нужно также приказать комиссионерам, что если они узнают, что кто-либо в городе—монастырь ли или кто-либо иной—хочет оптом продать имеющееся у него зерно, то они должны известить об этом старшину по скупке зерна [т. е. городского старшину] на тот случай, что, быть может, город пожелает купить часть этого зерна, чтобы предотвратить в будущем нужду в хлебе. Чего город не захочет купить, то может быть свободно продано с тем однако условием, что купленное зерно должно быть немедленно увозимо и не может быть продаваемо здесь с целью наживы.

Наши господа старшины, совет и коллегия ХХІ постановили, что ни один бюргер или крестьянин города Страсбурга, имеющий вино в достаточном количестве, чтобы покрыть нужды своей семьи в течение одного года или полутора лет, не имеет права покупать его на открытом рынке с целью спекулятивной перепродажи под угрозой штрафа в 5 фунтов пфеннигов; если же он хочет покупать вино для перепродажи, то ему разрешается приобретать его вне города, в сельских местностях.

¹ Комиссионеры по покупке-продаже зерна составляли в Страсбурге особый цех. Функции этого последнего выясняются из следующего ниже устава о комиссионерах.

Запрещается бюргерам и крестьянам Страсбурга, которые не имеют лошадей и не разводят их, покупать здесь овес с целью спекулятивной перепродажи. У кого есть лошади, тот имеет право покупать каждый рыночный день до 10 четвертей овса, не больше. Наше прежнее постановление, разрешавшее комиссионерам по покупке-продаже зерна торговать в своих палатках овсом, сохраняет силу. Но (им) запрещается покупать овес в сельских местностях и ввозить его в город. Об этом следует оповестить народ...

[Сборник Брукера содержит особые уставы рыбного, хлебного, молочного, зеленого, винного и некоторых других рынков.]

2. Устав о комиссионерах по покупке-продаже зерна. 1416 год (Brucker, S. 304—307)

До сих пор случалось, что городские комиссионеры по покупке-продаже зерна завладевали всякого рода зерном, привозимым на рынок: пшеницей, рожью, ячменем, овсом и т. д., покупали его, свозили к себе и затем опять продавали. Между тем... каждому должна быть дана возможность самому продавать свое зерно. Мы требуем поэтому, чтобы комиссионеры по покупке-продаже зерна принесли присягу, что они впредь не будут этого делать. Они не должны мешать никому отвозить зерно на рынок, будет ли то пшеница, рожь, ячмень, овес, бобы, горох, чечевица, подсолнухи, горчица, орехи или что-нибудь другое¹, ограничиваясь лишь взиманием сбора за то, что смили зерно... Они не имеют права назначать цены за зерно—высокие или низкие—и давать продавцам указания, как себя держать. Пусть каждый свободно ходит со своим товаром по рынку. Они не имеют также права советовать кому-либо, чтобы он свез зерно к ним на дом... ибо таким, мол, образом он больше выручит, чем на рынке. Если же кто-либо поручит им продать зерно, то они должны отнестись на рынок, каждый сорт в особой посуде, и показывать его, как это водилось встарь.

Они не имеют права покупать зерно, иначе как в присутствии владельца или его уполномоченного. [Это запрещение касалось только комиссионеров и мерильщиков, но не бюргеров, покупающих зерно.]

Запрещается комиссионерам мерить зерно, не снабженное метками сборщиков акциза,—на каждой четверти зерна должна быть такая метка. Комиссионер обязан представить сборщику акциза эти метки в тот же день, когда он смил зерно, или не позднее следующего дня. Разрешается однако мерить для живущих здесь пекарей пшеницу и рожь, не снабженные этими мет-

¹ Отсюда видно, что понятие зерна было в средние века шире, чем в настоящее время, и охватывало большее количество предметов.

камп, ибо пекари обычно вносят акциз одновременно с пошлиной за помол...

Запрещается комиссионерам по продаже зерна брать на комиссию зерно, не снабженное метками сборщика акциза. Метки с того зерна, данного им на комиссию, которое они продадут, они обязаны представить сборщикам акциза в тот же день или не позднее следующего дня. Исключается тот случай, когда они продадут зерно пекарям. Им они отдают метки вместе с зерном, чтобы сборщики акциза знали, чем им руководствоваться.

Запрещается смешивать гнилое и червивое зерно с хорошим... и продавать их затем в одном мешке.

Запрещается комиссионеру—безразлично, мужчина ли это или женщина—мерить зерно или посредничать при его покупке, если он не принес присяги на верность этому уставу... Цех комиссионеров по зерну не имеет права принимать в свой состав лиц, не принесших этой присяги...

То зерно или хлеб, которые продаются в монастырях, могут быть измеряемы только присяжными комиссионерами. Как они, так и город получают таким образом причитающуюся им пошлину. Но зерно, предназначенное монастырем для собственного потребления, может быть измеряемо без наложения на него меток.

Запрещается в Страсбурге и в пределах бургбана выходить или выезжать навстречу лицам, везущим зерно на подводах, телегах или судах, и покупать у них его или договариваться с ними относительно его покупки. Нужно каждому дать возможность отвезти зерно на рынок. За каждое нарушение этого правила взыскивается штраф в 5 фунтов пфеннигов.

Всякий покупающий зерно или хлеб на рынке должен, прежде чем он унесет купленное им с рынка, дать сборщику податей соответствующую справку.

Никто не имеет права заплатить за зерно дороже той цены, по которой оно было предложено; зерно, купленное на рынке, не должно быть опять продаваемо в тот же день на том же рынке с целью спекулятивной наживы. Это постановлено, для того чтобы помешать подъему цен. Запрещается посылать зерно на рынок, а затем покупать его самому или через кого-нибудь другого. Случалось, что люди получали таким образом за зерно больше рыночной цены и благодаря этому могли дороже продавать зерно, хранившееся ими в амбарах... что противоречит народным интересам. Все комиссионеры и комиссионерши обязаны в силу данной им присяги доносить сборщикам акциза обо всех известных им случаях нарушения одного или многих пунктов этого устава. Узнав об этом, сборщики акциза должны в тот же день или на следующий день сообщить о происшедших нарушениях старшине и совету. Эти последние обязаны надлежащим образом наказывать виновных, но если сборщики, узнав о подобных случаях, будут молчать, то коллегия XV должна, когда это дойдет до ее сведения, привлечь сборщиков к ответу.

Имеются три экземпляра этого устава: один передан городу, другой—сборщикам акциза, третий—комиссионерам по зерну.

3. Уставы лавочников Любека и Страсбурга (XIV—XV вв.). Устав о любекских гостях¹. 1353 год

Гость, торгующий пряностями, не имеет права продавать их в меньшем количестве, чем два лифляндских фунта. Это относится ко всем сортам за исключением гвоздики и самого крупного сорта изюма, которые разрешается продавать фунтами; шафран же можно продавать полуфунтами, но не меньше. Все продаваемое должно быть взвешиваемо исключительно на городских весах.

Лавочники-гости могут торговать лишь три раза в году перед церквями или на рынках.

Гости, торгующие кельнским товаром, должны продавать бумажную пряжу не в меньшем количестве, чем фунтами, тесемки—сотнями [кусков], сукно, идущее на подкладку,—полусотнями [кусков], шелковые ленты—полуфунтами, парижскую кайму—полудюжинами [кусков], золото и серебро—не меньше, чем по шести унций, цегеры²—по шести [кусков], сорт сукна, называемый «тардоке»,—не меньше чем дюжинами [кусков], нюрнбергские ножки—полусотнями, книжалы—дюжинами, замки—дюжинами, четки—большими дюжинами [т. е. по 12 дюжин, так называемый грах], бумагу—стопами.

Гости, торгующие прландским сукном, или сардоками³, или шелковым сукном, имеют право продавать этот товар лишь кусками, но отнюдь не врозницу локтями.

Гости имеют право продавать миндаль не меньше чем по 25 фунтов, рис также по 25 фунтов. Все это должно быть хорошо взвешиваемо исключительно на городских весах.

Гости, являющиеся лавочниками, обязаны подчиняться тем же правилам, что и лавочники-бюргеры, и не имеют права торговать по праздникам.

Гости, покупающие здесь товар, не имеют права продавать здесь тот же товар. Если случится, что ольдермен [старшина] купит у гостя товар в меньшем количестве, чем здесь предписано, не предупредив гостя о том, что это запрещено, то он обязан вернуть гостю то, что тот заплатил, в виде штрафа.

Если старшины найдут где-нибудь плохой товар, то они обязаны представить его в совет.

¹ Это название объясняется тем, что эта половина устава, данного лавочникам, содержит преимущественно, но не исключительно, постановления о гостях. Вторая же половина устава—«Устав о бюргерах»—содержит преимущественно постановления о бюргерах.

² Остиндская бумажная ткань.

³ Ткань наполовину полотняная и наполовину шеротная.

Гостю разрешается продавать хлопчатую бумагу не меньше чем по 25 фунтов, шалонские шерстяные одеяла¹ не меньше чем полудюжинами, и тафту, называемую цинделем², не меньше чем по 6 кусков.

Те лавочники, которые являются нашими бюргерами, должны выслушать этот устав на своих цеховых собраниях и не могут отговариваться его незнанием.

Лавочник не имеет права устраивать в окне более высокую выставку, чем на три куса страсбургского сукна; вместо последнего можно выставить соответственное количество другого товара. Нарушивший какой-либо из этих пунктов штрафуется каждый раз уплатой 3 марок серебром.

Устав о бюргерах

Запрещается держать открытые погреба³ и продавать на вес или как-либо иначе товар, принадлежащий к числу тех, которые продаются в лавках, без соблюдения указанных ниже правил.

Бюргер, торгующий пряностями, не имеет права продавать каждый сорт их в меньшем количестве, чем один лифляндский фунт. Исключение составляют гвоздика и самый крупный сорт изюма; их можно продавать полуфунтами, но не меньше. Шафран разрешается продавать не меньше чем по 4 рыночных фунта; миндаль, рис, изюм, фиги, растительное масло, хлопчатую бумагу—по 25 фунтов, шалонские одеяла—полудюжинами, «цинделю»—по 4 куса, брюкки—не меньше чем по 6 пар; шапки—по 6, ирландские сукна и сардоки должны продаваться целыми кусками, наволочки на подушки—не меньше чем полудюжинами. Если кто-либо из наших бюргеров получит из чужих стран растительное масло, миндаль, рис, изюм, финики, между тем как у гостей их не будет, то ему разрешается торговать ими в филипповский и великий посты подобно лавочникам.

Лавочники, торгующие кельнским товаром, не могут продавать бумажную пряжу в меньшем количестве чем по 2 фунта, тесемки—лишь полусотнями [кусков], тик—четвертями сотен [кусков], шелковые ленты—не меньше чем полуфунтами, парижскую кайму—полудюжинами [кусков], золото и серебро—не меньше 4 унций, сардоки—не меньше 6 [кусков], нюрнбергские ножи, кинжалы, замки—не меньше чем полудюжинами, четки—большими полудюжинами, бумагу—полустопами.

Тик и сетер могут быть продаваемы врозницу только лавочниками. Запрещается также кому-либо кроме них продавать шелк лотами или полулотами.

¹ Особого рода шерстяные одеяла; их название объясняется тем, что первоначально такой тип одеял изготовлялся только в Шалоне.

² Остиндская бумажная ткань.

³ Т. е., другими словами, лавки.

Весь перечисленный выше товар, продаваемый по весу, должен быть взвешиваем исключительно на городских весах; нарушивший это правило уплачивает с каждой нитки товара 4 марки штрафа.

... Если кто-либо из наших бюргеров захочет продавать товар меньшими количествами, чем здесь указано, то он должен заявить об этом желании на двух цеховых собраниях в присутствии господ ольдерменов [т. е. старшин], назначенных для этой цели советом, и лавочников.

Желающий заняться такого рода торговлей должен обладать свободным имуществом в 20 марок и обязан представить цеху лавочников доказательства этого.

Приезжие лавочники могут беспрепятственно торговать здесь три дня в году и притом не в праздники, соответственно тому, как это было принято в старину; они имеют право продавать миндаль, рис, фиги, изюм, финики, тмин римский и полевой, апис¹ не меньше чем фунтами; всякого рода другие пряности — не меньше чем по 4 лота.

Приезжий лавочник, торгующий здесь, согласно этим предписаниям, может покупать продаваемый им товар у наших бюргеров с тем однако условием, что чего он не продаст в течение трех дней, то он обязан увезти отсюда.

Запрещается лавочнику раскладывать в праздничные дни на окнах свой товар.

Гость не имеет права продавать на постоялом дворе лавочки в меньшем количестве чем полудюжинами, замки — в меньшем чем дюжинами.

Ни бюргеры, ни гости не имеют права продавать сардоки иначе чем кусками за исключением лавочников, которым разрешается продавать этот сорт ткани врозницу.

Запрещается лавочникам расставлять свои палатки у церквей, на кладбищах, на улицах без согласия совета.

Свечники и свечницы не имеют права продавать свой товар, но им разрешается делать свечи из воска, данного заказчиками.

Приведенный выше устав сохраняет силу, пока угодно будет совету.

Лавочники и свечники в Любеке. 1458 год, 6 мая

(Wehrmann, S. 285—286)

В год от рождества христово 1458, в субботу, за 14 дней до троицы, к любекскому совету явились свечники и лавочницы. Ольдермены и весь цех свечников возбудили обвинение против ольдерменов и цеха лавочников по поводу укуса и горчицы, продаваемых этими последними. Совет решил дело в том смысле,

¹ Растение, употребляемое для лекарственных и кулинарных целей.

что ни один лавочник не имеет права продавать уксус и горчицу, иначе как мерами и полумерами, бочками и полубочками¹.

Лавочники и мастера войлочных шляп в Любеке. 1465 год, 19 января
(Wehrmann, S. 286)

В год от рождества христово 1465, в субботу после св. Антония, мастера войлочных шляп и лавочники явились на общее собрание любекского совета по поводу спора, вызванного продажей [лавочниками] войлочных шляп. Выслушав обвинение и ответ, совет направил обе стороны к ведегеррам², которые рассудили их следующим образом:

Лавочники не имеют права поштучно продавать войлочные шляпы, изготавливаемые здесь и в других городах, но могут продавать их дюжинами и полудюжинами под бандеролью. Фламандские шляпы им разрешается продавать и поштучно... Так постановили Верид Дерцов и Гинрик ван Гахеден, бывшие в то время ведегеррами. За нарушение взимается штраф—3 марки серебром, без всякого послабления. Записано по приказанию совета.

Лавочники и изготовители четок в Любеке. 2 сентября 1466 года
(Wehrmann, S. 288)

Да будет известно, что в 1466 г., в среду после усекновения главы Иоанна крестителя, ольдермены изготовителей янтарных четок и ольдермены лавочников явились в... любекский совет по поводу споров, возникших между ними из-за того, что лавочники торговали янтарными четками, чем причиняли сильный ущерб цеху изготовителей четок... Ольдермены изготовителей янтарных четок покорно... просили позаботиться об их ремесле, пришедшем в заметный упадок, сохранить за ними источники пропитания и запретить лавочникам торговлю янтарными четками. Выслушав доводы и ответы обеих сторон и обсудив их, совет постановил, что лавочники не имеют впредь права торговать янтарными четками. Ольдермены цеха изготовителей четок в городе Ведебеке пожелали записать это постановление на память и вывесить его. Записано по приказанию совета в упомянутый выше год и день.

[Такого же рода столкновения произошли в разное время в Любеке между лавочниками, с одной стороны, и шпажными мастерами, игольщиками, изготовителями меди и другими цехами—с другой.]

¹ Словом «мера» мы переводим немецкое Scheffel. См. глоссарий к изданию Леша «Die kölnen Zunfturkunden». Точных размеров этой меры нам не удалось установить.

² Члены городского совета, ведению которых подлежали подобные случаи. Веде—дословно означает штраф.

[Поводом к изданию устава послужила практиковавшаяся в Страсбурге фальсификация пряностей. Устав, составленный по предложению городского совета самими лавочниками и подтвержденный затем советом, содержит точные предписания относительно способа приготовления каждого сорта пряностей. Пример: в фунт сладких пряностей кладется 13 лотов корицы, 8 лотов белого имбиря, 4 лота гвоздики, 2 лота орехов, 4 лота шафрана и т. д. Для надзора за исполнением этого устава лавочники выбирают ежегодно из своей среды 6 человек. Исполнение устава вменяется в обязанность и приезжим лавочникам близлежащих городов под угрозой прекращения с ними торговых сношений. Приезжие лавочники, продающие пряности, изготовленные законным образом, имеют право торговать в Страсбурге три дня в году.]

4. Уставы розничных торговцев сукном в Кельне. Устав, данный им братством богатых¹ (XIII в.)

(H. von Loesch, Die Kölner Zunfturkunden, nebst anderen Gewerbeurkunden, Bonn 1907, Bd. I, № 23, S. 50—51)

Предлагаемая грамота была заново написана в 1247 г. в начале июня².

Да будет известно как будущим, так и настоящим братьям, что мы, кельнские торговцы сукном—розничники, ряды которых расположены между домом Ико³ и монетным двором, пользуемся следующими правами, предоставленными нам домом бюргеров и братством богатых.

1. Желающий приобрести права нашего братства должен, если наши власти сочтут его приемлемым, внести не меньше 2 марок. Исключается тот случай, когда его отец состоял членом нашего братства, тогда он приобретает права члена за 1 марку.

2. Портные должны находиться в означенном выше месте [т. е. в рядах], отнюдь не в каком-либо другом, за исключением того случая, когда это последнее разрешено будет им нашими властями. Они приобретают права братства за 1 марку.

¹ «Братство богатых»—дословный перевод немецкого термина «Reicheszehere» (для значения слова Zehere см. «Этимологический словарь немецкого языка» Ф. Клюге). «Братство богатых» было в означенную эпоху одним из органов коммунального управления Кельна, главная функция которого заключалась в надзоре за цехами. Оно собиралось в так называемом Доме бюргеров.

² Т. е. устав 1247 г. представляет собой копию или переработку более древнего устава.

³ Дом Ико был расположен близ так называемого Греческого рынка (см. для топографии Кельна книгу Kruszn, Historische Topographie der Stadt Köln im Mittelalter, Bonn 1910). Он являлся местом общественных собраний и вместе с тем торговыми рядами ткачей шерстяных изделий.

Исключается случай, когда отец означенного лица принадлежал к братству, тогда мы делаем ему снисхождение по нашему усмотрению.

3. Запрещается кому бы то ни было из братьев брать себе в компаньоны для сделок покупки-продажи лицо, не ставшее предварительно членом братства.

4. Торгующие полотном врозницу на рынке приобретают права нашего братства не меньше чем за марку. Исключается случай, когда отец был членом; тогда наши власти могут оказать ему снисхождение.

5. Продающие и покупающие сукно целыми кусками также приобретают права братства не меньше чем за марку; но если отец означенного лица был членом братства, то мы оказываем ему такое же снисхождение, как и другим.

6. [На совершенно таких же условиях, как в п. 5, принимаются в братство маклеры и комиссионеры.]

7. Если какой-либо 'бюргер или чужой захотят вступить в братство, то наши власти, поскольку эти лица приемлемы для них, определяют условия приема¹.

8. Объявляем, что в силу древнего постановления запрещается братьям приводить... на суд наших властей посторонних людей, не торгующих вместе с нами...

Устав 5 июня 1344 г.

(Loesch, 1, № 25, S. 54—72)

46 заслуженных братьев розничных торговцев сукном [*перечислены поименно*] принимают ряд постановлений при содействии юридически образованных каноников.

1. Ежегодно следует выбирать по жребию четырех старшин из числа заслуженных братьев... по избрании каждый из них получает 300 марок; он должен поклясться святыми, что вернет их и исполнит свою службу² согласно нижеследующим постановлениям. [Если расходы, произведенные старшиной в течение года его службы, превысят данную ему при избрании сумму, то заслуженные братья по раскладке возмещают перерасход.]

2. Если кто-либо из четырех избранных по жребию старшин не захочет служить..., то он теряет права члена нашего братства.

3. Число заслуженных братьев не должно превышать 44.

4. Старшины обязаны в течение года своей службы дать каждому заслуженному брату 2 четверти хорошего вина; чет-

¹ Пункт 1 говорит о приеме ткачей шерстяных изделий, пункт 7—о приеме совершенно посторонних лиц.

² Мы дословно переводим этот характерный термин. По-немецки: «Dienst».

верть в течение недели, непосредственно следующей за их избранием, вторую—в день поминовения усопших¹, писарю бутылку и каждому из наших рассыльных по бутылке того же вина в каждый из этих же сроков.

5. Предписания относительно того, когда и как старшины исполняют свою службу.

Четверо старшин должны исполнять свои служебные обязанности по отношению к заслуженным братьям в течение двух недель, следующих за днем св. Иоанна летом, нижеследующим образом: за утренней трапезой должны быть даны 3 блюда: на первое—дичь, если ее можно достать; ежели нет, то филей в перце; на второе—овощи с рыбой или же хорошее промежуточное блюдо; на третье даются куры и оладьи. Сверх того должно быть дано в достаточном количестве красное вино, носящее название лютердранкса². После трапезы даются пряности³, опять разнесится лютердранкс, каждому заслуженному брату дают 8 шиллингов, а писарю и каждому из обоих рассыльных—по 3½ шиллинга. Если же кому-либо из братьев случится уехать в этот день из Кельна, то ему следует послать на дом хорошее кушанье, бутылку вина и два хлеба, употребляемых при епископском дворе.

6. Старшины обязаны дать в воскресенье перед днем поминовения усопших каждому из заслуженных братьев... по шести шеффенских пирогов⁴.

7. Четверо старшин должны дать на сретенье господне [2 февраля] каждому из заслуженных братьев по 12 фунтов воска, а писарю и каждому из рассыльных—по 2 фунта воска.

8. Те же старшины должны дать патеру церкви св. Мартина 1 фунт воска на сретенье господне или 14 дней спустя.

9. Они должны давать каждому из сторожей, охраняющих ряды, по 6 марок 4 раза в год.

10. ...Старшины должны давать достаточное количество свеч для фонаря, освещающего ряды⁵...

11. Они должны внести арендную плату за дом, занимаемый советом [советом братства], в размере 8 кельнских марок: 4—на св. Иоанна и 4—на рождество.

¹ По-немецки: «Jahrestag».

² Согласно толкованию Лексера («Mittelhochdeutsches Wörterbuch»), лютердранкс представлял собой настойку красного вина на разного рода пряностях.

³ В средние века, помимо собственно пряностей, всякого рода сушеные фрукты, привозимые с юга, как то: миндаль, изюм, финики и т. д., тоже назывались пряностями.

⁴ Т. е. пироги, которыми угощали в торжественных случаях шеффенов города.

⁵ Охрана безопасности, особенно по ночам, освещение и пожарная часть составляли слабую сторону в управлении средневекового города. Чего не делала в этом смысле власть, то приходилось возмещать частными усилиями.

12. Они обязаны давать 2 кельнские марки писарю перед рождеством, а каждому из обоих рассыльных—тогда же по сюртуку.

13. Они должны дать кельнским бургомистрам¹ по избрании этих последних 2 кельнские марки.

15. Запрещается братьям приводить с собой в день службы [т. е. к трапезе] детей, слуг и музыкантов. Нарушающий это правило уплачивает 3 кельнские марки штрафа.

16. Постановлено дать старшинам, всем сообща, 20 марок при замещении первого свободного места заслуженного брата, которое откроется благодаря смерти или замене одного другим, с целью уменьшить их расходы.

17. Один из четырех старшин, назначенный остальными, всегда должен присутствовать на заседаниях совета, собирающегося в рядах...

18. Пятеро членов совета должны в день исполнения старшинами своей службы выбрать вместо себя семь других членов совета из числа заслуженных братьев. Имена избранных объявляются в доме торговцев полотном² в течение недели, следующей за днем службы³.

19. По избрании новые члены совета должны чистосердечно обещать тому совету, полномочия которого истекают, что в силу присяги, данной ими братству, они будут хранить тайну, повиноваться большинству, соблюдать уставы этой книги, охранять ряды и стремиться к благу братства⁴.

20. Казна (дословно—ларь) может быть открываема лишь по постановлению большинства членов совета.

22. Семеро членов совета должны собираться каждые 2 недели, по четвергам после обеда, в рядах, в доме, где обычно происходят заседания, для совещания о пользе и выгоде братства. Кто не придет до того, как раздастся первый удар соборного колокола к вечерне, уплачивает 8 пфеннигов штрафа. Явившийся во-время и просидевший до конца заседания получает 8 пфеннигов. Запрещается покидать заседание без разре-

¹ Оба бургомистра выбирались в эту эпоху братством богатых и представляли собой исполнительную власть последнего. Указанный взнос служил вознаграждением за промысловый суд, находившийся в руках бургомистров. Зависимость розничных торговцев сукном от братства богатых почти совсем затупевана в статуте 1344 г. Она яснее проявляется—по отношению к надзору за мерами—в статуте 12 декабря 1325 г. (*Лш*, I, стр. 52—53), не приводимом нами.

² *Leinwandhaus* был расположен на так называемом Сенном рынке. См. *Keussen*, *Topographie der Stadt Köln*.

³ Совет, как видно из опускаемой мною ради краткости второй половины устава 1344 г., исполнял прежде всего функции суда в спорах между братьями.

⁴ Этот пункт, так же как и целый ряд других, приводимых ниже и касающихся внешних форм, в которых протекала деятельность братского совета, представляет собой подражание соответствующим правилам из «Устава о присяге городского совета в Кельне»; см. ниже этот устав.

шения, до того как все разойдутся. Ушедший без разрешения теряет право на вознаграждение...

23. [Пропуск одного заседания наказывается штрафом в 6 пфеннигов, двух—в 12 пфеннигов.]

25. Условия приема для сына заслуженного брата.

Старшины и члены совета могут принять в состав нашего братства тех, чьи отцы были или являются заслуженными братьями, при условии уплаты ими 1 кельнской марки и дачи угощения. Последнее можно заменить 3 малыми гульденами, если совет найдет, что они достаточно тяжелы по весу... При вступлении в братство он должен поставить четверть хорошего вина, дать старшинам 8 кельнских пфеннигов, писарю—4 пфеннига и каждому из обоих рассыльных—по 4 пфеннига. Деньги и угощение должны быть даны не позднее чем через две недели после вступления... Кто-либо из заслуженных братьев должен поручиться, что вступающий даст деньги и угощение... [В случае неисполнения вступающим его обязательств как он, так и поручитель подвергаются наказанию, состоящему во временном или полном лишении прав членства].

26. Условия приема для сыновей незаслуженных братьев [таковы же, как в § 25, с той разницей, что обед может быть заменен лишь 5 малыми гульденами].

27. Условия приема для прочих желающих.

Если кто-либо, отец которого не был и не состоит братом, захочет вступить в наше братство... то его следует принять лишь в том случае, если за него выскажутся две трети заслуженных братьев. Если его решено принять, то он при вступлении должен дать 2 четверти хорошего вина и 2 шеффенских пирога в пользу заслуженных братьев, старостам—8 пфеннигов, писарю и каждому из рассыльных—по 4 пфеннига. Сверх того он должен внести в нашу казну 2 марки хороших кельнских пфеннигов и должен на свой счет хорошенько послужить заслуженным братьям. А после того как покушают, он должен дать каждому брату по 3 шиллинга хороших кельнских пфеннигов, в казну 12 пфеннигов и каждому из двух рассыльных по 12 же пфеннигов. Деньги должны быть даны и служба выполнена в течение двух недель, следующих за его приемом... Два заслуженных брата должны явиться его поручителями. [В случае неисполнения возложенных на него обязанностей наказываются как он, так и поручители, сперва штрафом, потом временным лишением прав членства, наконец, полным исключением из братства.]

28. Присяга, приносимая новыми братьями.

[Она совпадает с присягой, приносимой членами братского совета, см. п. 19.]

29. Условия вступления в братство для торговцев полотном, комиссионеров, портных и стригальщиков сукна.

[Те, отцы которых состоят или состояли членами братства,

уплачивают при вступлении 1 марку. Те, отцы которых не имеют никакого отношения к братству, вносят 2 марки.]

30. Торговцы полотном, комиссионеры, стригальщики, желающие приобрести права нашего братства... должны привести к нашим старшинам и членам совета двух честных людей из своего цеха, могущих засвидетельствовать, что означенный брат такого рода человек, что его можно принять...

31. Старшина портных имеет право призвать портного к себе на суд лишь в том случае, если он уплатит нам пошлину воском... Совершенно таким же образом должен поступать старшина стригальщиков по отношению к стригальщикам.

32. Все штрафы, взысканные или могущие когда-либо быть взысканными с наших братьев, поступают в пользу заслуженных братьев...

33. ... Никто не имеет права продавать или покупать в рядах сукно, не приобрев предварительно прав нашего братства.

37. Если какое-либо сукно отличается недостатками и подлежит осмотру в доме нашего совета, то осмотр этот должен быть произведен не меньше, чем семью заслуженными братьями, причем каждый заслуженный может быть заменен двумя незаслуженными.

38. Братья, как заслуженные, так и незаслуженные, имеют право покупать сукно только на кельнские марки, не на гульден¹...

39. ... Запрещается братьям, как заслуженным, так и незаслуженным... выносить из рядов сукно для продажи или с целью показать его кому-либо.

40. Предписания о длине сукна.

Запрещается кому бы то ни было из братьев покупать брюссельское или длинное лувенское сукно, если кусок не содержит 54 локтей;

короткое брюссельское, лувенское и тиненское² сукно, если кусок не содержит 46 локтей;

цветное сукно из Диста³ меньше 46 локтей в куске;

полосатое сукно из Гелта, Дельремунде⁴, Гассельта⁵ и Зиггелина⁶, если в куске нет 48 локтей;

... сукно из Трихта⁷, Дюрена⁸ и Мюнстера⁹, если в куске нет 44 локтей;

¹ См. Введение.

² Тинен—в Брабанте.

³ Дист—в Брабанте.

⁴ Дельремунде (Deldermont)—в Восточной Фландрии.

⁵ Гассельт—в бельгийском Лимбурге.

⁶ Зиггелин—местоположение не выяснено. Лейп (см. «Ortsregister») предполагает, что Зиггелин—современный Зихем, близ Диста.

⁷ Трихт—Маастрихт, в современной Голландии, на границе с Бельгией (голландский Лимбург).

⁸ Дюрен—между Аахеном и Кельном, в Рейнской провинции.

⁹ Мюнстер—в Вестфалии.

... сукно из Лахена, если в куске нет 46 локтей;
... сукно из Мехельна¹, если в куске нет 45 локтей...

41. Если какой-либо брат, заслуженный или незаслуженный, скончается, то никто из братьев не имеет права в день погребения открыть лавку раньше окончания похорон. Каждый брат обязан идти от дома до церкви и оставаться в церкви, пока похороны не состоятся... Когда хоронят заслуженного брата, то все заслуженные обязаны нести гроб от дома до церкви.

42. В день поминовения каждого умершего заслуженного брата расходуется 16 фунтов воска из средств нашей кассы.

43. Запрещается братьям, как заслуженным, так и незаслуженным, брать деньги у человека, не входящего в состав нашего братства, с целью сделать его участником в прибылях и убытках...

44. Два брата, состоящие компаньонами, могут иметь одну лишь лавку...

45. Если брату, заслуженному или незаслуженному, прикажут стоять на страже в рядах, или купить кадки для воды, или носить в них воду, то он обязан немедленно исполнить это приказание.

47. Как заслуженным, так и незаслуженным братьям запрещается продавать сукно врозницу вне рядов.

48. ...Запрещается поддерживать торговые сношения с теми, кто продает сукно врозницу вне рядов²...

49. ...Если какой-либо гость, приехавший из Лувена, Брюсселя, Диста, Гента или откуда бы то ни было, привезет в город Кельн сукно, то он обязан полностью сдать его в тот дом, где остановился, не дробя его в этом доме с целью скрыть и утаить. Если какой-нибудь наш брат или братья придут к гостю на его постоянный двор, чтобы осмотреть или купить сукно, то он должен показать им весь запас сукна, имеющийся у него в данное время, не скрывая его... Если гость нарушит это постановление, то никто из наших братьев не имеет права в течение 3 месяцев, считая со дня нарушения, обращаться к нему с целью покупки сукна... Если какой-либо наш брат нарушит этот последний пункт, то он уплачивает 1 кельнскую марку штрафа с каждого куска сукна... Хозяин же [он же комиссионер] платит 12 пфеннигов.

50. Если какой-либо портной или стригальщик украдет или растратит сукно, то он должен... удовлетворить собственника последнего, вернув ему стоимость сукна. Не исполнивший этого исключается из братства.

52. Мы подтверждаем то, что всегда соблюдалось в силу исконного обычая и права: если какой-либо брат имеет две лавки, одну против другой, то он обязан одну из них закрыть.

¹ Мехельн (Malines)—в современной Бельгии.

² Цех розничных торговцев сукном добился монополии только в области торговли привозным сукном. Кельнским сукном мог торговать всякий бюргер.

53. Запрещается одному брату занимать две лавки, разделенные между собой лавкой какого-либо другого брата. Слуги должны входить и выходить только в одну дверь.

55. Заслуженный брат, принявший духовное звание, сохраняет пожизненное право на 6 пирогов.

56. Запрещается братьям, заслуженным и незаслуженным, а также портным и стригальщикам разводить в лавках огонь дровами или углем. Нарушение этого правила карается каждый раз штрафом в 1 кельяскую марку.

58. Мы, заслуженные братья, настоящие и будущие, постановляем, что ни одна из статей, содержащихся в этой книге, не может быть отменена и ни одна статья не может быть вновь внесена без согласия двух третей всех заслуженных братьев.

Устав первой половины XIV столетия. [Точная дата неизвестна]

(*Loesch*, II, № 395, S. 174—175)

Старшины и братья братства розничных торговцев сукном издают правила, регулирующие правовое положение тех портных и стригальщиков, которые принадлежат к братству розничных торговцев сукном.

1. Если какой-либо бюргер или гость... придет в ряды для покупки сукна и потребует портного и требуемый портной явится для совершения покупки, то никакой другой портной или стригальщик не вправе являться для того же¹.

2. Портные и стригальщики не имеют права завлекать в ряды приезжих, желающих купить сукно... Нарушившие это правило... лишаются права на маклерское вознаграждение от розничных торговцев сукном и сверх того уплачивают 3 шиллинга штрафа.

3. ...Если портной или стригальщик, принадлежащий к нашему братству, уйдет с кем-нибудь из рядов, чтобы посредничать при покупке сукна... то он платит 6 кельяских шиллингов штрафа.

4. ...Если какой-либо портной, торгующий в рядах или вне рядов, не принадлежит к братству, то мы должны ему сказать, чтобы он вступил в наше братство и братство портных. Не исполнивший этого лишается права на маклерское вознаграждение.

6. Если какой-либо портной или стригальщик вздумает продавать сукно врозницу—в рядах ли, у себя ли дома, или где-либо в другом месте,—то он исключается из братства. Сверх того запрещается кому-либо из нас продавать ему сукно или давать маклерское вознаграждение. Те из нас, кто нарушит это правило, уплачивают каждый раз 3 шиллинга штрафа.

¹ Речь идет о маклерских услугах портных и стригальщиков. Им запрещается конкурировать в этом смысле друг с другом.

7. Портной или стригальщик, вызванные нами на суд и не явившиеся на вызов, платят 4 пфеннига штрафа.

8. Если портной или стригальщик разрежут или растратят сукно, между тем как это им было запрещено розничным торговцем, являющимся собственником сукна, то они обязаны удовлетворить последнего по первому требованию, возместив ему убыток; не исполнившие этого исключаются из братства...

1351 год, 5 ноября. Постановления всего братства розничных торговцев сукном по вопросам о положении портных и стригальщиков и о посещении собраний

1. Ни один брат—безразлично, заслуженный или незаслуженный,—торгующий в рядах... не имеет права давать портному, или стригальщику, или кому-либо другому с локтя сукна... покупаемого за 8 кельнских шиллингов, больше 1 старого геллера в виде маклерского вознаграждения.

[Если локоть сукна стоит от 8 до 16 шиллингов, то маклер получает 2 кельнских пфеннига с локтя; при цене свыше 16 шиллингов—2 старых геллера.]

2. Запрещается кому бы то ни было из братьев давать портному или стригальщику с пары брюк больше 2 старых геллеров.

3. Никто из братьев не имеет права покупать что-либо у портных или стригальщиков на свой страх и риск без разрешения наших старших и двух членов совета.

4. Никто из братьев... не имеет права давать портному или стригальщику... взаймы больше 5 кельнских шиллингов.

5. Никто из братьев не имеет права продавать портному или стригальщику сукно или брюки дешевле, чем он их купил.

6. Никто из братьев не должен давать или обещать какие-либо подарки портным, или стригальщикам, или кому-либо другому, получающему маклерское вознаграждение.

7. ...Если какой-либо из братьев, заслуженный или незаслуженный, будет приглашен на собрание всех братьев для обсуждения нужд братства и не придет до того, как будет произведен опрос присутствующих, то он платит 6 кельнских пфеннигов штрафа; если же он совсем не придет на собрание, то он платит 12 пфеннигов штрафа.

1359—1373 гг. Постановление касательно приобретения прав заслуженного брата
(Loesch, II, № 406, S. 185—186)

1. Незаслуженный брат, отец которого является в настоящее время или был когда-либо заслуженным братом, может приобрести права заслуженного брата, внеся 22 тяжелых гульдена...

2. Если кто-либо из наших заслуженных братьев умрет (один ли, двое или больше) и несколько незаслуженных братьев захотят приобрести права заслуженного брата¹, то они должны разыграть эти права между собою по жребию...

1247 год, начало июня
(Loesch, I, f., № 94, S. 220)

[Леш приводит поименный список розничных торговцев сукном. По этому списку братство насчитывает всего 187 членов. Из них 59 розничных торговцев сукном, 59 розничных торговцев полотном, 22 портных, 22 оптовых торговца сукном, 31 человек комиссионеров, маклеров и компаньонов, 28 стригальщиков. В числе компаньонов, маклеров и комиссионеров имеются как кельнские бюргеры, так и чужие.]

1344 год, 24 июня
(Loesch, I, f., № 95, S. 225).

[Леш приводит поименный список розничных торговцев сукном и всех принадлежащих к их братству лиц. Всего их было 183 человека. Из них розничных торговцев сукном заслуженных 68, незаслуженных 36, торговцев полотном 9, торговцев сукном оптовиков 15, портных 45, стригальщиков 10².]

5. Устав суконного ряда³ в г. Кельне (первая половина XV в.)

(Loesch, II, № 415, S. 201—205)

1. Ни один бюргер или комиссионер и вообще кто бы то ни был не имеет права хранить в своем доме сукно, которому место в суконном ряду. Однако, если случится, что суконный ряд не может вместить полностью какого-либо сорта сукна, тогда обе стороны—бюргеры и комиссионеры⁴—получают право... с согласия тех, кому в данное время поручен советом надзор за торговыми рядами, хранить сукно у себя дома. Однако продавать его они не имеют права никому, пока сукно не будет

¹ Т. е. занять вакансию покойного. Количество заслуженных братьев было ограничено постановлениями статуты.

² В конце XIV в. положение розничных торговцев сукном сильно пошатнулось. В эту эпоху братство включает в себе уже одних только торговцев сукном—розничников. Остальные элементы, перечисленные выше, отсутствуют в нем. May («Entwicklung der kommunalen Verfassung und Verwaltung der Stadt Köln», 1897) объясняет этот упадок возросшей властью нового совета (после переворота 1371 г.) по отношению к братству торговцев сукном. Однако это явление еще недостаточно изучено.

³ Этот ряд находился на так называемом Старом рынке. Его следует отличать от того ряда между домом Ико и монетным двором, в котором помещались розничные торговцы сукном.

⁴ Приезжие купцы-гости жили у комиссионеров. Таким образом комиссионер и хозяин—одно и то же; по-немецки: Wirt.

свезено в ряды и измерено там. Нарушение этого правила карается штрафом в 18 марок.

3. При продаже куска продавец платит каждый раз 32 пфеннига, а покупатель—2 шиллинга акцизного сбора. Из этой суммы отчисляются 12 пфеннигов или полшина с оптовой торговли. Таким образом в пользу города останутся 3 шиллинга 8 пфеннигов.

4. Мери ычики сукна обязаны, согласно данной ими присяге, беспристрастно мерить его, независимо от того, делают ли они это для бюргера, гости или купца.

5. Запрещается уходить из своего склада и являться в склад другого лица для слежки за его оборотами. Нарушение этого правила наказывается каждый раз 2 марками штрафа.

6. Запрещается продавать чужое сукно вместе со своим.

7. Старостам торговых рядов, мерильщикам, маклерам и остальным лицам, принявшим присягу... запрещается продавать и покупать в рядах сукно в большем количестве, чем это вызывается нуждами их самих и их челяди. Запрещается также старосте рядов и мерильщикам вымогать у кого-либо подарки сверх маклерского вознаграждения. Запрещается старосте, мерильщикам и маклерам рядов один временно быть комиссионерами и продавать сукно, принадлежащее гостям.

8. Запрещается гостям продавать в Кельне сукно, купленное ими в Кельне же. Нарушивший это постановление наказывается конфискацией четвертой части сукна. Штраф делится пополам между городской казной и судьями.

9. Гладильщики и стригальщики сукна, участвующие в изготовлении его, не имеют права торговать им... Нарушение этого правила карается штрафом в 18 марок. Запрещается также держать под прессом привозное сукно дольше 14 дней. За каждый день промедления с виновного взыскивается 5 марок штрафа.

10. Покупающие сукно в Кельне, в торговом ли ряду или в каком-либо другом месте, не должны ни сами, ни через кого-либо, ни в рядах, ни вне ряд в, ни открыто, ни тайно продавать его опять в Кельне, ибо такого рода продажа незаконна... Но они имеют право вывозить подобного рода сукно за пределы Кельна на ярмарки с целью продажи его... Нарушивший это постановление уплачивает штраф в 18 марок¹.

11. Розничные торговцы сукном обязаны продавать сукно, купленное ими в Кельне в суконном ряду или в каком-либо другом месте, единственно у себя дома или в своих лавках; они ни в коем случае не имеют права предлагать его на улицах лично или через посредников. Нарушивший этот пункт уплачивает 18 марок штрафа.

¹ Как видно из следующего пункта, это запрещение не касается розничных торговцев сукном.

12. Так как сукно, окрашенное краской индиго, именуемой дьявольской краской, не является добротным товаром, то совет запрещает под угрозой высшего наказания и конфискации товара... предлагать и продавать подобного рода сукно. Староста рядов и мерильщик обязаны предупреждать об этом каждого.

13. Комиссионерам запрещается торговать в суконном ряду своим собственным товаром. Они имеют лишь право продавать сукно, принадлежащее их гостям. Штраф за нарушение закона— 18 марок.

14. Запрещается комиссионеру вести самостоятельную торговлю каким-либо из тех товаров, которыми торгует его гость, т. е. запрещается не только покупать этот товар, но и продавать его и участвовать в торговле им. Нарушающий это правило... уплачивает каждый раз 50 марок штрафа; половина этой суммы поступает в пользу арендаторов, другая половина делится пополам между городской казной и судьями суконного ряда...

15. Запрещается, находясь в суконном ряду, уличать другого во лжи, приказывать ему молчать, называть его сыном блудницы. Запрещается также играть в кости. Виновные в этих проступках уплачивают 2 марки штрафа и вносят 2 четверти вина в пользу товарищей по торговому ряду; сверх того они обязаны возаградить суконный ряд и обиженного. Кто произнесет необычную клятву, должен дать 2 четверти вина в пользу товарищей. Кто обидит на другого нож или ударит его кулаком, уплачивает 5 марок штрафа и сверх того несет наказание, предусмотренное в предыдущих случаях. Таким же точно образом следует поступать во всех выходящих из ряда вон случаях.

16. Если гость или купец возбуждают против кого-либо жалобу, вызванную его поведением или недостатками сукна, продаваемого им в торговом ряду, то дело рассматривается в один из трех судебных дней в неделю, а именно—во вторник, четверг или субботу. Для этой цели совет наш назначает двух судей, один из которых меняется каждые полгода; они обязаны в вышеуказанные три дня недели, поскольку это будние дни, в вечерние часы творить суд. Гости они должны присуждать удовлетворение в тот же день в виде денег или залога, или же посылать виновного в городскую башню. Залог действителен не больше 3 дней.

18. Если какой-либо бюргер, или гость, или кто-либо другой оставит в суконном ряду сукно, которого он не передал на хранение арендатору, старосте рядов, комиссионерам, мерильщикам или слугам, и часть этого сукна пропадет, то... ни староста, ни арендатор, ни комиссионер, ни гладильщик или слуги не отвечают за пропажу. Они отвечают лишь за пропажу того, что им было передано на хранение, в размере 12 пфеннигов с куска.

19. Двое судей, назначенных на текущий год, должны созвать в суконные ряды комиссионеров и бюргеров, привозящих чужое сукно, и объявить им вышеприведенный устав торгового ряда...

20. Запрещается розничным торговцам сукном, купцам, едущим в Англию, и вообще кому бы то ни было хитростью скупать сукно в Кельне с целью сбыть его за пределами Кельна, потому что наш совет лишился бы акциза. Исключается тот случай, когда это совершается с ведома и согласия старосты рядов, с полным соблюдением прав совета и суконного ряда. Бюргеры, жители Кельна—не бюргеры—и приезжие должны сдавать в ряды все сукно, продаваемое ими... в Кельне; там его мерят, чтобы совет и город могли получить причитающийся им акциз....

21. Запрещается кому бы то ни было—безразлично—кельнский ли он житель или приезжий—отдавать мерить сукно кому-либо кроме присяжных мерильщиков. Если будет обнаружено, что сукно было без ведома и разрешения старосты рядов измерено, отослано и доставлено... то с каждого куска такого сукна уплачивается 18 марок штрафа, половина которого поступает целиком в пользу совета, если суконные ряды не были сданы в аренду; ежели же они сданы в аренду, то арендатор получает от совета половину его доли; третья четверть штрафа идет в пользу судьи, старосты и мерильщиков и четвертая четверть в пользу того, кто донес об этом случае.

24. Если сукно продано подстриженным и потом окажется, что оно укоротилось в воде не должным образом, то тот, кто продал его, лишается вознаграждения за сукно.

IV. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДА¹

1. Нюрнбергский устав о военных наемниках

(По Нюрнбергским хроникам, т. I, стр. 170—172)
(«Die Chroniken der deutschen Städte», herausgeg. von K. Hegel)

Каждый солдат должен поклясться святыми, что он будет честно служить совету, городу и бюргерам Нюрнберга, содействовать их пользе и бороться с тем, что может принести им вред, по мере сил и возможности и без всякой задней мысли. Солдаты должны также повиноваться своим военачальникам, назначенным бюргерами, и не разглашать ничего о том, о чем бюргеры и военачальники велели молчать. Они не должны предупреждать никого, чье предупреждение может принести вред городу. Они не должны щадить ни друзей, ни врагов, которые могут принести вред стране. В силу данной присяги они должны нападать на тех, на кого им приказано нападать. Солдат отвечает перед городским судом за взведенные на него обвинения и должен повиноваться постановлениям шеффенов. Лошадь и панцырь солдата всегда должны служить бюргерам залогом. Солдат не имеет права требовать от города или от бюргера залога из-за ущерба, который он понес на службе у бюргера. Каждый военачальник должен требовать от своих слуг, чтобы они соблюдали этот устав. Если солдат понесет какой-либо ущерб, состоя на службе у бюргеров, на поле битвы, куда он явился со своим имуществом, подвергнувшись определенной оценке, то этот ущерб возмещается ему. Но если он, боясь упаси, потерпит физический ущерб, то это не возмещается. Если он попадет в плен, то на выкуп его можно истратить не более 13 геллеров². Солдат не имеет права бросить службу из-за своих или чьих-либо других дел и не имеет права давать кому-либо в пользование свою лошадь без разрешения того бургомистра, который в данное время ведает делами. Если какой-либо солдат со злым умыслом заложит свою

¹ Из приводимых в этом отделе документов видно, что на службу к городу нанимались наряду с плебейскими элементами города и деревни также и видные бюргеры и феодалы.

² Эта смехотворно низкая цифра объясняется тем, что солдат попадал в плен по своей вине. Хорошая лошадь ценилась в 50 фунтов геллеров, и столько же жалованья получал ежегодно солдат.

лошадь и по приказу бюргеров или своего военачальника не выйдет на службу, то он платит штраф в полфунта геллеров, который делится пополам между бюргерами и военачальниками. Мы договорились также, что если солдаты находятся в разъездах на расстоянии 6 миль от города, то близкие монастыри и деревни¹ должны им доставлять соответствующее питание. Если они не смогут тем получить питание, то им следует давать двойную плату за дневную и ночную службу. Если один или несколько солдат примут участие в какой-либо войне или файде², которые не имеют отношения к городу, то бюргеры могут дать им отпуск. Если они забрали (вперед) слишком большую сумму жалования, то они должны вернуть ее бюргерам и дать в залог свою лошадь. Если конный солдат станет непригодным для службы, то его начальник должен в течение 19 дней заменить его другим. Если у солдата падет, или охромеет, или заболит лошадь, так что она станет непригодной для службы, и он сообщит об этом своему военачальнику, то он должен в течение 19 дней заменить ее другой лошадью. Если это не будет сделано, то солдат теряет право на дальнейшее получение жалования. Если он получил слишком большую сумму жалования [вперед], то он должен вернуть ее бюргерам. Мы договорились также с солдатами, что если лошадь кого-либо из них будет нуждаться в новых подковах, в то время как он состоит на службе у бюргеров, то солдат, если хочет получать жалование за нее, должен заплатить кузнецу за его труд и за прокорм лошади. Если же он этого не сделает и кузнецу заплатят бюргеры, то он не получает жалования на лошадь. Если солдатам удастся поймать грабителей, убийцу и поджигателей или других вредных людей, то добыча, которую они захватят при этом,—лошади, панцырь или другие предметы—должна принадлежать им. Но если они поймают какое-либо владетельное лицо, рыцаря или его слугу, то они должны поступить с ними, как скажут бюргеры. Солдат имеет право кормиться в деревне и грабить там лишь в том случае, если это будет разрешено ему бюргерами. Было также условлено, что если солдат получит что-либо в залог по решению ландстегихта, то он может распорядиться этим. Солдата может сопровождать лишь тот конный слуга, который присягнул бюргерам. Солдат не имеет права продать лошадь, подвергшуюся оценке, без согласия бюргеров. Каждый солдат должен иметь панцырь. Солдат не имеет права без разрешения того бургомистра, который в данный момент заведует делом, пускать свою подвергшуюся оценке лошадь в лес за дровами или за камнем. Каждый солдат должен давать своей лошади корм и сено днем и ночью, как полагается. Мы договорились с солдатами, что каждый сол-

¹ Нюрнберг властвовал над большой областью, составляя в этом смысле исключение среди немецких городов.

² Частные войны феодалов между собою или городов с феодалами.

дат [дословно: каждый шлем] получает ежегодно 50 фунтов геллеров. Во время же похода он получает двойную плату за хлеб, вино и пиво.

2. Прием военных наемников. 1388 год¹

(По Нюрнбергским хроникам, т. I, стр. 172)

(«Die Chroniken der deutschen Städte», herausgeg. von K. Hegel)

Как указано ниже, мы наняли людей, которые должны служить нам до воскресенья после дня св. Мартина. Если бюргеры будут еще дольше нуждаться в них, то военачальники и все те, кто подчинены им, должны остаться на службе у бюргеров лишний месяц. Те же наемники, которые не подчинены власти военачальников, должны быть отпущены. Каждый конный наемник получает 12 гульденов в месяц; каждый пеший вооруженный—6 гульденов. Каждый конный воин получает 10 гульденов в виде задатка. Бюргеры дают ему квартиру; если будет предпринят поход с целью осады замка, то он получает тройное вознаграждение.

Прежде всего мы договорились с господином Энгельгартом фон дер Тан, который должен привести с собой 22 конных наемника и 1 пешего и который получает в виде задатка 52 гульдена.

Затем мы договорились с Гансом фон Штейнау, у которого 15 конных наемников и 1 пеший. Он получает 32 гульдена задатка...

Затем договорились с Гартунгом фон Перкгих. У него 10 конных воинов и 1 пеший. Он получает 20 гульденов задатка.

Затем Вильгельм Марквард с 9 конными воинами и Йорс фон Штейн с 1 пешим.

Примечание: Рейш, подчиненный Вильгельму Маркварту, уходит в отставку с одним конным воином в субботу перед св. Михаилом.

3. Присяга бюргеров, состоящих на военной службе у города²

(По Нюрнбергским хроникам, т. I, стр. 173)

Присяга наших бюргеров, получивших деньги за военную службу.

Они должны дать присягу быть верными и сохранять эту верность. Они должны обещать, что будут честно повиноваться, когда совет прикажет им нести конную службу, а также и ос-

¹ В этом документе речь идет о найме на военную службу города не отдельных солдат, как в предыдущем документе, а феодалов, которые являлись во главе наемных отрядов.

² Из приводимого документа видно, что на военной службе у города состояли не только рыцари и их слуги, жившие вне города, но и знатные бюргеры из рядов патрициата.

тальным распоряжениям, исходящим от совета или их военачальника. Они должны обещать, что не будут падать ни друга, ни врага. Они должны в силу данной присяги исполнять все, что им прикажут, повиноваться одному или нескольким военачальникам, участвовать в посольстве и т. д.

Если в совете города происходит опрос по поводу военного похода и того, сколько именно следует послать воинов, то те бюргеры, которые взяли деньги за военную службу, не имеют права присутствовать при этом опросе и должны выйти¹.

4. Устав военачальников кварталов города и отдельных улиц²

(По Нюрнбергским хроникам)

Военачальники кварталов города, фиртельмейстеры, должны обязать своих военачальников (т. е. начальников отдельных улиц) исполнять следующие постановления.

Если военачальник недостаточно честен и надежен, то фиртельмейстер должен сам стать на его место.

Фиртельмейстеры и их военачальники должны сами обращаться с речью к своим подчиненным, как только станет известно, кто проиграл по жребию и кто должен быть готов к выступлению со знаменами и в панцырях.

Они должны распорядиться о выселении всех призывных и крестьян как из тех улиц, на которые пал жребий выступить в поход, так и из тех улиц, на которые он не пал. Каждый военачальник, который не выступает в поход, должен дать список всех своих подчиненных, которые вооружены и готовы выступить, и должен обратиться к ним с просьбой в случае надобности быть готовыми выступить вместе с другими. Каждый военачальник должен дать список всех тех, у кого имеются подводы и лошади для подвод, перечислить их по именам и сказать им, что если выйдет приказ [о выступлении в поход], то они должны быть готовы тотчас же следовать ему. Если нехватает лошадей для подвод, то их должны прислать из других улиц.

Следует просить всех тех, кто проиграл по жребию [т. е. кто обязан выступить в поход] и кто поставил вместо себя других,

¹ Как члены патрициата указанные бюргеры, состоящие на военной службе у города, были членами совета. Но они не имели права принимать участие в решениях совета, касавшихся войны.

² Наряду с наемным ополчением существовало ополчение, состоявшее из самих бюргеров. Оно составляло основную массу пехоты. Это ополчение созывалось военачальниками отдельных улиц. Над этими военачальниками стояли фиртельмейстеры, начальники так называемых «четвертей города», по-немецки *Stadtviertel*, т. е. городских кварталов, каждый из которых командовал ополчением двух улиц. Он контролировал не только бюргерское ополчение, но и укрепления. Не все ополчение города выступало одновременно. Военачальники улиц тянули жребий. Можно было откупиться от участия в ополчении уплатой особого налога.

чтобы они выступили в поход лично в интересах его солидности. Но обращаться с такой просьбой нужно только к подходящим людям, которые способны сделать это.

Фиртельмейстеры должны просить военачальников тех улиц, которым не надлежит выступать в поход, чтобы они заняли как можно больше панцырей у своих подчиненных и дали их взаймы военачальникам тех улиц, которые должны выступить. Последние должны раздать указанные панцыри своим подчиненным, нуждающимся в них, и должны представить список тех, кому они их роздали.

Б. Выселение приезжих (гостей)¹

(По Нюрнбергским хроникам, т. I, стр. 174—175)

Бюргеры—члены совета—приказывают тем, кто не является бюргерами—мужчинам и женщинам,—чтобы они в течение ближайших двух дней уехали из города. Кто не сделает этого и будет найден по истечении этого срока в Нюрнберге, того бюргеры накажут, по своему усмотрению, лично и имущественно. Исключение представляет тот случай, когда сами бюргеры разрешают ему остаться. Исключение далее делается для слуг и челяди бюргеров, живущих здесь, и для крестьян бюргеров, господа которых живут здесь.

По истечении двух дней каждый фиртельмейстер должен поручить военачальникам улиц, подчиненных ему, чтобы они обошли все подвластное им население и опросили каждого бюргера под присягой, не гостит ли у него лично или у какого-либо другого бюргера какой-нибудь не-бюргер. Об этом должно быть донесено совету, который накажет виновных бюргеров по своему усмотрению. Существуют еще три разряда населения—молодые женщины, бегинки, нищие,—которые не принадлежат к числу бюргеров, могут остаться здесь, если будет признано, что они не представляют опасности для города.

Все те, кто постоянно живет в городе, не будучи бюргерами,—попы, монахи, члены духовных орденов, разного рода светские люди—должны именем святых присягнуть, что будут хранить верность городу Нюрнбергу и всему его населению, содействовать его пользе, отвращать от него всякий вред и что они обязуются не делать никаких сообщений, которые могли бы послужить к ущербу города, путем ли переписки, через послов ли или лично. Кто не захочет принести этой присяги, должен уехать из города и имеет право вернуться лишь по окончании войны.

О тех, кому нельзя дать приют у себя в доме

Запрещается бюргерам под присягой и под угрозой личного

¹ Мера военного характера. Первая половина документа представляет инструкцию военачальникам отдельных частей города, вторая дана самому населению.

и имущественного наказания давать у себя в доме приют небюргеру. Все гости с женами и детьми должны покинуть город еще сегодня, под угрозой личного и имущественного наказания, за исключением солдат, слуг и поденщиков наших бюргеров, живших здесь до войны и принесших бюргерам присягу верности, членов духовных орденов, которые служат богу, и наших крестьян, господа которых живут в городе, а также свободных слуг, у которых нет господ, которые поступили в солдаты и приехали или принесут присягу в ратунге перед Ульрихом Эйзфогелем, Г. Фольмейстером и Ч. Колером.

На будущее время в ворота города не может быть впущен никакой гость, пеший или конный, если неизвестно, кто он. Слуга, сопровождающий его, должен получить специальное разрешение от властей города на пребывание в городе, прежде чем он остановится на постоялом дворе.

Тот, кто приютит у себя не имеющего такого разрешения, будет наказан лично и имущественно, по постановлению совета. Но те, кто ввозит рожь или другой сорт зерна, дрова, сено, солому и предметы питания, в которых нуждается население города, могут быть впущены в город с подводами и тележками и без указанного разрешения. Можно впускать и молочницу, привозящую молоко...

Предписываем каждому иметь в своем доме бак или другой сосуд с водой¹.

6. Цеховое и бюргерское ополчение города Аугсбурга

(Аугсбургские хроники, т. I, стр. 145. Конец XIV в.
Документ точно не датирован)

(«Die Chroniken der deutschen Städte», herausgeg. von K. Hegel)

Мы постановили во имя пользы и чести населения нашего города, как богатых, так и бедных, что если теперь или впоследствии придется выступить в поход под знаменами нашего города, то каждый ремесленник должен идти вместе со своим цеховым старшиной. Цеховые старшины должны оставаться с теми, кто им подчинен, а бюргеры, не принадлежащие к цехам и не занимающиеся ремеслом, со своими военачальниками². А кто из выступивших в поход убежит [от своего отряда], должен уплатить 100 фунтов в пользу города—безразлично, член ли он цеха или бюргер. Если же у него нет имущества на 100 фунтов, то он должен дать городу 10 фунтов и на полгода быть изгнанным из города. Если у него нет 10 фунтов, то он должен покинуть город и оставаться вне его до тех пор, пока не внесет указанных 10 фунтов... Если он покинет своих товарищей без разрешения

¹ Мероприятие противопожарного характера. В связи с осадой города в нем легко мог вспыхнуть пожар.

² О различии между членами цеха и бюргерами см. примечание ко второй цеховой грамоте города Аугсбурга.

своего начальника во время похода, то он должен дать на городские постройки 20 фунтов пфеннигов и на год уйти из города, если он бюргер. Ремесленник же, сделавший это, платит 10 фунтов пфеннигов и должен уехать из города на полгода. Те, у кого нет денег, изгоняются из города, пока они не внесут указанных пфеннигов. Кто должен выступить в поход и вместо этого без разрешения совета останется дома, платит 10 фунтов пфеннигов и изгоняется на полгода из города, если он является бюргером и рыцарем. Если он является рыцарем-аусбюргером¹, то он должен прожить полгода в городе и уплатить 10 фунтов пфеннигов на городские постройки. Если же он ремесленник или аусбюргер, который является крестьянином, то совет определяет, какому он подлежит наказанию.

¹ Об аусбюргерах см. соответствующий документ;

У. О ГОРОДСКИХ ФИНАНСАХ.

Унгельд¹

(1363 г. 22 ноября. Аугсбургские хроники, т. II, стр. 158—159.)

Мы, члены совета, малый, старый и большой советы и богатые и бедные города Аугсбурга, все вместе заявляем и доводим до общего сведения, что когда мы и город Аугсбург оказались обремененными большими налогами из-за многочисленных тяжелых повинностей, которые мы безропотно несли в пользу Священной римской империи, участвуя в поездках, посольствах и неся другие обязанности, а также из-за построек, которые мы воздвигали в интересах города и общей пользы, то мы в течение некоторого времени обсуждали, как нам освободиться от долгов, поставив на место большего зла меньшее. Мы пришли к тому выводу, что с наименьшим ущербом для себя мы сможем отделаться от долгов посредством унгельда, как он описан. В дальнейшем, исходя из этого, мы все вместе, богатые и бедные города Аугсбурга, единодушно присягнули перед свитыми, что будем взимать в Аугсбурге унгельд с богатых и бедных, безразлично — бюргер ли это, или торговец вином, или кто бы то ни было, по грамоте нашего милостивого господина, императора Карла Римского, которую он нам пожаловал. Унгельд взимается исключительно с напитков, каковы бы они ни были, в размере 4 мер с ведра вина, меда или пива. Эти деньги должны быть употреблены на удовлетворение общих нужд города. Мы же совместно присягнули соблюдать грамоту нашего милостивого господина, императора Карла, и взимать унгельд в установленном размере, не допуская никакого утеснения в этом смысле, и если кто-либо захочет подвергнуть кого-либо из нас особенно тяжелому обложению, угнетая его каким бы то ни было образом, то мы все должны помочь ему лично и имущественно. Если кто-либо будет противодействовать этому словом или делом, открыто или тайно,

¹ Унгельд — акция на предметы потребления, косвенный налог, тяжело падавший на массы городского населения. Чаще всего взимался с предметов первой необходимости — хлеба, соли и т. д., часто давал толчок к народным восстаниям. Тон приводимой грамоты стремится затушевать истинный характер унгельда. Унгельд взимался как при патрицианском, так и при цеховом режиме.

то, кто бы это ни был, богатый или бедный, мужчина или женщина, он, если это постоянный житель Аугсбурга, с женой и детьми на 10 лет выселяется из Аугсбурга и ни в коем случае не имеет права вернуться; если же это не постоянный житель Аугсбурга, то он подвергается личному наказанию, по постановлению совета.

Для заведывания унгельдом назначено пять человек: двое от совета—господин Иоганс, старый Дакс, и Кунрат Ильзунг фон-Штейн—и трое от общины—Ганс Умный, ткач, Кунрат старый, мясник, и Гейнрих Буртенбах, пекарь. Они поклялись святыми в течение полугода честно собирать указанные деньги, а затем сдать отчет в них двенадцати: двум бургомистрам, четырем представителям малого совета и шестью лицам от общины, которые являются членами большого совета. После этого казначей вновь назначает 5 человек, которые полгода заведуют этим делом, и т. д.

Для большей прочности указанного постановления мы велели вписать его в городскую книгу. Это произошло в среду, перед днем св. Кaterины, в 1363 году от рождества христового. Бургомистрами в этом году были господин Кунрат дер Лангемантель, сын покойного господина Иогансена, и господин Бартоломей дер Ридрер.

VI. О ГОРОДСКОЙ РЕНТЕ

Грамота общества сотрапезников «Золотого рога»¹ в Кельне гентскому монастырю. 1414 г., 13 декабря

(*Loesch*, II, № 449, S. 228—229)

[Под этим номером Леш излагает следующую грамоту: 52 поименно перечисленных члена общества сотрапезников «Золотого рога» в Кельне заявляют, что судебная тяжба, вызванная их отказом принять в свою среду некоего Генриха Викфайльна, пользующегося дурной славой, потребовала от них значительных издержек. Для покрытия их члены общества прод ют женскому монастырю в Генте, так называемому *Stijngyn ind Neesgyn von Gens*, пожизненную ренту в размере 11 верхнерейнских гульденов в год и расписываются в получении 154 верхнерейнских гульденов. Рента выплачивается до тех пор, пока будет жива хоть одна из гентских сестер; война или другое несчастье не приостанавливают ее выплаты; она должна быть также выплачиваема предъявителю грамоты. Два гофмейстера общества сотрапезников берут на себя и на своих преемников личное поручительство на тот случай, если рента не будет аккуртно выплачиваема. Рента во всякое время может быть выкуплена обществом сотрапезников путем уплаты 159¹/₂ гульденов. По просьбе гофмейстеров и других членов общества старшины и заслуженные братья цеха золотых дел мастеров и золотобитов привешивают к грамоте от имени общества сотрапезников свои служебные печати.]

¹В состав общества сотрапезников «Золотого рога» входили золотых дел мастера—золотобиты. Но вступление в цех не было равносильно вступлению в общество сотрапезников. Последнее представляло собой особый акт. О значении термина «общество сотрапезников» см. «Союзный договор», 1396 г. О роли института покупки-продажи рент в городских финансах см. кельнский «Устав о присяге» и «Движение в Любеке в 1403—1408 гг.» (стр. 113 и 139).

VII. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ГОРОДА

1. Регламенты городского совета Страсбурга о выпечке хлеба (XV в.) (Из полицейских уставов города Страсбурга)

(«Strassburger Zunft-und Polizeiverordnungen des XIV. u. XV. Jahrhunderts». Zusammengestellt von J. Brucker, Strassburg 1889, S. 86—88)

Наши старшины¹ и совет постановили, что пекари должны выпекать хлеб не меньше трех раз в неделю, притом каждый раз сколько хотят. Если же ни один из них не захочет печь больше трех раз в неделю, то и это разрешается... Кто нарушит это постановление, уплачивает 5 фунтов штрафа.

Если во время осмотра хлеба городским старшиной окажется, что какой-либо пекарь выпек слишком маленькие булки, то у него конфискуется 12 булок хлеба... в пользу города. К тому же он обязан внести 10 шиллингов акцизного сбора на предметы потребления². Половина этой суммы поступает в пользу акциза, а другая половина достается тому или тем, кто указал на него совету. Сверх того он вносит еще 3 шиллинга штрафа в пользу тех, кому всегда принято было отдавать эти деньги [в регламенте 1439 г. эта фраза имеется в измененном виде, а именно: «сверх всего он вносит еще 3 шиллинга штрафа в пользу цеха»]. Каждый городской старшина обязан ежедневно осматривать хлеб в лавках или в домах в наиболее для него подходящее время дня. Ежегодно из состава совета выбираются 4 человека для замены городского старшины, если последний не сможет произвести осмотр по причине болезни или же потому, что он занят в другом месте.

Осмотр должен производиться по крайней мере двумя из них, причем старшины пекарей и присяжные представители ремесла должны быть готовы во всякое время сопутствовать представителям совета.

Ни один булочник, а также никто по его поручению не имеет права скрывать хлеб от городских старшин или четырех указанных представителей совета.

¹ Речь идет о старшинах городского совета, так называемых штеттмейстерах. См. о них ниже, в примечании об аммане.

² Ungeld.

Пекари должны за один пфенниг точнейшим образом выпекать хлеб, стоимость которого действительно равна пфеннигу, соответственно ценам на рожь... чтобы быть в равной мере справедливыми по отношению как к богатым, так и к бедным. Нарушающий это правило уплачивает 1 фунт штрафа.

Пекарям, обслуживающим духовенство, разрешается печь хлеб когда и сколько угодно и продавать его где угодно. Никто не в праве подвергать их за это каким-либо взысканиям¹.

Каждый пекарь может выпекать какой-угодно хлеб, белый или ржаной, и в какое угодно время года; он обязан относить его на рынок и выставлять его там в лавке, но не имеет права обманным образом сохранять его дома с целью продажи там. Нарушающий это правило уплачивает 1 фунт штрафа.

Церковным служителям разрешается продавать их хлеб где угодно.

Все старшины пекарей и присяжные их ремесла должны поклясться святыми перед советом, что если они узнают или обнаружат, что кто-либо нарушил данные постановления, то они немедленно сообщат об этом старшинам и совету, последние же должны судить нарушителей... таким же образом, как если бы речь шла о нанесении раны или об убийстве.

Они должны также в силу данной ими присяги выпекать пшеничный хлеб высшего качества, как пшеничный хлеб такого именно качества... ржаной хлеб—как ржаной, и вообще каждый сорт хлеба соответственно тому, как следует выпекать данный сорт.

Старшины пекарей в нашем городе должны поклясться святыми, что они откажутся от всех постановлений... принятых ими между собою и клонящихся к ущербу нашей общины, в особенности же от тех постановлений, которые направлены против предписанных порядков, пунктов и статей, взятых как в целом, так и в отдельности, а также что они и впредь не будут принимать никаких подобных постановлений без согласия и ведома тех старшин совета, которые в данное время будут находиться у власти...

Из регламента XV в. [Точная дата не указана.]

(Brucker, S. 90)

... Запрещается продавать хлеб чужим людям, не имеющим в городе ни дома, ни имущества, раньше, чем часы пробьют 10...

Из регламента 1439 г.

(Brucker, S. 91—93).

[Представляет собой дальнейшее развитие регламента 1370 г.]

¹ В отличие от светских пекарей, которые назывались по-немецки Bäcker, они носили немецкое название Pfister (латинское Pister).

Отныне ни один мелкий торговец и торговка¹ не имеют права торговать хлебом в виде целых или разрезанных булок. Это постановлено для того, чтобы бедные люди и народ могли доставать пфенниговые хлеба по их настоящей стоимости, ибо торговцы повидимому покупают хлеб дешевле и продают его затем по пфеннигу.

Каждому булочнику разрешается иметь и кормить... 12 худых и 12 жирных свиней, не больше... Их запрещается продавать где-либо вне городских дворов...

Из регламента 1460 г.

(Brucker, S. 90—93)

Ни один пекарь и городской комиссионер по покупке хлеба, также никто другой из страсбургских жителей не имеет права покупать зерно, какого бы сорта оно ни было... в пределах бургбанна² и полумили за его пределами с подвод или с тележек. Все зерно должно быть открыто покупаемо на рынке зерна; кто нарушит это правило, уплачивает 5 фунтов штрафа всякий раз. Все зерно, привозимое в мешках водным путем, должно быть относительно или отвозимо на Гольвег³, на открытый рынок. Однако булочники просят, что если кто-либо привезет одну или две четверти зерна без всяких задних мыслей, то чтобы им разрешено было покупать это зерно, не отправляясь за ним на большой рынок⁴.

К цеху пекарей надлежит причислить 12 человек пекарей, которые пекут хлеб для людей [т. е. на заказ]. Эти пекари обязаны дать каждому желающему квашню на дом, просеять у него на дому муку и замесить там тесто. Затем они должны отнести опару в печь [т. е. к себе] и не препятствовать ничьим слугам являться к ним и следить за тем, как печется хлеб [т. е. хлеб, принадлежащий хозяевам данных слуг]. После же того как он испечет хлеб такому человеку [т. е. заказчику]... он тотчас должен отослать ему его на дом и обязан честно и не лукавя держать перед ним ответ. Все это предписано обычаем и водилось встарь. Этим пекарям запрещается брать за высеку муки и выпечку хлеба больше одного шиллинга с четверти муки.

¹ Немецкий термин: Gremper, Gremperin.

² Бургбанн—сложное слово, состоящее из двух простых слов: бург-крепость—и банн. Банном называлось в средние века право публичных властей повелевать и запрещать; иначе говоря, право суда в широком смысле слова. Существовал королевский, княжеский, графский банн. Бургбанном называлось право суда, принадлежавшее владельцу крепости, а от него перешедшее к городскому самоуправлению. В переносном смысле слово это стало означать ту область, на которую простиралась юрисдикция города. В этом последнем смысле банн охватывал территорию города и прилегавший к нему район, обычно на расстоянии 1 мили.

³ Название улицы.

⁴ Смысл этой фразы заключается в том, что верно, привозящее в не-больших количествах, можно продавать вне рынка.

12 пекарей, назначенных для указанной цели, должны по-
клясться перед старпинами и советом именем бога и святых,
что они честно и неустанно будут соблюдать эти наши по-
становления.

Из регламента о домашних пекарях от 1478 г.

(Brucker, S. 116—117)

...Запрещается домашним пекарям, пекущим хлеба для лю-
дей [т. е. на заказ], работать ночью. Вся работа должна произво-
диться днем: от большого утреннего благовеста до большого ве-
чернего благовеста.

Этим пекарям запрещается печь хлеб для продажи. Они
имеют право выпекать его единственно лишь для домашнего
употребления.

...Домашние пекари, пекущие хлеб для народа... не принад-
лежат к цеху пекарей и не несут вместе с пекарями повинностей
этого цеха; они не обязаны также давать этому цеху всту-
пительный взнос. Они входят в состав других цехов, куда их
принимают также без вступительного взноса. Там они платят
обычный взнос на содержание помещения для общих собраний¹
и несут сторожевую службу по ночам, подобно другим членам
этих цехов... Притом... в каждом цехе их должно быть не
больше одного.

. Пока они работают на основании приведенного выше по-
ставления, они не должны иметь ничего общего с цехом пека-
рей. Однако таких домашних пекарей не должно быть больше 12.

Из регламента 1467 г.

(Brucker, S. 99—100)

[Запрещается намеренно выпекать скверный хлеб.]

Если какой-либо пекарь намеренно выпекает хлеб для
«Рынка черствого хлеба»² и это будет доказано, то он исключает-
ся из цеха пекарей и не имеет права заниматься выпечкой
хлеба в Страсбурге в течение года и дня. Когда же по истечении
года он вновь захочет заняться ремеслом пекаря, то он обязан
дать цеху вступительный взнос, подобно тому как это делают
посторонние лица.

Из регламента XV столетия [Точная дата не указана]

(Brucker, S. 104—106)

[Представляет собой дальнейшее развитие регламента 1370
и 1439 гг.]

¹ Немецкий термин «Stubenzins». Stube—цеховая изба, или, пользуясь
современной терминологией, цеховой клуб.

² В оригинале: Hertenmarkt. Испеченный хлеб 4 дня считался све-
жим. Не проданный в течение этого времени хлеб поступал на Гертенмаркт,
где продавался по пониженной цене.

Наши господа старшины и совет постановили, что так как пекари до сих пор пекли хлеб нерегулярно, благодаря чему его не хватало, то отныне каждый пекарь должен печь хлеб не меньше 3 раз в неделю; притом каждый раз сколько он захочет. Не делать этого он может лишь в том случае, если ему помогает заслуживающая внимания причина. Если же старшина пекарей, обязанный каждый день осматривать рынок, увидит, что хлеба не хватает, то он может приказывать печь его в нужном количестве.

Запрещается, далее, печь хлеб чаще 3 раз в неделю за исключением рождества, троицы, ярмарок, сретенья господня, дня св. Адольфа. Тогда можно печь сколько угодно... Нарушающие это правило уплачивают 5 пфеннигов штрафа.

Пекари должны выпекать за 1 пфенниг хлеб, стоимость которого действительно равна пфеннигу, и за полпфенниг хлеб, стоимость которого равна полупфеннигу, соответственно ценам на зерно... что будет в равной мере справедливо по отношению как к богатым, так и к бедным. Они не имеют права продавать хлеб дешевле его цены раньше 3 дней со дня выпечки. Когда же пройдут 4 дня, то они, согласно данной ими присяге, в праве продавать этот хлеб единственно лишь перед собором, на «Рынке черствого хлеба». Это постановлено для того, чтобы 6 человек, назначенных советом для осмотра хлеба, и присяжные цеха, сопровождающие их, легко могли убедиться, дастся ли за пфенниг то, что стоит пфенниг, или нет...

Из регламента 1493 г.

(Brucker, S. 101)

...Городским пекарям, выпекающим белый хлеб, должно быть разрешено поочередно, притом каждую неделю не больше чем одному, выпекать из куска белого теста объемом в 3 квашни пироги и крендели, чтобы народ мог получить побольше удовольствия от покупаемого им хлеба. Эти изделия осматриваются ради того, чтобы этот белый хлеб был действительно очень высокого качества.

Регламент XV столетия

(Brucker, S. 109—110)!

Ввиду жалоб на хлеб, касающихся как выпечки, так и осмотра его, а также ввиду разногласий по вопросу о весах—сохранить ли их или отменить—наши господа старшины и совет, шеффены¹ и амман² постановили, что весы должны быть оста-

¹ Коллегия шеффенов в Страсбурге состояла в XV в. из 300 человек, представлявших собой собрание делегатов от 20 цехов. Эта коллегия, выдвинутая демократическим движением с целью ограничить власть совета снизу, собиралась лишь по созыву совета и обсуждала только те вопросы, которые этот последний предлагал на ее рассмотрение. Зато ей принадлежало

влены и хлеб взвешиваем согласно прежним правилам и что совет и коллегии ХХІ¹ также должны позаботиться о том, чтобы внести порядок в дело выпечки и взвешивания хлеба и в особенности в вопрос об его осмотре. Осмотрщики должны меняться таким образом, чтобы ежегодно оставалось несколько человек, знакомых с делом, а не так, чтобы были одни лишь новые. Все это действительно было подвергнуто обсуждению, и решено было установить следующий порядок. Хлеб должен быть взвешиваем, как это водилось встарь; осмотрщиков же должно быть 6 человек, а именно: двое от констофлеров²—Бертольд Цорицум Рит и Буркгард Буман; двое от цехов—Ганс фон Нортус и Клаус Бидерман и двое от пекарей—Якоб Вальденер и Гензель фон Эттенгейм. Они обязаны неуклонно исполнять наши постановления до тех пор, пока занимают свою должность... а затем

окончательное право решения по наиболее важным вопросам. Шмоллер («Strassburg zur Zeit der Zunftkämpfe», Strassburg 1875) говорит: «Это была ответственная нижняя палата. Наряду с нею совет... занял положение верхней палаты—сената».

¹ Глава городского совета. В XIV в. власть его была очень велика, в XV в. ее сильно урезали в связи с общим ограничением прав городского совета. Наряду с амманом имелись сперва 2, а затем 4 городских старшины. Амманы выбирались начиная с 1349 г. из числа ремесленников. Городские старшины—штеттмейстеры—были представителями городского патрициата.

² В XIV в. городской совет представлял собой главный правящий орган города. В XV в. его власть сильно урезывается, и от него отпадает одна функция за другой. Возникают три так называемые тайные палаты (Geheime Stuben): во-первых, коллегия IX или, позднее, XIII, руководившая всей внешней политикой города; во-вторых, коллегия XV, представлявшая собой высшую судебную инстанцию города, и, в третьих, коллегия ХХІ. Фактически она состояла в 1432 г. из 32 человек. Однако за ней сохранилось старое название, соответствовавшее тому числу членов, которое она насчитывала при своем возникновении. Члены ее выбирались советом из числа заслуженных лиц, опытных в городских делах. В первый раз они избирались на 5 лет, но, будучи вторично переизбраны, сохраняли свое звание членов коллегии пожизненно. Этот способ назначения дал коллегии ХХІ большую авторитетность и вескость наряду с ежегодно обновляемым советом. Постепенно сложился такой порядок, что совет должен был обращаться к коллегии ХХІ во всех важных случаях и притом не только выслушивать ее мнение, но и предлагать вопросы на ее голосование. В документах XV в. по истории Страсбурга мы почти всегда встречаем формулу «Совет и коллегия ХХІ» «Der Rat und die ХХІ».

³ Страсбург в раннее время (для XII и XIII вв. имеются на этот счет уже определенные данные) делился на констофли, во главе которых стояли старшины. Шмоллер считает констофли органами городского самоуправления. Они ведали раскладкой податей, сторожевой службой, контролем над военными силами и многим другим. Члены констофлей несли военную службу на лошадях, откуда происходит название их старшин constabularii. Преобладающим элементом в констофлях были страсбургская городская аристократия (тесно связанная в эту эпоху с внегородской знатью) и богатое купечество. В руках этих же элементов находился и городской совет до переворота 1332 г. В этом году цехи добились преобладания в городском совете и самоуправлении, и представители от констофлей во всех городских органах стали количественно занимать второе место. Политика цехов была направлена к умалению силы констофлей. Такое значение имел закон, запрещающий разбогатевшим ремесленникам вступать в констофли.

совет должен наполовину изменить их состав, так чтобы осталось трое старых и назначено было трое новых, а именно: один от констофлеров, один от цехов и один от пекарей. Эти лица могут быть взяты из числа членов совета и коллегии ХХІ или из числа лиц, не принадлежащих к совету, лишь бы они наилучшим образом исполняли свои обязанности. Таким образом нужно изменять их состав каждый год...

Назначаемые теперь 6 человек и те, которые будут впоследствии назначены вместо них, должны все вместе или по крайней мере втроем каждые 2 недели, а также всякий раз когда найдут нужным, по пятницам отправляться на рынок и определять, сколько стоят пшеница и рожь, причем мы предписываем им брать не высшие и не низшие, а средние цены... Затем они обязаны осматривать хлеб, чтобы он соответствовал своей стоимости и весу.

Регламент 1454 г.

(Brucker, S. 110)

[Содержит запрещение печь хлеб вне города.]

Регламент 1467 г.

(Brucker, S. 111).

[Пекари заявляют совету, что они не в состоянии выпекать достаточное количество хлеба, так как их слишком мало.]

2. Сопоставление городского совета и коллегии ХХІ о том, как предупредить недостаток в хлебе (XV в.)

(Из полицейских уставов города Страсбурга)

(Brucker, S. 114—115).

(XV столетие) [Точная дата не указана.]

[В этом документе сопоставляются различные мнения.]

В прошлые годы неоднократно наступали времена, когда у нас в городе нехватало хлеба и отсюда происходили горячие жалобы народа. Ныне вновь наступила подобная нужда из-за того, что сельские пекари перестали приезжать со своим хлебом, что обычно случается каждый раз, когда цены на зерно поднимаются, или когда страну посещают война или несчастье, или когда какая-либо другая причина мешает им явиться с хлебом; подобная нужда не могла бы наступить, если бы местные пекари не полагались на сельских пекарей и на привозимый ими хлеб. А так как сельские пекари не обязаны приезжать сюда, но могут являться или не являться, смотря по желанию, то такого недостатка в хлебе следует опять ожидать в будущем, когда они не явятся. Если бы, упаси бог, началась такая война,

что люди стали бы стекаться сюда¹, то сельские пекари, даже явившись к нам, не были бы в состоянии снабдить весь народ хлебом и притти ему на помощь, так как у них здесь нет ни жилищ, ни печей, ни дров, ни слуг, и нам пришлось бы довольствоваться хлебом местных пекарей. Поэтому некоторые члены совета полагают, что лучше и выгоднее для города и народа иметь своих городских пекарей... чем рассчитывать на чужих, которые могут не явиться, и что чужим следует дать срок, по истечении которого они будут лишены права привозить хлеб к нам на рынок. Можно ожидать, что, после того как издано будет такое распоряжение, пекари, живущие в окрестных деревнях и приезжающие к нам на рынок, переселятся сюда, что принесет городу пользу людьми и имуществом. Живя здесь, они будут покупать зерно на рынке, благодаря чему рынок станет лучше, а город будет получать рыночные пошлины. Они будут молотить зерно здесь, а город будет получать пошлины с помола. Таким образом город во всех отношениях сможет извлечь отсюда пользу. Если шеффенам понравится это предложение и они одобряют его, то придется выработать постановления, чтобы обеспечить народ хорошим хлебом.

Мнение другой стороны было таково, что нехорошо будет, если сельские пекари перестанут являться со своим хлебом, ибо если это случится и местные пекари увидят, что население зависит от их хлеба, то они станут так своевольны и строптивы, что с ними невозможно будет сладить. К тому же они не в состоянии будут это сделать [т. е. снабдить все население своим хлебом], ибо многие из них покупают зерно в кредит, а когда цены поднимутся, то они не захотят в это время открывать свои амбары и наполнять их добром²...

Поговорив таким образом об этих вопросах, совет и коллегия ХХI постановили передать их на рассмотрение шеффенов, чтобы эти последние вынесли решение по своему усмотрению и по большинству голосов.

3. Регламенты о сельских пекарях (1447 и 1454 гг.)

(Из полицейских уставов города Страсбурга)

(*Brucker, S. 119—122*)

Наши господа старшины, совет и коллегия ХХI решили, что отныне сельские пекари должны приезжать в город на рынок не больше 3 раз в неделю, а именно: по воскресеньям, вторникам и пятницам утром, и имеют право... останавливаться... лишь перед собором или у каменного моста, около новых мясных рядов. Там они должны продавать свой хлеб с тележек или подвод, на которых они привезли его, и торговать им не

¹ Т. е., в Страсбургскую крепость.

² Пекарям, естественно, выгоднее было закупать зерно в периоды его дешевизны.

позднее часу пополудни; то, что у них останется, они могут сохранить в Страсбурге или отвезти обратно домой. Им запрещается продавать по домам или каким-либо другим образом тот хлеб, который останется у них после часу пополудни. Они обязаны сохранить его до ближайшего рыночного дня. Если какой-либо пекарь или кто-либо другой местный или приезжий станут продавать по домам ли или каким-нибудь незаконным образом такой хлеб, сохранившийся в Страсбурге, то они уплачивают городу 30 шиллингов штрафа за каждый случай нарушения наших правил. Сельским пекарям запрещается также отныне привозить белый хлеб, белые булочки и сдобные сайки. Это постановлено для того, чтобы богатые и бедные, желающие купить ржаной хлеб, наилучшим образом... могли сделать это в указанные 3 дня. Запрещается сельским пекарям привозить сюда хлеб в корзинах или мешках. Они должны привозить его только на тележках или подводах в одно из указанных раньше мест и только в предписанные дни. Никто из них не имеет права по дороге на рынок продавать хлеб где бы то ни было и каким бы то ни было образом.

Это постановление сделано потому, что многие люди дают сельским пекарям взамен хлеба зерно, пекари же увозят это зерно в своих мешках, отчего город теряет пошлину...

Из регламента 1454 г.

(Brucker, S. 122—127)

...Сельские пекари, привозящие хлеб к нам на рынок, а также все те, кто по их поручению продает его, должны—все вместе и каждый в отдельности, теперь и в будущем—ежегодно приносить присягу в следующем: если к ним придут сборщики городских пошлин и спросят, сколько четвертей хлеба они привезли на своих подводах или тележках, то они обязаны, не лукавя, ответить сборщикам, чтобы последние могли записать это. Продав же хлеб, они должны явиться к этим же сборщикам в палатку, находящуюся перед собором, и уплатить там следующую с них пошлину, а именно 6 шиллингов с каждой четверти; кто уплатит пошлину, получит от сборщика отметку для пропуска через ворота. Если окажется, что кто-нибудь скрыл правду от сборщика и привез на своей подводе или тележке больше хлеба, чем показал, то старшины и совет наказывают его за нарушение присяги. Запрещается кому бы то ни было из сельских пекарей продавать здесь хлеб, если он не принесет присяги, что будет соблюдать этот устав. Не принесший присяги уплачивает 30 шиллингов штрафа. Необходимо следить за тем, чтобы этот штраф никому не прощался. ...Сельский пекарь не имеет права приступить к продаже хлеба, прежде чем сборщик податей запишет, сколько у него хлеба. Хлеб сельских пекарей не подлежит осмотру тех, кто осматривает хлеб городских пекарей...

VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГОРОДА И БОРЬБА ЦЕХОВ С ПАТРИЦИАТОМ

А. КЕЛЬН

1. Правление патрициата в Кельне. Устав о присяге 5 марта 1341 г.¹

1. Присяга членов совета

(*Stein, Akten zur Geschichte der Verfassung und Verwaltung der Stadt Köln in 14. und 15. Jahrhundert, Bonn 1893. Bd. I, S. 27—56, № 6*)

Да будет известно всем, что городской совет продлен в 1341 г. на 10 лет, начиная с понедельника постом, после того воскресенья, когда поют *Reminiscere*. Каждый член совета обязан по мере сил непоколебимо соблюдать все нижеследующие пункты устава:

1. 15 членов Малого совета и 2 бургомистра, находящиеся у власти, должны гарантировать и поклясться святыми: честно сидеть в совете, хранить тайны... подчиняться воле большинства; соблюдать грамоту и устав о присяге, поскольку они касаются совета; выслушать грамоту и устав о присяге в течение первых двух недель по избрании... и приложить к грамоте свои печати, если они этого не сделали раньше.

✂ 2. 15 членов совета должны 3 раза в неделю собираться на заседания под угрозой уплаты штрафа в случае неявки. Собираться следует после того, как пропоют в марпорцшской часовне. Кто из них придет во-время и просидит до конца заседания, получает 4 пфеннига вознаграждения.

6. Когда все советы² созываются под угрозой уплаты выс-

¹ Lay («*Entwicklung der kommunalen Verfassung und Verwaltung der Stadt Köln bis 1396*») относит первоначальное возникновение Малого совета к началу XIII в. До того времени город находился под властью епископа, и высшим органом коммунального управления являлся совет шеффенов. Приводимый нами устав о присяге—второй по счету. Первый относится к 1321 г.

² Эннен («*Geschichte der Stadt Köln*», B. II, S. 487) говорит: «К составу совета как Малого, так и Большого принадлежали не только члены, избранные на текущий год, но также и те, которые в течение 10-летнего периода один или несколько раз состояли членами совета. Они-то и подразу-

шего штрафа, то все члены их обязаны являться и оставаться там, пока их не отпустят, и каждый член совета должен по мере наилучшего разума дать ответ по всем пунктам, по которым будет спрошен.

II. Присяга членов совета о выборах

1. По истечении года 15 членов совета выбирают в день, назначенный для выборов, 15 других членов. Каждый член назначает кого-либо от своего рода, если он находит там человека, который с пользой может сидеть в совете. Если же он его не находит, то он назначает какого-либо другого честного человека.

Когда производятся выборы, то тот, кто наметил человека из своего рода, должен выйти, чтобы другие могли выбрать большинством голосов этого или другого честного человека из его рода вместо него. Если же это невозможно, то нужно вместо него выбрать честного человека из какого-либо другого рода¹.

2. Тот, кто выбран в совет, может попасть в него опять лишь на четвертый год, два года он должен быть вне совета. В тот год, когда он выбывает из совета [т. е. *Малого совета*], он не может войти в состав *Большого совета*.

3. Лицо, выбранное в совет и не подчиняющееся избранию, лишается права быть членом совета в течение 10 лет. Исключается тот случай, когда ему помешала явиться болезнь.

4. Если кого-либо просят, чтобы он согласился быть выбранным в совет, или же он сам просит об этом, лично или через других, то он не может быть выбран в том году, когда это происходит. Запрещается подавать голос за кого-либо из личного пристрастия к нему или голосовать против него из личной ненависти. Запрещается также требовать, исходя из чувства ненависти, чтобы кого-либо не выбирали в совет. Руководиться нужно только интересами города.

5. Запрещается перед выборами совета открыто или тайно устраивать предварительные совещания. Запрещается также

меваются под обозначением «все советы». Во всех важных случаях они приглашались Малым советом для участия в решении вопроса. Лау (цит. соч., стр. 105) говорит, что так как количество семей, из состава которых избирались члены Малого совета, было очень ограничено, то обычно члены совета два года спустя по истечении их полномочий вновь избирались в совет (раньше нельзя было быть вновь избранным в совет; см. п. 2 присяги членов совета о выборах). Таким образом термин «все советы» фактически применялся к совокупности членов, заседавших в совете последние три года. Вряд ли общее количество их намного превышало 45 человек, т. е. 15×3 (см. п. 1 присяги членов совета о выборах).

¹ Этот способ избрания совета сосредоточивал всю власть управления городом в руках 15 фамилий. Сохранились именные списки членов совета. В них фигурируют: фон дер Оверштолцен, фон дер Бирклин, фон Горне, фон дер Адухт, Гардевуст, Шервинг, Кваттермарт, Лизкирхен, Грин, Гир, Клейнгеданк, Шпигель, Юден, Гирулин. Эти имена регулярно повторяются.

связывать себя обещаниями такого рода: выбери того, а я выберу этого.

6. Отец и сын, два брата, зять и тесть не могут одновременно быть членами совета. Не могут также одновременно состоять членами совета и оба рентмейстера. Исключается тот случай, когда должность рентмейстера совмещается с должностью бургомистра. Тогда это разрешается.

7. Если кто-либо из членов совета умрет, то другие должны выбрать вместо него честного человека из его рода, если в последнем можно найти такого. Выбранный обязан в течение недели, следующей за смертью члена совета, принять на себя все обязанности покойного; исключается тот случай, когда член совета умрет за месяц до выборов нового совета¹.

9. Совет, полномочия которого истекают, оставляет одного судью над гостями, одного по делам о насильственных проступках и одного у рентмейстеров (казначеев)...². Новый совет также выбирает по одному такому судье, так что каждый из них остается в своей должности 2 года. То же правило должно быть соблюдено по отношению к рентмейстерам³, на обязанности которых лежит надзор за эльзасским вином. Следует позаботиться о том, чтобы у Рейна оглашались распоряжения совета. Так же точно должны оглашать распоряжения совета и старшины над монетным делом и старшины по надзору за навозом...⁴. Все эти сановники обязаны по избрании принести присягу, что честно будут исполнять свои обязанности и не стремиться к личной выгоде. Таким же точно образом назначаются и оба бакмейстера [старшины по надзору за выпечкой хлеба].

11. Отец не имеет права присутствовать в совете при разбирательстве дела его сына, брат—брата, тесть—зятя, зять—тестя.

12. Когда совет в полном составе и ему предстоит приступить к присяге, то старшина совета должен опросить всех, не является ли кто-либо советником кого-либо из членов совета [т. е. не является ли один член совета советником другого члена]. Если да, то лицо это не может остаться членом совета, разве что оно откажется от обязанностей советника. Кто не состоит советником члена совета, не имеет права стать им

¹ В этом случае дополнительные выборы не производятся.

² Суд над гостями происходил в ратуше, носившей название Дома бюргеров. Первоначальная его компетенция простиралась лишь на денежные иски, предъявлявшиеся бюргерами к гостям, т. е. приезжим купцам. С течением времени круг ведения этого суда значительно расширился. Компетенция суда о насильственных проступках ясна из самого его названия. Она была чрезвычайно широка. Помимо дел о насильственных деяниях в руках этого суда находились еще полиция нравов и надзор за исполнением законов о роскоши. Мерами наказания были денежные штрафы, заключение в тюрьму, отсечение руки.

³ Старшина по надзору над торговлей, происходившей у Рейна.

⁴ Их немецкое обозначение: Münzmeister и Dreckmeister.

в течение текущего года. Состоящий чьим-либо советником и отрицающий это... теряет право быть выбранным в совет в течение 10 лет¹.

13. Запрещается членам совета в течение того года, когда они заседают в Малом совете, брать в аренду лично или через кого-либо другого городской акциз.

14. Никто не имеет права защищать в совете своего друга или своего кровного родственника, иначе чем в духе присяги.

15. Если у кого-либо имеется дело в совете, то члены совета не имеют права без разрешения старшины давать ему указания во время заседаний. Запрещается также выступать в качестве его поручителя против совета.

16. Запрещается без согласия всех советов прикладывать большую или малую печать к открытым грамотам, а также прикладывать городскую печать к грамотам о пожизненной ренте и к охранным грамотам, выдаваемым кельнским бюргерам...².

17. Если какой-либо сеньер, рыцарь или оруженосец имеет ренту в Кельне, то пока он несет все обязанности по отношению к городу и бюргерам, он может пользоваться ею. Если он немилостив и несправедлив, то вопрос о ренте рассматривается советом; тот, кто сидит на его ренте, обязан передать ее городу; рентмейстеры же не имеют права отдать ее кому-либо без разрешения совета. Никто из бюргеров не имеет права давать что-либо под нее взаймы, брать ее взаймы или покупать ее до тех пор, пока сеньер находится во враждебных отношениях с городом...³

18. Если у какого-либо сеньера есть дело против города, то тот [предполагается: тот член совета], кто является его ленником-должником или находится у него в услужении, дол-

¹ Цель этого постановления, как и ряда других,—обеспечить независимость членов совета. Советник находится в услужении у другого лица, следовательно он лицо зависимое.

² Продажа рент, пожизненных и наследственных, являлась в руках городских властей источником получения денежных средств и составляла существенную часть городского долга. Сущность сделки заключалась в том, что желающий получать ренту давал городу определенную сумму денег, взамен чего город обязывался ежегодно выплачивать ренту лично ему в течение всей его жизни или также его наследникам. Немецкое обозначение охранных грамот—*Geleitsbriefe*. Их цель—охранить путешествующего бюргера (чаще всего купца) в пути.

³ Кельн неоднократно заключал договоры как с крупными территориальными князьями Рейнской области, так и с мелкими сеньерами, жившими близ Кельна. Целью этих соглашений было обеспечить за кельнским купечеством торговые привилегии и в возможность безопасного передвижения через чужие территории, добиться приостановки враждебных действий против Кельна или гарантировать городу военную помощь. Последние два соображения особенно часто выступают в договорах с мелкими феодалами. Компенсацией со стороны города служила в этих случаях чаще всего пожизненная рента. Выражение «кто сидит на ренте» свидетельствует о том, что она могла даваться не только деньгами, но и передачей недвижимости в пользование.

жен покинуть заседание совета... пока будет разбираться дело сеньера. Затем его следует опять позвать.

20. Совет не должен допускать, чтобы еврей или еврейка или кто-либо по их поручению выступали конкурентами христианина при покупке недвижимости, но им разрешается конкурировать друг с другом, если на то есть согласие всех советов.

21. Совет не имеет права—не заручившись согласием всех советов—тратить одновременно больше 10 марок. Всякий такой расход [т. е. превышающий 10 марок] должен служить чести господней и города. Вскоре после того как соберется совет, о сделанной трате должно быть доложено Большому совету, чтобы последний мог высказать свою волю.

22. Совет не имеет права давать какому-либо обществу пособие из городских средств на устройство заговения.

23. Если кто-либо приобретший у города пожизненную ренту потребует в срок уплаты долга, то совет со всеми советами и с Большим советом должен удовлетворить его требование в течение двух недель...

24. Если старшины совета потребуют от какого-либо бывшего члена совета участия в заседаниях, то он, не противореча, должен исполнить это требование.

26. Кто разглашает тайны города, навсегда теряет право быть членом совета...

III. Присяга членов совета касательно доходов

1. Так как члены совета, бургомистры и рентмейстеры часто собираются и работают для города, то каждый из них получает 20 кельнских марок в год, а именно: 5—к пасхе, 5—к троице, 5—к празднику всех святых и 5—к рождеству и четверть вина к каждому из указанных больших праздников.

2. Рентмейстеры и бургомистры, которые участвуют в заседаниях совета, имеют право получать все доходы лишь в обычном размере¹.

3. Совет и бургомистры имеют право удерживать в свою пользу доходы с евреев, как то: взнос, уплачиваемый последними при вступлении нового совета в исполнение его обязанностей, коронационные деньги и другие обычные платежи, поступающие с них в течение года.

4. Во время производства подсчета в городском казначействе—каждые 3 месяца—члены совета, рентмейстер, бургомистр и заседатели имеют право получать по полумарке на еду, если они явились; отсутствующие же ничего не получают.

5. По окончании последнего подсчета каждый член совета, рентмейстер, бургомистр и заседатель получают 12 турноз за еду и реал и четверть вина за выход.

¹ Т. е. не в двойном; с одной стороны—как бургомистры или рентмейстеры, с другой—как участвующие в работе совета.

6. Каждый член совета, бургомистр и рентмейстер получают ко дню св. Маргариты 12 турноз...

7. Четыре раза в год совет обязан осматривать городские постройки, и те члены совета, которые присутствуют при этом, получают каждый раз по 3 турнозы и по четверти вина.

8. Когда перед советом разбирается апелляция на приговор кого-либо из судей совета, то каждая из тяжущихся сторон обязана внести марку; та сторона, которая проигрывает свое дело, теряет свою марку, другая—нет. Эти деньги делятся между теми, кто произнес приговор, и судьями.

9. Когда город отдаст на откуп акциз и пошлины, то с получасмой им ежегодно арендной платы отчисляются: от арендной платы за акциз с помола—10 марок, от платы за акциз с предметов потребления—10 марок, от платы за акциз с пива—5 марок, от платы за акциз с соли, взимаемый в прирейнских местностях,—5 марок, от платы за акциз с соли, взимаемый в сельских местностях,—5 марок, от арендной платы за пошлину с весов—5 марок, от платы за акциз с шерсти—5 марок, от арендной платы за дорожную пошлину—3 марки. Эти деньги, предназначенные на покрытие расходов по покупке вина, делятся так, что совет [т. е. Малый совет] и бургомистр получают одну половину, а другие советы—другую половину.

10. То вознаграждение, которое совет обычно получает от судей, заседающих в доме бюргеров, и от своих должностных лиц, делится между членами совета и заседателями, присутствующими в казначействе во время подсчетов. Те и другие, а также Большой совет получают отсюда свою долю за вычетом половинной доли старшин над дорогами¹ и доли тех судей, которые заседают в доме совета.

12. Когда в совете разбирается какое-либо судебное дело, касающееся города, то совет может в случае надобности призывать все советы для присутствия и помощи... Три четверти того дохода, который получается за дни судебных заседаний, поступают в пользу городской казны, $\frac{1}{8}$ —в пользу совета и бургомистров и $\frac{1}{8}$ —в пользу других советов...

Ни бургомистры, ни рентмейстеры, ни кто-либо из членов совета не имеют права на какое-либо особое вознаграждение сверх вышеуказанного...

13. Писарь и оба рассыльных получают половину всех доходов и пошлин, получаемых каждым членом Малого совета, и полностью все те доходы, которые получает каждый из членов Большого совета².

¹ Немецкий термин: «вегемейстер».

² Писарь—очень важная должность. На его обязанности лежала не только редакция уставов о присяге и документов, исходивших от имени городского совета, но и участие в решении политических вопросов, а иногда и в посольствах. Помимо только что указанных доходов писарь получал еще одежду, бесплатную квартиру и жалованье.

14. Чтобы вычеркнуть какой-либо пункт из устава, необходимо созвать все советы и нужно, чтобы за отмену высказалось две трети всех голосов.

IV. Из устава о присяге старшин совета

9. Запрещается всему совету сообща или кому-либо из членов его в частности открыто или тайно устраивать обеды на счет города или оказывать денежную поддержку устройству таких обедов за исключением того случая, когда затронуты интересы города и речь идет о поддержании чести города и их самих...

10. Старшинам совета разрешается раздавать вино своим товарищам... и никому иному, разве что с согласия большей части совета. Если... старшины дадут сверх того кому-либо вино, то, придя в первый раз после этого в совет, они обязаны доложить об этом, рассказав, кому, сколько и почему дали....

[В дальнейшей своей части устав содержит: присягу рентмейстеров, присягу заседателей в казначействе, присягу судей над гостями, присягу старшин над дорогами (всегемейстеры), присягу старшин, надзирающих за выпечкой хлеба (бакмейстеры), присягу старшин над торговым движением у Рейна (рипмейстеры), присягу старшин по делам о валюте (пагаментмейстеры), присягу дворцовых управителей, присягу старшин над открытыми воротами и обеими башнями, присягу старшин над закрытыми воротами, присягу писаря, присягу обоих рассыльных, присягу членов Большого совета.]

XVI. Присяга членов Большого совета

1. Совет, полномочия которого кончаются, обязан позаботиться о том, чтобы 82 человека, выбранные церковными приходами, выбрали вместо себя 82 других, старше 20 лет... Последние обязаны присягнуть в присутствии лиц, посланных советом [т. е. Малым советом], что будут честно сидеть в совете, подчиняться большинству... хранить тайну, соблюдать грамоту и устав о присяге... следовать за советом [т. е. за Малым советом] и оказывать ему поддержку...

2. Если один из них умрет, то другие в течение недели должны выбрать вместо него другого честного человека из того же прихода... Последний обязан связать себя той же присягой, что и покойник, и ему предоставляется доход покойного. Исключается тот случай, когда кто-нибудь из них умрет за месяц до новых выборов¹.

¹ Точное время возникновения Большого совета неизвестно. В уставе 1321 г. он фигурирует в менее определенных очертаниях, чем в приводимом нами уставе 1341 г. Гергель («*Städte und Gilden*», II, S. 340) высказывает предположение, что он возник как уступка правящей аристократии об-

2. Восстание ткачей в Кельне 1369—1371 гг.

Рассказ Кельгофской хроники

О том, как кельнские ткачи силою вывели человека из заключения и предали его смерти

Следует заметить, что между ткачами и высшими властями в городе существовали недоброжелательство и ненависть. Эти отношения вели начало со времени епископа Конрада, который содействовал изгнанию старых шеффенов¹.

К тому же высшие власти общины во многих отношениях угнетали ее, чем вызывали против себя большое недовольство и возмущение. Община усердно думала о том, чтобы избавиться от их насилия. И вот в 1369 г., в день св. троицы, все ткачи Кельна, мастера и подмастерья, собрались и пошли к Дому бюргеров². А придя туда, они потребовали к себе шеффенов и совет. Совет выслал к ним трех своих членов, чтобы узнать, зачем они явились толпой. Тогда один из ткачей выступил и сказал: «Вы, господа, держите в тюрьме человека, над которым наши товарищи хотят учинить суд, так как он грабитель». Совет просил отложить это дело на несколько дней, чтобы расследовать его. Если окажется, что все действительно обстоит так, как говорят ткачи, то шеффены дадут свое согласие на казнь этого человека. Когда член совета кончил свою речь, то ткачи воз-

щине бюргеров, которые также хотели принять участие в правлении. Лау (цит. соч., стр. 115—121) отказывается видеть в нем представителя интересов общины. Именные списки членов Большого совета, говорит он, свидетельствуют о том, что он был заполнен преимущественно членами патрицианских семей и их родственниками; широкие круги бюргерства имели в нем лишь весьма немногих представителей.

¹ Слово «шеффены» ведет свое происхождение от древнегерманского «скабины», или судебные заседатели. Архиепископ Конрад фон Гохштаден (1238—1261 гг.) известен борьбой с кельнским патрициатом, который уже в середине XIII в. так усилился, что захватил в свои руки большую часть власти в городе, оттеснив сеньера города, т. е. архиепископа, на задний план. Главные органы суда и управления в середине XIII в.—коллегия шеффенов (высший административный и судебный орган Кельна) и так называемая рихерцехе (высший орган надзора за ремеслом и торговлей)—подчинены были архиепископу, по состояли из патрициев. Совет («Малый совет»—см. отдел о политическом строе Кельна) возник в XIII в. в прямой оппозиции к епископу как орган самостоятельного управления города патрициатом. В XIV в. он встал уже по своему значению коллегией шеффенов и рихерцехе. Утверждение хроники, что «ненависть» между ткачами и патрициатом ведет начало от архиепископа Конрада, неточно. Патрициат еще до Конрада угнетал ремесленную массу Кельна, пользуясь властью, чем должен был вызывать протест с ее стороны. Конрад фон Гохштаден искусно использовал и разжег рознь между противниками. Опираясь на цехи, он изгнал патрициев [см. в тексте: «изгнал старых шеффенов»] и восстановил старую власть архиепископа. Но после его смерти патрициат вернулся в Кельн.

² Т. е. к ратуше.

бужденно закричали, что они ни в коем случае не допустят, чтобы человек этот дольше жил, что они завладеют им силой. Тогда совет, видя, что они не хотят отказаться от своеволия, приказал тюремщику выдать им человека. Они схватили его и отрубили ему голову.

Ткачи были в то время так богаты и могущественны, что никто не смел противиться им. И они совершали много дерзких проделок.

О том, как ткачи силой заставили совет заключить в башню сперва трех своих членов, а потом еще восьмерых —

В этом же году, после дня св. троицы, часть ткачей явилась в совет во время его заседания. Один из ткачей выступил с речью: «Господа¹, среди вас имеются три человека, которые были посланы для заключения земского мира² и которые не отстаивали блага города. Они разрешили своему племяннику Эмонту Бирклину брать в залог городское имущество. Наши товарищи хотят поэтому, чтобы они были заключены в башню»³. Совет ответил им через нескольких своих членов: «Послушайте, господа! Как могли три человека заменить то, что города постановили совместно с господами?»⁴ Им пришлось следовать за большинством, как это тяжело им ни было. Они ни в чем не повинны. Это доказано». Тогда ткачи обратились к совету через одного из своих: «Мы полагаем, что лучше будет заключить их в башню, прежде чем отсюда произойдет еще больший вред для города». Совет ответил на это: «Дайте нам два-три дня сроку; наши господа дадут вам хороший ответ, который вас удовлетворит». Но ткачи все воскликнули, что они тотчас же хотят получить ответ, и дали понять, что если те, заключения которых они требуют, не будут заключены, то они, ткачи, померяются с советом силами на улице. В это время толпа ткачей прибежала к Дому бюргеров и подняла большой шум. Совет, видя,

¹ Члены совета назывались господами.

² Земский мир (Landfriede, т. е. договор о сохранении мира) был заключен в апреле 1365 г. между городом Кельном и двумя соседними герцогами: герцогом люксембургским и брабантским и герцогом юлихским. Но этот мир начиная с 1367 г. непрерывно нарушался враждой города с рыцарем Эдмундом (Эмонтом) Бирклином, который происходил из кельнского патрицианского рода. Город особенно жаловался на то, что Бирклин брал в плен кельнских бюргеров. Тем не менее некоторые представители города, которым он приходился племянником, на одном из съездов земского мира разрешили ему брать в залог кельнские земли.

³ Башни кельнских ворот служили местом заключения.

⁴ Ткачи не были «господами» с точки зрения понятий XIV в. В этом обращении к ним совета отразились страх и заискивание совета перед ткачами.

⁵ В этом случае «господа» означают крупных феодалов, с которыми город заключил земский мир.

что их так много и что они так ожесточены, *коротко* ответил им, что те, на кого они указали, будут заключены в башню. Ткачи, получив ответ, разошлись по домам. Вот те трое, которые обречены были на заключение: во-первых, Костен Гревен, во-вторых, Гергарт фон Бенселе и, в-третьих, Готшалк Бирклин.

На следующий день, рано утром, толпа ткачей вновь явилась к дому совета, и один из них произнес следующую речь: «Вы, господа! Послушайте, что наши товарищи и весь цех обща постановили. Нужно заключить в башню еще восьмерых из вас. Тогда лишь мы разоцтемся с вами за файдун господина Эмонта».

Совету не понравилась эта новость. Не понравились ему непомерно вызывающие речи и угрозы ткачей. Совет сказал: «Оставьте ваши речи. Пусть между нами будет согласие, так чтобы никто не мог причинить нам зла». Но эти просьбы не помогли... О чем тут много говорить? Власть решать была в руках ткачей. Они были смелы и высокомерны и часто вели дерзкую игру с добрыми людьми. Члены совета благодарили бога за то, что дали согласие на заключение восьми человек из своей среды. Вот имена этих восьми господ: господин Вернер фон Шпигель, Генрих фон Кезен, господин Иоган фон Ульрепортен, Иоган Гирцелин, Иоган Шерфгин, Генрих Иеде, Иоган Муммерслох, Франк фон Горн. Эти восемь почтенных членов совета к большой своей обиде перешли из совета в Сент-Куниберт, что находится в черте иммунитета¹, т. е., другими словами, *они лишились свободы*. Там они находились 11 недель. А между тем у некоторых из них были более важные дела, чем находиться там.

О том, как в Кельне был создан новый совет из представителей от всех цехов и как ткачи отняли у шеффенов звания членов совета и должность бургомистров

Ткачи, как мы уже указывали и будем еще указывать, были очень богаты, имели многих приверженцев и очень хотели попасть в совет, хотя это не подобало им ни по происхождению, ни по положению. Устранив из совета лучших и мудрейших, они задумали создать в Кельне новый совет, как это уже сделала община в Аахене. (См. под годом 1368².)

Послушайте же, как они к этому приступили. На следующий день после того, как восемь членов совета были заключены в башню, ткачи явились к Дому бюргеров и один из них выступил

¹ Башня св. Куниберта находилась в пределах иммунитетных владений епископа.

² Под этим годом Кельгофская хроника приводит краткое сообщение о цеховом перевороте в Аахене.

с следующей речью: «Послушайте! Мы постановили, что ни один шеффен не должен быть больше членом совета и что ни один из них не должен быть бургомистром¹. Мы требуем также уничтожения рихерцехе. Если вы хотите, чтобы трое заключенных в башне и восьмеро заключенных в черте иммунитета вернулись оттуда, то вы должны это исполнить». Что бы ни затевали ткачи—было ли то правое или неправое дело—должно было совершаться по их желанию.

Вообще говоря, совет выбирался из [15] родов, как повелось честари, и этот совет носил название *Малого совета*. Теперь сверх того из многих цехов выбрали еще 50 человек, и это стало называться Большим советом². Насколько я сумел узнать, выбирали следующие цехи: меховщики, кузнецы, поясники, оружейники, живописцы; выбирали двух человек от лавочников [Krämer], одного от жестяников; выбирали также шорники, частично кожевники—и они хотели быть в числе лучших; выбирали также золотых дел мастера.

Странно и чуждо было видеть в Кельне таких членов совета. Ведь этот город с самого начала своего существования управлялся 15 родами, ведущими свое происхождение, как выше сказано, от благородных римлян, родами, которые все занимали положение рыцарей из старой знати, как об этом свидетельствуют их щит и шлем, и не были сброшены с коня ни в одном турнире [т. е. не потерпели поражения ни в одном турнире]. Ткачи действовали все сообща и притом так успешно, что они в большинстве случаев вели за собой большинство в совете и все должно было совершаться по их воле.

Власть ткачей была велика, и они творили в Кельне много такого, что задевало лучших людей и всю общину. Но невозможно было бороться с этим. Приходилось петь песенку ткачей. Когда от имени города принимались какие-нибудь постановления, то устраивались пирушки с вином, и это оплачивалось из средств городской казны. Акциза же платить они не хотели ни большого, ни малого³.

Этот совет был выбран в 1370 г., 14 дней после св. Иоанна, и просуществовал год и три месяца⁴. Ткачи же думали, что

¹ В состав Малого совета обычно входило несколько человек из коллегии шеффенов. Первые требования ткачей были обращены против органов управления, находившихся еще в связи с архиепископом.

² «Большой совет» существовал в Кельне уже в первой половине XIV в. Он состоял из 82 человек—большой частью патрициев,—являвшихся представителями кельнских приходов. Ткачи сократили число его членов до 50 и коренным образом изменили его состав, сделав его представительством от цехов.

³ Правительство ткачей стремилось перенести центр тяжести косвенных налогов с сукна на вино; другими словами, с ремесленного населения на крупных торговцев, монополизировавших торговлю вином.

⁴ По другим данным он существовал 1 год и 5 месяцев.

он будет существовать вечно, не вызывая ни с чьей стороны позражений.

О том, как кельнский совет и братства¹ объединились, чтобы избавиться от высокомерия и власти ткачей

Всему свое время. Высокомерие и сила ткачей были так велики, что совет ступшевывался перед цехом ткачей. Власть в Кельне была в их руках, что ясно видно из вышесказанного. Но когда их надменность и своеволие достигли высшей степени и бог не захотел терпеть дальше, чтобы священный город Кельн сгорал в огне партийных страстей, то святой дух, носитель и любитель согласия, внушил совету и общине мысль объединиться для искоренения сорной травы. Это произошло следующим образом.

...Два почтенных человека, Иоган фон Тройен и Тильман фон Ковельсговен, принесли эту весть братствам. Они явились в Сент-Бриден² в то время, когда собралось братство³, и рассказали им, что *власть, которую присвоили себе ткачи, противоречит имперским законам*. Когда принадлежавшие к указанному братству слышали об этом, то каждый подумал о своем оружии; они побежали домой и вооружились, а вслед за ними и все остальные, бывшие в городе. Совет быстро был готов и явился в Сент-Бриден к братству со своим знаменем. Другим обществом было общество кожевников. Они первыми стали на сторону совета и вышеуказанного братства. Сплотилось вокруг совета и общество Изермаркта [Isermarkt⁴]. И купцы из Альденмаркта [Старого рынка]—*это были принадлежащие к Виндеку⁵*—пришли со своими знаменами. И товарищи из Гемельриха⁶ не заставили себя долго убеждать и также поспешно явились. И рыболовы пришли под знамя города Кельна и к указанным обществам.

Другая книга пишет следующее: совет опросил все цехи, как они отнесутся к нему. Они все дали один и тот же ответ, что они хотят хранить спокойствие в этом деле [т. е. что они хотят сохранить нейтралитет]. Но их сочувствие было на стороне совета. Им оказывали поддержку братство Виндек, золотых дел мастера, меховщики, пекари и пивовары, мясники, рыбаки и многие другие цехи.

¹ Т. е. цехи.

² Т. е. в Дом бюргеров в приходе св. Бригиты.

³ В данном случае братство означает членов прихода св. Бригиты. Приходы, как видно из дальнейшего рассказа, играли большую роль в военной организации города.

⁴ Изермаркт—Eisenmarkt—Железный рынок.

⁵ Купеческое общество сотрапезников. Об обществах сотрапезников см. ниже, примечание к «Союзной грамоте».

⁶ Общество сотрапезников.

О том, как городской совет вместе с вооруженными братствами под городскими знаменами прошел к Арсбургу у ручья, оттуда дальше—к Вейтмаркту, где произошел большой бой, а затем к Крихмаркту, где совершилось то же самое¹

Описание боя². Совет собрался вместе с вышеуказанными братствами и другими. Обиженные высокомерием ткачей, они стали советовать друг с другом и другими цехами, как им свергнуть эту власть. Совет и другие выдвинули предложение разбить цех (ткачей) в уличном бою и всецело подчинить его себе. Это было осуществлено следующим образом. Придя к соглашению, вышеуказанные бюргеры и общины выкинули городское знамя у Альденмаркта [т. е. Старого рынка] перед Домом бюргеров в приходе св. Бригиты. За знаменем последовала не одна тысяча людей. От Альденмаркта и Вейдмаркта [т. е. рынка, на котором торговали вайдой] они прошли к Арсбургу—это был дом, принадлежавший цеху ткачей. Когда до ткачей дошла весть о том, что совет и община вооружились и идут против них, то они быстро собрались большой толпой у монастыря кармелитов³ и также выкинули свое знамя. Услыхав об этом, совет и община двинулись со знаменем вниз по ручью к Вейдмаркту. Ни одна из обеих сторон не помышляла о мире, каждая из них вынула меч из ножен. Они столкнулись, и произошел большой бой. Ткачи, видя, что их противники очень сильны, ударились в бегство. Они забежали в дом Петра и Николая. Во время этого поспешного бегства они уронили знамя, и двое из них остались перед дверью: один был убит, второй сильно ранен. Знамя ткачей было изрублено, разорвано, растерзано на куски. Отсюда совет с братствами двинулись к церкви св. Николая. Здесь пало 6 человек ткачей.

Когда совет и братства узнали, что ткачи от Крихмаркта выступили со своим знаменем против них, то они выстроились и двинулись им навстречу. Ткачи, увидав, как силен натиск врага, и узнав, что их общество [т. е. общественный дом] на Вейдмаркте и перед церковью Frau Weinbrüder подвергается обстрелу, обратились в бегство. Они показали свои пятки и делали чудесные прыжки. Бюргеры же, узнав, что ткачи обратились в бегство, кинулись их ловить и убивали их на улице. До Бутгассе их полегло немало. Сторонники совета подвига-

¹ Хроника утверждает, что в Арсбурге, как и в Крихмаркте (Grichenmarkt, т. е. Греческий, рынок) находились общественные здания ткачей, т. е. дома, где они устраивали свои собрания. По другим данным, Арсбург был Домом бюргеров прихода, носившего то же название. Вейдмаркт—Weidmarkt, т. е. рынок, на котором происходила торговля вайдой. Наступление на ткачей велось, как видно из дальнейшего рассказа, в двух направлениях—в сторону Арсбурга и в сторону Крихмаркта.

² Благодаря исследованиям Эянена («Geschichte der Stadt Köln») может считаться установленным, что бой произошел 20 ноября 1371 г.

³ Он находился близ Вейдмаркта.

лись вперед со своим знаменем и по дороге убивали ткачей. Так дошли они до монастыря св. Петра; здесь они поймали одного ткача в ходах монастыря и убили его. Члены совета со своими знаменами и братствами пропели (таким образом) по всем улицам—Крихмаркту, Арсбургу и другим,—где они могли заподозрить присутствие ткачей, и повсюду ловили их, но их осталось там уже немного: ткачам пришлось обратиться в кротов и скрыться под землей.

По приказу совета, на Геймаркте (т. е. на Сенном рынке) был сооружен помост и у позорного столба были обезглавлены вожди восстания, поскольку совету удалось поймать их.

После того как ткачи обратились таким образом в бегство и скрылись, господа и братства вернулись в Арсбург и провели там всю ночь. Им там были поданы хлеб и вино, и они веселились...

Рассказ «Новой книги» (1360—1396 гг.)¹

(«Das neue Buch», Chroniken der deutschen Städte, B. XII, S. 272 u. ff.)

Вы найдете здесь рассказ о событиях, случившихся в городе Кельне в течение последних 36 лет благодаря тем, кто называл себя родами² и благодаря шеффенам, их друзьям и тем, кто вместе с ними сидел в совете. От них город Кельн и кельнская община потерпели большой непоправимый ущерб, вред и вражду, о чем ниже рассказано.

Первые события начались в то время, когда Рутгер фон Грине был рентмейстером и вместе с ним казной заведывали другие заседатели. Пока он там сидел, очень часто, во время каждой отчетности...³ в казне оказывалась утечка денег, и невозможно было твердо установить, кто именно виноват в этом. В народе много говорили об этом, и шерстоткацкий цех, «железный рынок»⁴ и меховщики со своими друзьями добились того, что было выбрано 3 человека для заведывания казной вместе с рентмейстером...

А затем случилось, что шеффены и совет тайно от общины отправили посольство к императору римскому Карлу и установили пошлину к большому ущербу города... и стали взимать ее

¹ Описание восстания ткачей, данное на предыдущих страницах, принадлежит перу сторонника патрицианского режима. «Новая книга» («Das neue Buch») дает на сорока страницах политическую историю Кельна за период от 1360 до 1396 г. Она написана после цехового переворота 1396 г. лицом, близко стоявшим к новому правительству, т. е. к правительству цехов, и отражавшим его точку зрения. Мы приводим начальные страницы «Новой книги», объясняющие причины восстания ткачей.

² Кельн управлялся до 1396 г. 15 родами.

³ Участие Рутгера Грине в кельнском правительстве относится к 40—60-м годам XIV в. Отчетность по расходованию городских средств велась в Кельне по четвертям года.

⁴ «Железный рынок»—общество сотрапезников (см примечания к «Союзной грамоте»).

в Байене¹. И когда община заметила это... то сотоварищи из «железного рынка» поплы к почтенным людям из шерстоткацкого цеха... и вместе с другими большими цехами обсудили, как добиться отмены указанной пошлины. И они постановили объединиться, послать своих друзей в совет, чтобы убедить его отменить пошлину². Когда совет увидел, что община объединилась и что ее намерения серьезны, то он отменил пошлину. Но в то же время он послал императору жалобу, что община силой добилась отмены пошлины. Когда же император услышал об этом, то он воспылал великим гневом... и чтобы вернуть себе его милость и расположение, они должны были поднести ему 12 тысяч гульденов. И отсюда пошла великая ненависть между советом и общиной. И [совет] стал дню и ночью думать о том, как бы ему уничтожить шерстоткацкий цех... Полагал он, что если он справится с этим цехом, то он сможет потом угнетать и искоренять другие цехи и всю общину, как он делал и до тех пор, что достаточно известно.

Они так долго думали об этом, пока не произошел случай с злополучным человеком, которого в поле арестовали и силой повели на суд... Но пеффены, совет и их друзья вооружились еще до того, как человек был арестован... а честные люди из шерстоткацкого цеха напали на совет еще до того, как они узнали об аресте этого человека...

3. Политическая борьба в Кельне накануне переворота 1396 г.

Рассказ Кельгофской хроники

О споре между общиной и членами совета³

В том же (1396) году, во вторник после праздника «трех королей», в Кельне произошел спор между городскими властями и общиной. Городские власти стояли на стороне Генриха фон Штаве. Они собрались у него. И община вооружилась и собра-

¹ Байен был расположен несколько выше по Рейну, чем Кельн. Кельн был с 1261 г. имперским городом, т. е. был подчинен непосредственно императору. Пошлина была установлена по соглашению с Карлом IV.

² Совет извлекал выгоду из пошлины. Шерстоткацкий цех и «железный рынок», заинтересованные в сношениях с верхним Рейном, терпели от нее убыток, так как она удорожала товар и тормозила торговые сношения.

³ Годы, протекавшие от восстания ткачей до 1396 г., были в Кельне периодом жестокой политической борьбы между цехами и городской властью, которая после подавления восстания 1369 г. вновь перепала в руки патрициата. Но и в рамках самого патрициата происходила борьба двух фракций. Одна из них *видимо* отражала интересы ростовщиков, другая — интересы крупного купечества. Первая, во главе которой стоял фон Штессе и к которой примыкали упоминаемые приводимыми отрывками фон Штаве и Кессель, стремилась опереться на Большой совет, вторая концентрировалась вокруг Малого совета. Этой последней партии (так сказать,

лась вся вместе. Обе стороны столкнулись, и одна из них ододела другую. Община захватила господина Генриха фон Штаве и Гейтгена Кесселя. Им были отрублены головы на Геймаркте. Голова господина Генриха была белее голубя. Его труп был четвертован... А шесть человек было заключено в башне св. Кунберта. После этого произошли большие раздоры между теми, кто правил городом, и очень усилившейся общиной. }

О другом большом столкновении в Кельне, когда община одержала верх над советом старых родов, конфисковала их имущество, лишила их должностей и власти и изгнала их из Кельна

В том же году в субботу после дня св. Иоанна посреди лета власти города и господа, принадлежавшие к старым родам, собрались ночью в доме Арсбург у ручья и вооружились, чтобы напасть на общину и жителей, перебить и уничтожить [многих] и подчинить себе общину, подобно тому как они поступили с ткачами в 1372 г... Но община узнала об этом замысле... (хроника обрывается).

О том, как община Кельна взяла присяжение в свои руки, стала выбирать из своей среды членов совета и бургомистров и как члены ее связались и объединились взаимной присягой через посредство союзного договора для общей дружбы и поддержки

Все в этом мире подвержепо изменениям, как писал мудрый муж Соломон. Это проявляется в естественном ходе жизни. Человек, владыка всех творений, ради которого они созданы, в самых разнообразных случаях находит оправдание тому, что мы сказали, как в духовной, так и в телесной жизни. Наш взгляд оправдывается и по отношению к истории: кто углубляется в историю правительств, находит в ней разнообразные и чудесные изменения, от мельчайших до крупнейших. Имеются пространные описания тех изменений, которые пережила Римская империя как в смысле территории, так и в смысле лиц, стоящих во главе ее. То же самое наблюдается по отношению к имперскому праву и к церковному праву...

партии купечества) удалось привлечь на свою сторону цехи. Опираясь на них, она победила своих патрицианских противников, результатом чего явилась упоминаемая в тексте казнь фон Штаве и Кесселя. Но правление победителей не удовлетворило ремесленную массу. Последняя восстала против них, окончательно низвергла власть патрициата и установила в Кельне правление цехов на основе так называемого «Союзного договора». Этот переворот, происшедший в 1396 г., был бескровным. Такова истинная канва событий, спутанная излагаемыми приводимыми отрывками. Подробный анализ политической борьбы, развернувшейся в 70—90-х годах XIV в. в Кельне, я даю в последней главе своей работы «Очерки по социальной истории немецкого города в XIV—XV вв.», 1936 г., изд. Академии наук.

Когда община Кельна одержала верх над господами из старых родов, которые правили городом с начала его существования до недавних пор, и когда она изгнала их, то она взяла город в свои руки, завладела городскими ключами и выбрала из своей среды бургомистров и членов совета, которые стояли во главе управления. Дом, в котором заседали и правители старых родов и старая власть, потерял значение ратуши. Совет стал заседать в новой ратуше; это здание до того называлось домом бюргеров. Теперь оно получило название дома господ. С этого времени прекратился суд в домах бюргеров, которые находились в церковных приходах¹. Тогда-то был заключен союзный договор, который ежегодно читается в каждом обществе, т. е. в каждом цехе и в каждом обществе сотрапезников. Чтобы предохранить священный город Кельн от губительных раздоров и утвердить похвальный порядок в гражданских отношениях, чтобы бюргеры и приезжие, свои и чужие, находились под защитой закона, из состава совета было назначено несколько лиц, на которых возложена была главная забота о городской торговле и к которым стали обращаться с разными спорами...

4. Цеховое правление в Кельне

Союзный договор 14 сентября 1396 г.²

(*Stein, I, № 52, S. 187—198*)

Во имя св. троицы, аминь. Мы, бургомистры и совет города Кельна, а также мы, вся община, богатые и бедные, люди от всех цехов и от обществ сотрапезников³, живущие в Кельне, а именно нижеследующие:

¹ Речь идет о ликвидации низших судебных инстанций, существовавших до 1396 г. в приходах Кельна.

² Союзный договор 1396 г. открывает новую эру в истории Кельна. Он заключен был кельнскими цехами (после того как они окончательно низвергли господство патрициата), которые наметили основы будущего политического строя города, долженствующего покоиться на началах демократии. Немецкое название союзного договора—*Verbundbrief*; оно оттеняет федеративный характер соглашения. Группы цехов и общества сотрапезников договариваются в этом случае между собой как равные и независимые стороны.

³ Так мы переводим немецкий термин «гаффельгезельшафтен» (*Gafel*—старинная форма слова *Gabel*, т. е. вилка). Вопрос об их значении, социальном составе и первоначальном происхождении почти не обследован. Существует предположение, что первоначально они носили характер обществ для совместного времяпровождения в пирах и попойках, что не исключало и возможности общих политических целей. В переводе на язык современности это означает, что они были вначале клубами, подчас принимавшими характер политических объединений. Союзный договор 1396 г. придает им значение избирательных корпораций. Ремесленные цехи, входящие в состав таких обществ, в полной мере сохраняют свои уставы, порядки и независимость. Но они все вместе составляют одну избирательную ячейку. Некоторые общества сотрапезников, как например Винден (он же Виндеген), состояли преимущественно из купеческих элементов. Другие носили однородно ремесленный или смешанный характер. Союзная грамота предписывает каждому бюргеру примкнуть к такому обществу.

Мы, от цеха ткачей шерстяных изделий—Арсбурха и Крихмаркта¹, вместе с цехами, взаимно связанными с нами, а именно со стригальщиками сукна, сыромятниками и ткачами бумазеи.

От Изермаркта² с теми, кто связан с нами взаимной присягой...

От Шварценгауза³—с синильщиками вайдой и красильщиками полотна...

От золотых дел мастеров с золотобитами...

От Виндека (он же Виндеген)⁴.

От меховщиков...

От Геммельриха⁵.

От живописцев с цехами вышивальщиков гербов, седельников и стекольщиков.

От Арена...⁶

От каменщиков с цехами плотников, резчиков по дереву, столяров, кровельщиков, гранильщиков...

От кузнецов...

От пекарей...

От пивоваров...

От поясников с цехами заготовщиков кожи, игольных мастеров, токарей, кошелечников, перчаточников...

От цеха мясников...

От цеха торговцев рыбой...

От портных...

От сапожников с цехами дубильщиков кожи и мастеров, делающих деревянные башмаки...

От панцырников с цехами сумочников, шпажников и цырюльников...

От оловянщиков с цехом седельников...

От бочаров с цехом виноторговцев и погребщиками...

От ткачей одеял с ткачами полотна...⁷

Мы все, а также все те, которые связаны с некоторыми из вышеуказанных цехов и обществ и приносили им присягу, объявляем всем ныне живущим и будущим поколениям, которым предстоит увидеть или услышать эту грамоту, что так как все законы и события, совершающиеся во времени, постепенно

¹ Там находились суконные ряды.

² Изермаркт означает Eisenmarkt, т. е. железный рынок. Общество сотрапезников. Фразу «С теми, кто связан с нами взаимной присягой», регулярно следующую в каждом абзаце за названием группы цехов, мы в дальнейшем опускаем.

³ Общество сотрапезников.

⁴ Общество сотрапезников на Старом рынке. Носило преимущественно купеческий характер.

⁵ Общество сотрапезников.

⁶ Общество сотрапезников. Известно, что к нему принадлежали между прочим шорники.

⁷ Приведенный список цехов не представляет собой ни исчерпывающего перечня всех кельнских цехов, ни перечня всех существующих там ремесленных специальностей.

забываются, если их не подтверждают и не подкрепляют печатями, грамотами или каким-либо другим образом, то, приняв это обстоятельство во внимание и обсудив, как помешать подобному забвению, мы, во славу и честь господню, во имя свободы города, а также ради того, чтобы предотвратить на все будущие времена распри, раздоры, гнев и ненависть и чтобы установить между нами полное дружеское единение... все сообща и единодушно, крепко связались жизнью и имуществом, через посредство этой грамоты и тех клятв и обетов, которые мы принесли на верность всем ее статьям:

1. Мы, цехи и общества, заодно со всей общиной¹ Кельна, обещаем и обязываемся этой грамотой поддерживать правящий совет Кельна, быть ему верными и преданными и предоставить ему полную власть решения по всем вопросам, за исключением статей нижеуказанных, которых правящий совет ни в коем случае не в праве разрешить, иначе как с ведома и согласия всей общины... а именно: не совершать и не предпринимать никаких военных походов, ни в коем случае не заключать союзов и договоров с какими-либо сеньерами и городами, ни в коем случае не обременять город Кельн какими-либо наследственными или пожизненными рентами, не тратить ни на какие нужды и не обещать никому одновременно больше 1 000 гульденов деньгами, имеющими у нас хождение, и не выдавать обязательств на большую сумму. Это означает следующее: обо всех вышеуказанных вопросах следует по мере надобности доводить до сведения всех цехов и обществ сотрапезников, чтобы каждый цех и каждое общество могли выбрать из своей среды и послать в совет в качестве доверенных двух своих представителей для обсуждения этих вопросов; те решения, которые посланные примут вместе с советом большинством голосов, должны иметь силу.

2. Далее, мы все сообща постановили, что правящий совет Кельна должен поклясться святыми, что будет охранять честь и свободу города и искренне заботиться об общем благе, а также что отныне будет существовать лишь один неделимый общий совет и что все будут заседать вместе. Это следует понимать таким образом, что в Кельне не должно быть больше Большого и Малого советов, как это водилось встарь...

3. Мы постановляем, что когда наступит законный срок выборов обоих бургомистров и совета, то их должно произвести следующим образом:

Мы, от цеха ткачей шерстяных изделий с цехами стригальщиков сукна, сыромятников и ткачей бумази, взаимно связанных с нами, выбираем из своей среды и посылаем в совет четырех почтенных мужей и бюргеров; мы, от Изерркмата—

¹ «Заодно со всей общиной», так же как и попадающийся ниже оборот «со всеми кельнскими общинами», представляет собой в данном случае тавтологию. Вне цехов и обществ сотрапезников не было общины.

двоих почтенных людей и бюргеров; мы, от Шварценгауза—двоих...; мы, от золотых дел мастеров с золотобитами—двоих...; мы, от Вийндегена—двоих...; мы, от меховщиков—двоих...; мы, от Геммельриха—двоих...; мы, от живописцев с цехами вышивальщиков гербов, седельников и стекольников—одного; мы, от Арена—двоих...; мы, от камешников с цехами резчиков по дереву, плотников, столяров, кровельщиков, граблейщиков—одного; мы, от кузнецов—двоих; от пекарей—двоих...; от пивоваров—двоих...; от поясников с цехами заготовщиков кожи, игольных мастеров, токарей, кошелечников, перчаточников—двоих...; от мясников—двоих...; от торговцев рыбою—двоих...; от портных—одного...; от саножников с цехами дубильщиков и мастеров, делающих деревянные башмаки,—одного; от пандыриков с цехами сумочников, шпажников и цырульников—одного...;—от оловянных—одного; от бочаров с цехом вино-торговцев и погребщиков—одного; от ткачей одеял с ткачами полотняных изделий—одного...

Вслед затем мы, вышеуказанные цехи и общества сотрапезников, должны послать в городскую ратушу избранных нами, а эти последние должны пополнить совет еще дальнейшими членами, выбрав из среды цехов и обществ сотрапезников почтенных и мудрых людей, наиболее пригодных для данной цели...¹ Совет будет в полном составе, когда он достигнет количества 49 человек. Когда же это совершится и совет принесет предписанную присягу... то он должен назначить из среды вышеуказанных цехов, обществ сотрапезников и общин двух бургомистров... почтенных и мудрых людей, способных с наибольшей пользой служить городу.

4. Мы постановляем, что если какой-нибудь цех или общество сотрапезников из числа названных выше не найдут в своей среде в то время, когда производятся выборы... мудрых и честных людей, которых они могли бы послать в совет, или если они, по заслуживающим внимания причинам, не захотят их выбрать, то избранный совет, принесший присягу, имеет право выбрать в совет такого рода людей из среды других цехов и обществ сотрапезников, с тем однако условием, что мы, цехи и общества, не участвовавшие или не пожелавшие участвовать на этот раз в выборах, не теряем в силу этого права участвовать в них на будущее время...

5. Мы постановляем, что каждые полгода половина правящего совета должна быть обновляема. Это следует понимать таким образом, что во время ближайшей рождественской ярмарки половина правящего ныне совета уходит из него и заменяется новыми членами. На место выбывающих должны быть выбраны люди из тех же цехов и обществ сотрапезников, к которым принадлежали выбывшие... Каждое лицо, выбранное

¹ Перед нами сочетание выборного начала с началом кооптации.

в совет, должно оставаться там год. По истечении этого срока оно может вернуться в совет лишь на третий год, если опять будет выбрано туда своими друзьями—цехами или обществами сотрапезников.

6. Мы постановляем, что тот, кто будет выбран в совет указанным выше образом... должен быть бюргером и беспрекословно принять избрание. Причиной отказа могут служить только болезнь или участие в походе. Если случится, что кто-либо три раза откажется подчиниться избранию... то этот непокорный должен быть на целый год заключен в одну из городских башен. Ничье заступничество не может спасти его от этого.

7. Мы постановляем, что никто ни в коем случае не может быть членом совета, если он незаконнорожденный, или чей-нибудь крепостной, или отлучен от церкви, или принимал какие-либо дары, золото и драгоценности сверх того, что ему причитается по старине и обычаю от своего цеха, общества или от кого-либо другого за заступничество в совете...

8. Мы, цехи и общества сотрапезников, заодно со всей кельнской общиной постановляем, что если какой-либо цех или общество или вообще кто бы то ни было... когда-либо ослушавшись правящему совету Кельна сопротивление силой или же станут оспаривать его полномочия, как они положены нами выше, то мы, все остальные цехи, общества и община, должны немедленно поддерживать правящий совет жизнью и имуществом и помочь подавить сопротивление. Те же, кто оказал его, должны быть без всякого промедления судимы как люди, совершившие злодеяние...

9. Мы постановляем, что если когда-либо, в какое-либо время дня или ночи, в Кельне произойдет стечение народа или распространятся слухи, направленные против совета и общины, и городское знамя и вымпел будут подняты, то мы, цехи и совет, должны, узнав об этом, немедленно же и единодушно выступить для взаимной поддержки и защиты и положить жизнь и имущество и последовать за знаменем и вымпелом во имя пользы и нужд города...

10. [Постановляет, что распространяющие дурную молву и вызывающие стечения народа подлежат наказанию и что всякого рода споры между гражданами должны разбираться судом по обычному праву города Кельна, а отнюдь не путем вооруженных столкновений.]

11. [Запрещает частные и партийные соглашения и договоры, противоречащие союзному договору.]

12. [Постановляет, что цехи, соединенные с какими-либо другими цехами, а также общества, находящиеся в таком же положении, не имеют права порывать эту связь.]

13. ...Мы постановляем, что все живущие ныне в Кельне, а также те, которым предстоит когда-либо поселиться здесь,

должны в течение двух недель выбрать цех или общество сотрапезников, с которыми они будут связаны.

14. [Содержит обещание соблюдать эту грамоту. К ней прилагаются печати города, всех цехов и обществ сотрапезников, перечисленных по введению. В случае, если она сорвется, разорвется или как-либо иначе пострадает, ее должны заново написать и вновь приложить к ней все нужные печати.]

15. [Содержит текст торжественной присяги на верность грамоте.]

5. Восстание против цехового правления в Кельне— проект реформ 1481 г.¹

(*Stein*, I, № 261, S. 468—477)

[П. 1 и некоторые другие пункты проекта трактуют об акцизе. Предполагается значительное понижение его с сельдей, рыбы, соли, вина и других предметов.]

12. Относительно пекарей и хлеба в Кельне... мы постановили, что сведения о хлебе белом и ржаном... всегда должны быть написаны на таблице и вывешены ввиду у дома совета... чтобы каждый мог знать, что ему надлежит получить за свои деньги.

18. Подумать об уменьшении расходов на комиссии. Комиссии бургомистров и рентмейстеров, синдика и ратманов (членов совета) должны быть организованы, как было встарь, т. е. один бургомистр или рентмейстер должны посылаться на четырех, самое большее на пяти лошадях, а синдик или ратман— на трех, самое большее на четырех лошадях, и соответственно этому следует поступать, когда их посылают куда-либо на судах.

[П. 22—34, 57, 58 и некоторые другие требуют понижения жалованья различным должностным лицам города, как-то: старшинам местного рынка, писарям, сборщикам штрафов, сторожам и многим другим, а также ограничения раздачи городского вины и вообще строгой экономии в городских расходах.]

¹ В октябре 1481 г. в Кельне вспыхнуло революционное движение, направленное против городского совета. Во главе восставших стал член цеха поясников Иоган Геммерсбах, увлекший за собой остальные цехи и общества сотрапезников. Делегация от этих избирательных ячеек потребовала от городского совета реформ. Совет согласился на избрание комиссии из среды цехов и обществ сотрапезников, по двое от каждой избирательной корпорации, которой поручено было выработать проект реформ. Но крайние ее требования (приостановка платежей по городским рентам, собственниками которых являлись многие небогатые люди) оттолкнули от нее часть тех, кто примкнул к восстанию. Вскоре купечество открыто выразило симпатии совету. Это обстоятельство толкнуло левые элементы на крайний шаг. Они арестовали и подвергли заключению большую часть членов совета. После этого городская масса переходит обратно на сторону совета. Авторитет последнего восстановлен, восстание подавлено, и зачинщики его подвергаются казни. Предлагаемый нами документ дает представление о некоторых требованиях восставших.

41. Позаботиться о том, чтобы освобождающиеся должности предоставлялись честным гражданам. Не следует позволять членам совета, чтобы они награждали ими своих слуг.

46. Позаботиться о том, чтобы обитатели монастырей перестали заниматься ремеслами.

59. Позаботиться о том, чтобы у ворот города и на рынках не происходило обманной торговли...

63. Обратит внимание на то, что в некоторых обществах сотрапезников выборы членов совета не протекают согласно союзной грамоте¹.

68. Подумать об отставке некоторых стрелков и должностных лиц и об отмене кое-какой одежды, без которой можно обойтись. Следует употреблять общественные средства на более важные нужды.

71. Принять меры к тому, чтобы оба казначейства² каждые 3 месяца сдавали отчет по всем доходам и расходам в присутствии представителей от цехов и обществ сотрапезников, выбранных последними для этой цели.

72. Позаботиться о том, чтобы некоторые цехи и общества сотрапезников, численность которых значительно возросла и которые выбирают одного почтенного человека в совет, выбирали впредь двоих... и закрепить это через посредство дополнительной грамоты...

78. Принять меры к тому, чтобы отныне нельзя было ни штрафовать, ни трогать, ни привлекать к суду бюргеров и жителей, не пойманных с поличным...

Б. ЛЮБЕК

1. Восстание мясников в Любеке в 1384 г.

Рассказ хроники Детмара

(«Chroniken der deutschen Städte», B. 26, S. 339 u. ff.)

1. Во имя божье, аминь. В 1384 г., в день св. Ламберта, когда в совете заседали нижеследующие господа³: господин Симон Свартинг, господин Герман Пепперсак, господин Иоган

¹ Намек на угощение и подкупы избирателей со стороны кандидатов.

² В Кельне в эту эпоху функционировали 3 казначейства, так называемые: *Mittwochsrentenkammer*, *Freitagsrentenkammer* и *Sonntagsrentenkammer*, получившие свое название от тех дней недели, в которые собирались входившие в их состав члены. Основным и самым ранним по времени возникновения было «казначейство среды». «Казначейство субботы» возникло лишь в конце XIV в. и имело специальной функцией заведывание государственным долгом. Еще позднее (в первой четверти XV в.) образовалось «казначейство пятницы», заведывавшее винным акцизом. Казначейства субботы и пятницы находились в тесной связи и с начала XVI в. стали объединяться под общим обозначением «казначейство пятницы». Этим и объясняется упоминание в документе всего двух казначейств.

³ Члены совета.

Персеваль [следует перечисление 25 членов совета], город Любек был предан двойным образом—изнутри и извне.

Изнутри—некоторыми цехами. Цеховые старшины: Гинрик Патерпостермахер¹, Гатке Виттерборх и Гинрик ван дер Више—от мясников, Ганс Калевельт и Герман ван Минден—от булочников, Арент ван Суст—меховщик, дали знать многим другим из своих цехов, чтобы те оказали им помощь. Имели же они в виду следующее. В день св. Ламберта, между девятью и десятью часами утра, во время заседания совета, должно собраться 40 человек, вооруженных мечами, в трактире у Старого перевоза². Они должны отправиться к ратуше и перебить членов совета, а также слуг, находящихся перед ратушей. А другие должны следить за теми, кто вздумал бы сопротивляться этому и помешать заговорщикам сделать это. В то же время следует поджечь дом меховщика на Клингенберге³, чтобы туда сбегался народ и чтобы [заговорщики] могли спокойно перебить членов совета.

За стенами Любека должны были собраться другие вожди. Они должны были прийти в нужный момент в Любек, чтобы помочь восставшим справиться с партией совета. Этими вождями были: Готтхальк и Детлеф, братья Годенлоп⁴. Они принесли клятву на верность союзу.

2. Итак, это должно было произойти в день св. Ламберта согласно тому, как описано выше. Но в четверг перед этим днем совет был предупрежден [о заговоре], ибо господь не хотел допустить, чтобы славный город подвергся предательству. Когда же члены совета были предупреждены о том, что должно было совершиться⁵, то они пригласили купцов и их друзей, представили всю грозящую им опасность и спросили, как им быть. А купцы ответили, что они поступят как честные люди и окажут совету помощь животом и добром. Тогда члены совета и купцы сообща вооружились, надели панцыри, привели себя в полную готовность и охраняли город. Часть же их в панцырях остава-

¹ От цеха чистящих,

² В подлиннике, «Olde Vere», т. е. Alte Fähr.

³ Тот дом, где происходило заседание заговорщиков.

⁴ Указанные братья Годенлоп возглавляли группу голштинских рыцарей, принявших участие в заговоре цехов против совета. По данным других источников, заговорщики-рыцари должны были овладеть воротами Любека, в то время как ремесленники перебьют членов совета. Затем предполагалось установить правление цехов (ср. *Bartold, Geschichte der deutschen Hanse*, B. 1, S. 392). Союз рыцарства с цехами мог быть вызван только случайными причинами и, как видно из дальнейшего, оказался непрочным.

⁵ Источник, использованный Бартольдом, рисует измену следующим образом: один из голштинских рыцарей выдал заговорщиков накануне дня, назначенного для восстания. Он прискакал на лошади в Любек, остановился у дома бургомистра Иоганна Персевалья, попросил напиться и, выпив кружку пива, в присутствии сына бургомистра рассказал о заговоре «не живому человеку, а кружке». Таким образом данная им присяга формально не была нарушена, а тайна была выдана (цит. соч., т. II, там же).

лась дома. В то время они не знали еще, кто стоит во главе изменников. Но по их приказу Гинрик Патерностермахер был арестован и посажен в заключение к палачам¹. И он тотчас же сознался в своей вине, но тут же сказал, что, пока он жив, он не станет больше ни есть, ни пить, а о других ничего не расскажет.

С отчаяния он нашел смерть в тюрьме. Говорили, что он сам удавился². Тогда его поволокли на суд и четвертовали колесом³. Виттенберг и Арент бежали меж тем. Два вояды—Калевельт и Герман фон Минден, были арестованы. Калевельт тотчас же сознался; а когда его привели на суд, то он стал на стул и полностью рассказывал, как они хотели осуществить свой замысел. Эти двое также были колесованы. Часть же их [т. е. заговорщиков] тайно бежала из города.

3. Тогда вернулись из Сконии⁴ другие господа. Господни Симон Свертник—бургомистр; господни Герман Аффенбургге и господни Гинрик Вестгеф, любекские ратманы [т. е. члены совета], и старшина—Иоган фон дер Говен. Они вместе с представителями всех приморских городов были на съезде, где обсуждались действия против норвежского короля и государственного совета Дании⁵. После их возвращения многие были еще судимы и колесованы. Многим другим были отрублены головы, и после этого они были колесованы; наконец очень многие бежали из города. Суду были преданы по возвращении домой и те, которые находились во время восстания в Сконии⁶. Часть же этих последних предпочла не вернуться обратно в город⁷.

4. После того как это произошло, все цехи Любека должны были явиться перед советом, каждый в отдельности, и присягнуть, что они будут хранить верность и дружелюбие по отношению к городу, без всякого заднего умысла и хитрости, как внутри города, так и вне его. Многие, обмолвившиеся раньше недобрым словом [по адресу совета], должны были принести присягу городу. А жены и дети казненных, все—стар и млад—были изгнаны из города.

¹ Хроникер сам себе противоречит. Арест Гинрика Патерностермахера был бы непонятен, если бы его роль в заговоре была неизвестна совету. Но возможно, что совет не знал *всех* главарей заговора.

² Другой рассказ о восстании 1384 г. говорит, что когда палачи вели Гинрика к судье, то с таким неистовством столкнули его в погреб, что, падая, он убился насмерть.

³ Четвертование было таким образом произведено над трупом.

⁴ Скония—самый южный выступ Скандинавского полуострова. В осенние месяцы там происходили огромный улов сельдей и их продажа. Скупка сельдей находилась в руках ганзейских купцов, которые осенью съезжались в Сконию.

⁵ Речь идет о съезде ганзейских городов.

⁶ Видимо речь идет о тех членах цехов, подозреваемых в соучастии заговору, которые во время описанных событий находились в Сконии.

⁷ По некоторым данным, в заговоре было замешано 45 лиц, из которых 16 было казнено и 23 заключено в тюрьму; судьба 6 человек неизвестна. Среди заговорщиков были портные, четочники, меховщики, пекари, мясники и представители других ремесленных специальностей.

5. После этого цех мясников был запрещен, и палатки, в которых они продавали свой товар, скрыты (осталась лишь плохо мощеная дорожка, по обе стороны которой стояли палатки), ибо совет не хотел иметь столько мясников, как раньше, из-за той измены, которую они замыслили против него.

6. Затем совет помиловал мясников, выбрал тех, к кому он благоволил, восстановил цех и дал ему новое право, по которому он должен был управляться и твердо хранить верность. После этого совет Любека должен был приложить печать к статутам, которые предстояло дать мясникам в знак того, что эти статуты пожалованы на вечные времена. Вышеназванными статутами хотели упрочить за каждым членом цеха мясников его старое право. Соглашение состоялось в среду после св. Николая¹, а грамота должна была быть дана в ближайшую пятницу².

7. Но вслед за этим цехи пришли к выводу, что в грамоте следовало бы написать, что все цехи [не только мясники] сохраняют свое старое право... Но возглавлявшие купечество не хотели на это согласиться. Поэтому грамота осталась ненаписанной. Для разрешения разногласий решено было сойтись в ближайшее воскресенье в монастыре св. Катерины³.

8. Но тем временем мясники и другие цехи сумели тайно вооружиться. Кушцы же испугались этого, и самые богатые люди города сошлись в доме собраний бергенского купечества⁴. Там они постановили подготовить купечество и поставить в каждой улице двух главарей, которые поджидали бы народ в субботу после 7 часов вечера. Так, в Менгенштрассе, в Альфштрассе, в Фошштрассе и в Брунштрассе их было по два. Ночью явились в панцырях от купечества больше 5 тысяч добрых людей и свыше 600 носильщиков. На каждой улице они сошлись в одном доме, чтобы быть в готовности и помешать мясникам поднять восстание, если они действительно захотят это сделать. Они провели в панцырях всю эту ночь и все воскресенье до самого вечера.

9. В воскресенье же утром господа города Любека [т. е. совет города Любека] и те, кто был назначен обеими сторонами для переговоров, сошлись в монастыре св. Катерины и провели в переговорах весь день, не евши и не пивши, пока на часах не пробило пять. И когда доверенные цехов узнали, какое множество народа вооружилось против них, то они стали более уступчивы, последовали воле совета, отдались в его руки и при-

¹ 7 декабря 1384 г.

² 9 декабря 1384 г.

³ Верман (см. его «Lübecker Zunftrollen») делает отсюда правильный вывод, что большая часть любекских цехов не имела еще в 1384 г. писанных статуты. Происшедший конфликт послужил толчком к продолжению восстания.

⁴ В Любеке было множество купеческих организаций. Каждая из них объединяла купечество определенной торговой ориентации. Были купцы, торговавшие с Бергеном, Ригой, Сконицей, Лондоном и т. д.

няли все условия договора. А договор гласил следующее: цехи, каждый в отдельности, должны принести ту присягу, упомянутую здесь выше¹, которую они раньше принесли все вместе. Они обязуются впредь не составлять никаких союзов, направленных против совета. Каждый [цех] должен сохранить свое старое право. Мяслики должны оказывать городу вооруженную помощь с 20 лошадьми, на суше или на воде, смотря по надобности. Сверх того, чтобы обеспечить исполнение указанных статей на вечные времена, мяслики обязались дать совету 24 поручителей из 12 лучших цехов, а совет с своей стороны обязался дать 24 поручителей из числа лучших купцов. Они обещали друг другу верно и честно, твердо и нерушимо хранить на вечные времена указанные условия. А что случилось и было направлено словами или делами против совета, то совет должен предать забвению... А тот, кто нарушит мир и будет противиться закону, подлежит суду совета... На этом господа и доверенные расстались в воскресенье после обеда, когда часы пробили четыре. А в понедельник² предстояло перед всем собравшимся народом совершить примирение и оповестить всех о мире и сказать всем, чтобы сняли панцыри [т. е. разоружились].

10. [В понедельник] произошло столкновение, вызванное бесполезными речами. Народ заполнил улицы, многие надели панцыри. И мяслики со своими доверенными [которые вели переговоры с советом] стали выбегать из дому. Когда совет услышал об этом, то он потребовал мясликов к допросу и так долго держал их, пока они не отправили послов на улицу и не оповестили народ о том, чтобы все сняли панцыри и пошли к ступенькам собора; там должно было состояться примирение... Перед всем народом была вслух прочитана грамота, излагавшая условия мира. Они были приняты как советом, так и мясликами. 24 члена совета и 24 члена цеха мясликов поручились, что вышеуказанные статьи будут соблюдаться честно и верно, нерушимо и крепко. А затем все разошлись по домам с миром божьим.

Милосердный боже, дай мир городам, а по окончании сей жизни печный упокой всем нам. Аминь.

11. А кучка голштинцев, во главе которой стоял Детлеф Годенлоп, заметив, что восстание приняло дурной оборот, задними воротами ушла из города.

2. Движение в Любеке в 1403—1408 гг.

Рассказ хроники Детмара

Отчет о событиях, происшедших с 24 июня 1404 г. до 2 апреля 1406 г.
(«Chroniken der deutschen Städte», В. 26, S. 383 u. ff.)

1. Да будет известно, что у города Любека с давних пор были большие долги. Совет долго избегал ставить бюргеров

¹ См. пункт 4.

² 12 декабря 1384 г.

в известность об этом... Но в конце концов стало невозможно дольше скрывать, и совет признал нужным объявить об этом бюргерам.

1403 г., 24 июня

2. В 1403 г., после св. Иоанна, посреди лета, совет поручил двум своим членам поговорить с десятью коренными добрыми бюргерами прежде всего о том, что у города долги, и какие, по их мнению, следует принять меры, приемлемые для бедных и для богатых, чтобы избавиться от них.

3. Они это сделали... И те [т. е. бюргеры] ответили, что они будут содействовать тому, что члены совета придумают.

4. Тогда оба ратмана составили следующий план: всякий раз, когда это будет признано целесообразным и не будет нарушать общего согласия, следует назначать косвенный налог на все предметы потребления в Любеке, или так называемую «цизе»¹. Это нужно делать ежегодно или каждые 2 года, чтобы посмотреть, что это может дать. Цехи были поставлены в известность об этом плане. Большая часть их ответила, что предложение кажется им хорошим и что было бы полезно сойтись всем вместе и поговорить о нем. Только шивовары остались при особом мнении.

8 сентября 1403 г.

5. Бюргеры и цехи сошлись вместе в монастыре св. Катерины и обсудили указанное дело... и расходясь решили отложить решение его до тех пор, пока бюргеры не вернутся из Скониин². Это произошло в 1403 г. после праздника пресвятой богородицы 1403 г., 18 ноября.

6. 8 дней спустя после дня св. Мартина, когда бюргеры вернулись домой, все опять сошлись по распоряжению совета в монастыре св. Катерины вместе с господами и стали обсуждать вопрос о помощи городу. После разных речей и возражений бюргеры сказали... что о помощи можно будет говорить лишь после того, когда цехи будут освобождены от присяги, данной ими совету, и объявлены равными с советом людьми³. Совет

¹ Цизе—Assise—акциз.

² О Скониин см. примечание к «Восстанию мясников».

³ Статут Генриха Льва передавал право избрания совета и управление городом в Любеке в руки одного только купечества и отстранил от этой сферы ремесленников. То же правило действовало в других ганзейских городах. Цехи в Любеке приносили совету присягу, что не будут вмешиваться в дела городского управления, в частности в дела городского бюджета. Теперь сам совет привлекал их к участию в решении этих дел. Понятно, почему цехи, прежде чем пойти навстречу приглашению совета, потребовали освобождения их от присяги и объявления равными с советом людьми.

долго противился этому. Под конец община уполномочила двух бюргеров для улажения спора между советом и бюргерами... Они убеждали совет уступить ради сохранения доброго согласия... Это произошло [т. е. совет дал согласие на требования цехов] в большом зале монастыря св. Катерины, где собрались бюргеры и цехи. Когда это случилось, старый Штанге сказал от имени цехов, что они сохраняют верность, расположение и послушание по отношению к совету. И что если кто-нибудь в трактире или в другом месте вздумает выступить против совета, то к нему будет применено высшее наказание¹. Это произошло во время рождественского поста, в 1403 г., и было одобрено находившимися там цехами.

7. Во время этого же поста бюргеры и цехи сошлись [опять] в монастыре св. Катерины. Бюргеры обратились к уполномоченным совета с вопросом, как велик долг города Любека. Им сказали, что к рождеству городской долг будет достигать 26 тыс. любекских марок, а до пасхи нужно будет уплатить ренту², а сколько ее нужно будет уплатить, как по вейхбильду, так и пожизненной, об этом будет сообщено. Бюргеры поговорили между собой об этом, вернулись к уполномоченным совета и спросили, придумал ли что-нибудь совет. Пусть им расскажут об этом. Бюргеры говорили много разного, но в конце концов пришли к соглашению, что каждый, кто является бюргером, должен внести 6 марок 8 шиллингов со 100 марок имущества. Это дало около 14 тыс. марок, как знают те, кто собирал этот налог. Но оставался еще городской долг в 14 тыс. марок.

8. После 30 марта 1404 г... В 1407 г. господин фон Штаргард и другие рыцари и слуги обратились к совету со следующим предложением. Если совет хочет отомстить Вендену³ за тот ущерб, который он причинил городу Любеку, и за издевательство над городом, то они, рыцари, готовы оказать совету надежную помощь. Но совет должен дать им вперед 4 тыс. марок, а Потлитсу и Гартиху фон Булову, которые будут помогать им, совет должен дать 1 500 марок. Получив это предложение, совет пригласил в монастырь св. Катерины часть бюргеров, рассказал им, сколько денег нужно дать вперед господам и слугам, которые берутся помочь городу в этой войне, сказал, что если будут еще расходы, то нужно все же рискнуть, и спросил, каково их мнение насчет всего этого. Бюргеры одобрили это и сказали «да». Война началась; деньги были израсходо-

¹ Т. е. смертная казнь.

² Уплата ренты однозначна здесь с уплатой процентов. Бюргеры вносили в городскую казну известную сумму денег или отдавали городу участок земли, взамен чего город обязывался выплачивать им ренту. Вейхбильдом называлась территория, входившая в городскую черту. Рента за участки, переданные частными лицами совету в пределах вейхбильда, была наследственной.

³ Вальтазар фон Венден вел файду с городом и опустошил его область.

ваны. Война окончилась только после св. Мартина¹ в 1404 г.

9. Таково было положение на пасхе 1405 г. Совет надеялся, что бюргеры будут содействовать тому, чтобы город избавился от долгов.

1405 г., перед 7 июня

10. В троицын день 1405 г. совет пригласил некоторых видных бюргеров и некоторых представителей от самых больших цехов и любезнейшим образом стал убеждать их, чтобы они во имя блага города и поддержания его доброй чести и во имя сохранения согласия в городе помогли ему выбраться из долгов.

11. Бюргеры в ответ попросили сказать им, имеет ли город в виду уже что-нибудь определенное. Совет ответил на это, что он считал бы целесообразным, чтобы они поручили 30 или 40 лицам договориться с советом относительно наилучших мер, которые не были бы обременительны ни для богатых, ни для бедных. Бюргеры посоветовались между собой, вернулись и заявили, что они считают целесообразным, чтобы сам совет представил какой-либо план на усмотрение бюргеров; они не хотят составлять плана помимо совета; ведь совет—городская власть. Тогда совет, подумав, предложил, чтобы с каждой бочки пива, густого или жидкого, которое употребляется жителями Любека как у себя дома, так и вне дома, в пределах Любека и его территории, уплачивался 1 шиллинг...

После 24 июня 1405 г.

12. Затем совет вновь пригласил бюргеров и цехи к себе, предложил им этот план и спросил, находят ли они его целесообразным или могут предложить нечто лучшее... Часть бюргеров согласилась с предложением совета, другая часть отвергла его; так что они ушли из совета, не решив вопроса. Это произошло в день св. Иоанна.

13. В 1405 г. некоторые пивовары, как Гульзей и Шиммельпфенинг, и их общество [т. е. цех] пригласили все цехи и всю общину господ и работников² в тот собор, что на кладбище. О чем они там договорились, это они сами лучше всего знают.

¹ В ноябре.

² По-немецки: Herren und Knechte. Это противопоставление встречается единственно лишь в этом месте хроники. Работники означают подмастерьев. В приводимом источнике бюргеры противопоставляются цехам, другими словами, купечество—ремесленникам (патрициат не являлся обыкновенным купечеством. См. введение). Видимо, собрание, созванное пивоварами, носило очень широкий характер.

14. А затем Гульзей, Шиммельпфенинг и Петер Шиллинг пришли со многими людьми к бургомистрам в часовню богоматери и принесли с собой грамоту, в которой между прочим было написано следующее: во время собрания у св. Катерины было постановлено, что совет ни в чем не должен отягощать общину больше, чем следует по праву, поэтому община просит оставить ее при старом [т. е. при старых налогах].

15. Затем бюргеры сошлись с цехами и послали в совет несколько человек, которые были уполномочены всей общиной [для переговоров с советом]. Эти люди принесли с собой грамоту, которую они передали совету, и при этом сказали, что бюргеры хотят знать, какие именно долги у города и как они велики... Если они будут это знать, то они охотно поговорят о помощи, которую можно оказать городу... Совет ответил, что представит это письменно...

16. Около 15 августа 1405 г... Вскоре после описанных событий была составлена, по приказанию совета, опись всех рент города и всего его имущества, его доходов от сдачи в аренду садов и лугов и других статей, все, что город получал в течение года; а с другой стороны, все, что он тратил в течение года. Приход и расход колебались по годам. Было также указано, как велик долг города на предстоящее рождество — около 38 тыс. любекских марок. Составив такую опись, совет вновь пригласил бюргеров и прочитал им этот отчет...

17. После этого бюргеры вновь пришли в совет... Речь держал Ганс Ланге: бюргеры и цехи, сказал он... хотят получить отчет [о доходах и расходах города] за последние 12 лет...

18. Совет распорядился составить отчет прихода и расхода города за 12 лет...

19. В 1405 г... 4 недели после дня св. Михаила, в совет явилось 60 человек, которые сказали: вся община, бюргеры и цехи, уполномочили их поговорить с советом. Прежде всего они заявили, что вся община выслушала отчет, но что он не удовлетворил ее... Долги наделал совет... пускай он ищет средство, как ему расплатиться с ними... Далее они сказали, что община хочет знать, какие фавды вел город за последние 12 лет. Это требование было удовлетворено письменно...

20. 25 ноября 1405 г... Затем, 14 дней после дня св. Михаила они вновь пришли в совет, и Шоте сказал от имени 60: вся община Любека, стар и млад, купцы и цехи, велик и мал, обещали держаться друг друга по той причине, что они нуждаются друг в друге для взаимной безопасности, и решили быть равными людьми. 60 же человек они выбрали для того, чтобы те радели о благе города... Члены совета были господами города и должны сохранить свое положение. Они же (т. е. 60 выборных) будут вместе с советом обсуждать все дела,

чтобы избавиться от долгов... На чем они порешат с советом, то должно быть...

21. Напоследок они сказали, что следует немедленно запретить двухпфенниговую монету. На это совет ответил, что вопрос о монете, имеющей хождение в Любеке, согласован с другими городами¹. Совет охотно готов поговорить с ними, как только они приедут в Любек. В настоящее время они находятся в Фленсбурге², но скоро должны вернуться домой. До тех пор совет оставит эту монету или же он пустит в ход чужие пфенниги, чтобы испытать их. Если они окажутся хуже любекских, то они будут тотчас же запрещены.

Они [т. е. бюргеры и цехи] обсудили это дело между собой и вернулись, заявив, что чужие деньги не должны иметь хождения в Любеке...

25. После этого 60 выборных долгое время не являлись в совет. Они составили 2 записки, содержащие 100 пунктов, и дважды огласили их перед всей общиной...

1406 год, после 3 марта

30. Затем во время поста они опять пришли в совет и заявили, что они вместе с цехами и со всей общиной постановили, что все требования, содержащиеся в записках, должны быть удовлетворены. Часть их должна быть внесена в грамоту, которая должна быть вывешена в полицейском доме [Weddehaus]. Другая часть должна остаться в записке. Но как та, так и другая часть должны соблюдаться. Сверх того они выбрали людей, которые должны быть заседателями во всех цехах и при всех должностных лицах и должны следить за соблюдением требований. Это должно быть объявлено всей общине. Чем скорее, тем лучше. Совет ответил... что он согласен на это во имя сохранения мира...

1406 г. перед 11 апреля Иоганн Кривель стал на скамью и прочитал имена всех заседателей, которые назначались в цехи и к должностным лицам. Выступило еще двое: четочник и сапожник, которые кричали, что 60 выборных должны оставаться на вечные времена; если один умрет, то нужно выбрать другого на его место. Многие одобрили это, воскликнув «да».

27—28 января 1408 г.

55. Совет спросил господ [т. е. своих членов], знают ли они, что бюргеры хотят от совета. На это господа ответили, что бюргеры говорили о своем участии в избрании совета.

¹ Съезды ганзейских городов регулировали монетное дело.

² Фленсбург находится в Голштинии.

56. Когда епископ узнал, что бюргеры хотят принять участие в избрании совета, то он заявил, что совет не может согласиться на это, ибо он — совет Священной империи и, дав согласие на то, что от него требуют, нарушит свою присягу...

59 а) Во время переговоров между обеими сторонами к совету явились 2 человека из числа тех 16, которые находились в правительственном помещении, и сказали, что народ волнуется... Вслед за этим пришла большая толпа вооруженного народа с криками. Они напирала на дверь ратуши и хотели взломать ее, крича, что всему этому должен быть положен конец. В это время в совет опять явилось 16 бюргеров, убеждая его уступить и говоря, что они боятся, что в противном случае может последовать нечто худшее... На что совет ответил, что может лишь дать тот ответ, который дан был уже им раньше.

59 б) Тогда бюргеры сказали: «Дорогие господа, бог велит вам удовлетворить это требование. Если вы не хотите сделать этого ради себя, то сделайте это ради нас, наших и ваших жеп и детей. Мы боимся, что иначе город может погибнуть...»

59 в) На это был дан ответ: «... Пусть бюргеры сделают, что они хотят, на свою ответственность».

60. ...Они [бюргеры] послали к толпе несколько человек, которые сообщили ей, что они договорились с советом... Но толпа кричала: «Нет, нет, это нас не удовлетворяет. Мы хотим избирать совет». Один из бюргеров крикнул им: «Вы имеете право избрания совета, вы имеете его». Но они воскликнули: «Пусть это скажет нам один из 60»... Тогда Штанге подошел к господину Маркварту фон Даме и спросил: «Господин, что сказать народу? Они кричат все, что хотят избирать совет». Маркварт же сказал: «Во имя божье, скажите им, что можете, лишь бы их успокоить». И Штанге крикнул народу, что совет сообщает, что им дано право избрания совета. Но толпа закричала: «Мы хотим иметь гарантии», на что Штанге ответил, что отвечать перед народом будут 60 выборных. Тогда толпа разошлась, а господа из совета добрались до дому с большим риском и с опасностью для жизни...¹

¹ Совет был вскоре действительно выбран общиной из числа любекских купцов, цехов и рантье, но Ганзейский союз городов не признал его. Случилось нечто небывалое в летописях Ганзы. Любек — глава Ганзейского союза — был исключен из союза. Образовалась новая Ганза с Гамбургом во главе. Однако новый совет Любека все же существовал 8 лет. Но когда король трех скандинавских государств Эрик протянул руку помощи эмигрировавшему из Любека патрициату и принял ряд чрезвычайно суровых репрессивных мер по отношению к любекским купцам, торговавшим сельтью в Сконии (см. выше примечание к «Восстание мясников в Любеке»), то любекской общине пришлось смириться и уступить. В Любеке произошла реставрация патрицианской власти, и патрициату было возвращено конфискованное у него во время переворота имущество.

1. Переход власти в цехам в Аугсбурге в 1338 г.¹

(«Chroniken der deutschen Städte», herausg. g. von K. Hegel)

Рассказ Аугсбургской хроники

В 1368 г., в день святого Северия, в воскресенье вечером все ремесленники вооружились, заняли ворота города и всю ночь шествовали по улицам. На утро в понедельник все пришли на Перлах² с 24 знаменами. Два бургомистра, Герварт и Витцхлин, созвали совет.

В то время Ганс Госсенброт и Конрад Ильсунг были баумейстерами, а Фегелин Красивый и Ридерер—хранителями печати. Члены старого и нового советов явились в ратушу, в большую залу совета, которая была заполнена до самых дверей.

Ремесленники послали к совету Вейса келлермейстера³ от ткачей, Зонценбаха от пекарей, Витцигена от скорняков, Вессизбрунера от солеваров, Зигкардта от трактирщиков и Эррингера от мясников. Держал слово келлермейстер Вейс и сказал, что ремесленники желают иметь цеховое правление и что это послужит на пользу и к чести города. [Он потребовал] ключи от набатного колокола, печати и городскую книгу. Все это было дано. Все советы пожелали примирения. Было послано за членами всех советов, которых было 87. Все они явились и вместе с [Малым] советом отправились на Перлах, где находились ремесленники. Там [пришедшие] должны были принести с поднятыми пальцами присягу, которую граф Фегелин произнес за всех:

«Все мы единодушно пришли к решению иметь цеховое правление и все, что к этому относится, в течение 100 лет и одного дня на пользу и к чести богатых и бедных, а также уничтожить всю ту старинную вражду и ожесточение, которые были

¹ До «цехового переворота» 1368 г. управление городом принадлежало патрициату. Старая административная и политическая организация отразились в городской конституции 1281 г. и в последующих изменениях ее от 1291 г. Система управления городом к концу XIII в. представляла следующую картину:

Основу городской администрации образует «Малый совет» из 24 членов. Вначале этот совет ежегодно переизбирался. Начиная с 1291 г. ежегодно сменяется лишь 12 членов. 12 оставшихся членов кооптируют 12 новых. 12 старых членов называются «Старым советом», а весь пленум из 24 представляет собою «правлящий Малый совет». Этот последний избирает из своей среды исполнительный орган—«Совет четырех» и двух «попечителей».

Малый совет создает из лиц, стоящих вне его, «Большой совет». В спорных вопросах дело движется по инстанциям: Старый совет, Малый совет, Большой совет. Все совещания закрытые. Вопросы решаются во всех коллегиях простым большинством. Способ образования Большого совета по конституциям 1281 и 1291 гг. не поддается установлению.

² «Перлах»—городская площадь—место собраний и демонстраций.

³ Заведующий винным погребом.

между богатыми и бедными, дабы впредь об этом никогда не вспоминать и дабы существовала доподлинная дружба». Об этом написали грамоту и скрепили ее печатью.

Было обсуждено и решено на особых совещаниях¹, что их клятва вынужденная, ибо все случившееся тайно готовилось и совершилось не публично по доброй воле совета, а по принуждению, а потому клятву не следует дерзить...

После этого в течение года граф Фегелин и Вессизбрунер были бургомистрами, а Конрад Ильсунг, Генрих Бах, зять Нортнера, Буртенбах пекарь, ткач Видпиг, Фиделер, зять Фетпера, кожевник Гауг, скорняк Витциг—податными старшинами. Подати были изменены: постельные принадлежности, посуда и драгоценности остались необлагаемыми, недвижимость же облагалась попрежнему.

2. Вторая цеховая грамота Аугсбурга (1368 год, 16 декабря)

(«Chroniken der deutschen Städte», herausgeg. von K. Hegel)

Рассказ Аугсбургской хроники

Мы, советники, которые в данное время состоим членами совета, и все бюргеры города Аугсбурга, богатые и бедные, сообщая открыто возвещаем этой грамотой в напоминание нам самим и нашим потомкам, что, как мы выяснили, во всех городах Священной римской империи, где имеется цеховое правление, существуют и множатся честь и доброе содружество, мир и правый суд.

А потому все мы сообщая... единодушно и по доброй воле, богатые и бедные, с божьей помощью также учредили цеховое правление, во славу Священной римской империи, а нам, нашему городу и нашим потомкам на пользу. Мы имели при этом также в виду большое обложение и ту взаимную вражду, в которую мы впали и еще можем впасть. Ниже написано, как мы предполагаем наилучшим и наиболее надежным образом с божьей помощью достигнуть того, чтобы полностью удовлетворить Священную римскую империю и избежать большого обложения и вражды. Прежде всего мы организовали и организуем наш совет так, чтобы придать ему на будущее время наибольшую мощь и силу. Из 18 цехов, объединяющих ремесленников нашей городской общины, каждый должен иметь цехмейстера, входящего в состав совета. Если же цех является большим и почтенным, то он выдвигает еще одного представителя, который вместе с цехмейстером входит в совет, так что от такого цеха в совет

¹ Хроникер имеет в виду совещания членов патрицианского Малого совета, вынужденных публично признать новую систему управления городом и в то же время оппозиционно настроенных по отношению к этой новой системе.

должны входить два представителя. Что же касается тех цехов, которые никакого цехмейстера в совете не имеют, то таковые должны подчиниться 18 цехам и связаться с последними. Итак, мы установили, что в совет должны входить от названных 18 цехов 29 человек. Эти 29 человек должны затем выбрать из среды бюргеров¹ 15 почтеннейших и мудрейших людей, которые должны принести присягу и в этот год вместе с ними [т. е. с 29] будут входить в совет. Таким образом всего в совет должно входить 44 человека. И после этого вышеозначенные 29 цехмейстеров и членов совета от цехов должны избрать из своей среды и от бюргеров двух бургомистров: одного от бюргеров и одного от цехов, которых они сочтут наилучшими. Далее, вышеозначенные 29 членов совета от цехов должны из своей среды и из бюргеров избрать четырех баумейстеров, двух хранителей печати и шесть податных старшин на весь срок обложения, как это соответствует обычаю. Должно быть известно, что каждый год наш совет, члены совета, бургомистры, баумейстеры и податные старшины обновляются в своем составе. Бургомистр, баумейстер и хранитель печати—ко дню пресвятой девы [2 февраля], а податные старшины—после дня святого Михаила. Половина вышеозначенных 29 цехмейстеров и членов совета от общины, а также 15 членов совета от бюргеров должны выйти из совета, после того как они с помощью жребия² разделятся поровну. Каждый цех должен дать новых членов совета взамен тех его представителей, которые уходят, так чтобы общее количество было вновь доведено до 29 в соответствии с тем, как сказано выше. Эти 29 должны выбрать из бюргеров столько [человек], сколько вышло из состава совета, так чтобы их снова оказалось 15. Новые 29 цехмейстеров и членов совета от общины должны избрать бургомистров, баумейстеров, хранителей печати и податных старшин, согласно указанным выше правилам. А те, кто выйдет из состава совета в течение двух последующих лет, не должны входить в совет, даже [в том случае] если бы за ними стали присылать... Каждый цехмейстер, вступающий в совет, должен представить 12 человек из почтеннейших [членов] своего цеха, которые принесут присягу совету. Если нужно иметь Большой совет, то надо по мере надобности привлекать этих 12 [от каждого цеха], и так составится Большой совет. Если цехмейстеры со своими двенадцатью захотят чего-либо до-

¹ Под «бюргерами» цеховая грамота повидимому подразумевает патрициев как группу населения, противопоставляемую «общине», или цехам. Такое толкование дают наиболее авторитетные авторы—Христиан Мейер (автор истории Аугсбурга) и Лексер комментатор городских хроник.

² Весь состав совета (29—от представителей цехов и 15—от бюргеров) ежегодно обновляется наполовину, и таким образом каждый член совета пребывает в его составе два года. Однако в 1368 г. весь совет, будучи организован заново, был избран целиком и одновременно; при этом путем жребия были выделены те, кто в том же году подлежал замене, тогда как остальные сохранили свои полномочия еще на год.

биться от совета или пожелают что-нибудь от него узнать, то они должны, собравшись в ратуше, изложить и выяснить это, прежде чем соберется Большой совет. Если дело окажется настолько значительным, что его нельзя будет разрешить с двенадцатью, то каждый цехмейстер должен созвать весь свой цех и дать ему возможность узнать и разобраться в деле. Ни один крупный вопрос не должен разрешаться в заседаниях двенадцати. Мы определяем данной грамотой во имя укрепления нашей собственной власти, что вышеназванные цехи навски должны находиться в полном обладании воротами города, ключами и всем, что к ним относится, нашими [городскими] печатями, городской книгой, грамотами, ратушей и помещением под сводами, чтобы оградить и защитить город. Мы полагаем и хотим, чтобы никто, кто бы он ни был, не мог без разрешения членов совета от цехов иметь доступ к помещению под сводами, где хранятся печать, книга, грамота, т. е. все, в чем выражена свобода нашего города.

Мы установили, что имущество каждого, будь то мужчина или женщина, богатый человек или бедный, облагается соответственно заявлению владельца, независимо от того, собственное ли это имущество или арендованное, движимое или недвижимое, расположенное в черте города или вне ее. Обложение не распространяется на домашнюю утварь, постельные принадлежности, посуду, драгоценности, отрезы материй, запасы провизии на год, двух молочных коров и на фураж для них. Если домом владеют несколько почтенных людей, которые в нем живут, то этот дом, независимо от того, собственный он, арендованный пожизненно или арендованный на неопределенный срок, облагается соответственно размерам прежнего налога.

Если же он [дом] раньше не облагался, то его следует подвергнуть обложению в таком размере, который будет его владельцем признан посильным. Если же владелец имеет один или несколько домов, в которых он сам не живет, то таковой дом или дома облагаются по указанию владельца.

Если мужчина или женщина имеют больше постельных принадлежностей, чем требуется для поддержания чести дома, и пользуются ими, зарабатывая на постояльцах или сдавая постели в наем, то указанные постельные принадлежности также облагаются.

Если кто-либо из жителей Аутсбурга имеет владение, расположенное в черте другого города, и, платя со своего владения налоги другому городу, не желает вносить соответствующие налоги здесь, то город [Аутсбург] не берет на себя защиту указанных владений от каких-либо посягательств на них, возникших из-за войны или по иному поводу.

Вышеназванные 44 человека, которые в данное время являются членами Малого совета или будут ими впредь, имеют право распоряжаться суммами до 5 фунтов пфеннигов и не свыше этого.

Надлежит ежегодно сообщать богатым и бедным, как истрачены поступления с налогов, какие долги числятся за городом и что с божьей помощью причитается получить городу.

Мы объясняем серьезнейшим образом, что впредь ни мы, ни кто-либо иной не должен взимать и платить так называемый унгельд с торгового оборота за исключением того сбора, который будет взиматься не более года со дня святого Петра и Павла с напитков и который предусмотрен в грамоте, данной нам нашим милостивым императором Карлом.

Если кто-либо, богатый или бедный, станет плохо отзываться об этом нашем деле и окажет ему противодействие словом или делом, что будет доказано свидетельством 7 почтенных человек, то следует судить виновного как вредного человека, конфисковать его имущество и навсегда изгнать его из города вместе с его семьей. Мы, богатые или бедные, дали обет перед святыми блюсти твердо и нерушимо все вышеизложенные статьи.

IX. ГОРОД И ФЕОДАЛЫ

АУСБЮРГЕРЫ¹

Договор между городом Страсбургом и страсбургским епископом Иоанном III, 1368 г.

(Из грамот города Страсбурга)

Strassburger Urkundenbuch

Мы, Иоанн, епископ страсбургский, объявляем этой грамотой всем, что мы пришли к полюбовному соглашению со старшиной, советом и всеми бюргерами города Страсбурга по вопросу о людях, которые являются аусбюргерами города Страсбурга и которые живут среди нас во всех наших городах, деревнях и владениях.

1. Мы постановили, что аусбюргеры указанного города Страсбурга, живущие среди нас и в наших владениях и имеющие там свое постоянное местопребывание, не должны давать ни нам, ни кому-либо из наших слуг в большем размере, чем раньше, налог, именуемый «Bannbede», который, по старому обычаю, взимается во всех наших городах и деревнях. Когда речь идет об установлении «Bannbede», то аусбюргеры Страсбурга, живущие в наших городах, деревнях и владениях, должны принять пропорциональное своей численности участие в этом установлении, чтобы они сами были уверены в справедливости обложения.

2. Эти аусбюргеры должны во всех наших городах, деревнях и владениях, где они живут вместе с другими нашими людьми, отбывать службу в замках, в которых мы помещаем наши гарнизоны, а также у колодцев, лестниц и дорог и т. д. соответственно своей численности.

3. Они должны также участвовать в несении сторожевой службы и устройстве рвов вместе с другими нашими людьми, когда наступает их очередь делать это и их к этому призывают.

4. Они должны участвовать во всех союзах, которые образуются в наших городах, деревнях и владениях, как и другие

¹ Так назывались бюргеры, жившие вне города (см. Введение).

наши люди, живущие там. Они должны также пропорционально своей численности участвовать при заключении этих союзов.

5. Если челядь и слуги оседлых страсбургских бюргеров живут в их имениях и дворах, расположенных среди наших владений, то мы не имеем права припуждать их к несению «Bede», если они в прежние годы платили нам 10 шиллингов пфеннигов или меньше. Но те из них, которые в прежние годы платили нам больше 10 шиллингов в год, должны платить «Bede» в силу того, что следует сохранять старые права и обычаи.

6. Аусбюргеры Страсбурга судятся теми же судами, что и другие люди, живущие в наших городах, деревнях и владениях.

7. Те аусбюргеры Страсбурга, которые занимают положение дворян и которые переселились в наши владения и осели там, должны быть освобождены от «Bede»; ни мы, ни кто-либо по нашему поручению не должен принуждать их к несению других повинностей, чем те, которые несут другие дворяне, живущие в наших владениях.

Ни мы, ни кто-либо по нашему поручению не должен требовать от аусбюргеров Страсбурга, в каких бы наших городах, деревнях, судебных округах и владениях они ни жили, больше того, что установлено настоящими статьями. Мы не должны причинять им какой-либо ущерб, ни заставлять их больше работать. В подтверждение сказанного к настоящей грамоте приложены печати указанного епископа Иоанна. То, относительно чего мы договорились, должно соблюдаться нерушимо в течение десяти лет...

Х. ГОРОД И ФЕОДАЛЫ. СОЮЗЫ ГОРОДОВ

ШВАБСКАЯ ВОЙНА ГОРОДОВ С КНЯЗЬЯМИ

1. Союзный договор 14 швабских городов, заключенный 4 июля 1376 г.¹

(*Vischer, Geschichte des schwäbischen Städtebundes, S. 22—24*)

1. Если какое-либо крупное владетельное лицо, рыцарь или слуга, или какое-либо общество, или вообще кто бы то ни был в чем-либо нарушите права, привилегии, грамоты и добрые обычаи всех городов, заключивших данный союз, или какого-либо одного из них, которые были утверждены королями или императорами, то каким бы путем это ни было сделано, путем ли обложения, залога или каким-нибудь другим способом, все города должны оказать друг другу помощь, как если бы это нарушение касалось их всех. Это правило соблюдается по отношению ко всякому противнику городов. Города обязываются лишь соблюдать права Империи.

2. Если император, король или кто-либо другой обратится с каким-либо требованием к городам, то ни один город не имеет права действовать отдельно от других городов или преследовать лишь свои интересы. Все города должны быть созваны, и ответ будет зависеть от решения большинства. Если какой-либо город в связи с этим подвергнется нападению, то все города нападают на владетельных лиц и их слуг, которые совершили нападение, чтобы отвратить его. Если кто-либо из слуг этих владетельных лиц захочет сохранить нейтралитет, то все же на него следует напасть. Исключение представляет лишь один случай, а именно: когда этот слуга приносит присягу и дает письменное обязательство, что в течение четырех лет ничего не будет предпринимать против города.

¹ Приводимые ниже 4 документа: союзные договоры 1376, 1381, 1385 гг. и жалобы Нюрнберга, характеризуют так называемую Швабскую войну городов, крупнейшее столкновение немецких городов с феодалами, закончившееся поражением городов (см. Введение). К первоначальному союзу, заключенному в 1376 г., примкнули следующие города: Ульм, Констанц, Юберлинген, Равенсбург, Линдау, Сен-Галлен, Ванген, Бухгорн, Рейтлинген, Ротвейль, Мемминген, Биберах, Исни, Лейткнрх.

3. Если рыцарь или слуга его даст у себя приют кому-либо или будет кормить кого-либо, кто причиняет ущерб городам или мешает подвозу в города предметов питания, то на виновного следует напасть.

4. Если какой-либо город подвергнется нападению указанным выше способом и если тот, кто причинит ущерб городу, находится в таком месте, что пострадавший город считает возможным успешное нападение на него, но вместе с тем считает себя слишком слабым, чтобы совершить это одними лишь своими силами, то он имеет право призвать на помощь те из близлежащих городов, к которым он считает нужным обратиться. Но если враг находится в таком месте, что представляется более удобным, чтобы нападение на него исходило от какого-либо другого города, то этот последний должен, по требованию пострадавшего города, предпринять указанное нападение и может потребовать и от соседних городов, чтобы они оказали ему помощь.

5. Если город подвергнется осаде или какому-либо утеснению, то он может потребовать от ближайших трех городов, чтобы они оказали ему немедленную помощь людьми, снаряжением, продовольствием и другими предметами. Если эта помощь окажется недостаточной, то другие города точно так же могут потребовать помощь от своих соседей. Издержки всего этого предприятия союзные города несут совместно. Доходы покрываются в течение двух месяцев и распределяются между имперскими городами соответственно сумме имперских налогов, которую они платят.

6. Если другие города, владетельные лица, рыцари или слуги пожелают присоединиться к союзу, то они могут обратиться с этим предложением к любому городу; этот последний созывает, если он найдет нужным, другие города для решения вопроса о приеме нового члена.

7. Если какой-либо город подвергнется нападению из-за данного союза, то другие города должны помочь ему, пока конфликт не будет ликвидирован, хотя бы срок заключенного теперь союза уже успел истечь.

8. Настоящие статьи могут быть расширены по постановлению большинства городов, умаление же обязательств может наступить лишь в силу единогласного решения городов.

9. Все грамоты с требованиями и напоминаниями должны быть направляемы в Биберах. Но города могут договориться относительно замены Бибераха каким-либо другим удобным для них городом.

10. Ульм и Констанц посылают на общие совещания по два представителя от городского совета, остальные города — по одному представителю от него.

11. Если город не посылает делегатов на общие совещания без уважительных причин, то это карается штрафом в 20 гуль-

денов. Исключение представляют города: Сен-Галлен, Исни, Лейткирх, Вагген, Бухгорн, которые платят только 10 гульденов.

12. Если большинство городов постановит, что какой-либо город виновен в нарушении приведенных статей, то виновник нарушения платит 200 фунтов штрафа с каждого 100 фунтов обычного налога. Исключение представляет лишь тот случай, когда нарушение статей было вызвано необходимостью.

13. Настоящий союз заключен сроком на 3 года до дня св. Георгия. Он может быть расторгнут раньше лишь в том случае, если образуется союз земского мира¹, за который выскажется по крайней мере $\frac{2}{3}$ городов, заключивших его.

2. Союзный договор между союзом швабских городов и союзом рейнских городов, заключенный 17 июня 1381 г.

(*Vischer, Geschichte des schwäbischen Städtebundes*, S. 38—39)

1. Если рейнские города будут нуждаться в помощи швабских городов, то они дают знать об этом в Эсслинген, в совет². После этого в двухнедельный срок на помощь рейнским городам посылаются 200 военных наемников, по города эти должны позаботиться о том, чтобы их собственные солдаты прибыли на место назначения за 3 дня до этого; вспомогательный отряд остается у них до окончания войны.

2. Если рейнские города захотят получить большую помощь, то и с этим требованием они должны обратиться в Эсслинген и должны назначить для совещания определенный день в удобном расположенном городе, чтобы можно было решить, как поступать в будущем.

3. Тому, кто обратился с просьбой о помощи, принадлежит право распоряжаться вспомогательным отрядом по своему усмотрению и, смотря по обстоятельствам, посылать его на помощь одному городу или нескольким. Города, получившие в помощь вспомогательный отряд, назначают командующего им, которому члены отряда обязаны во всем повиноваться.

4. Если обе стороны (т. е. швабские и рейнские города) обращаются друг к другу с просьбой о помощи, то предпочтение отдается первому, кто обратился с такой просьбой.

5. Та сторона, от которой исходил призыв к помощи, сохраняет добычу и завоевания.

6. Каждая сторона имеет право преследовать своих врагов в городах другой стороны. Каждая сторона имеет право пользоваться бургам и городами другой стороны.

7. Если одна из сторон, заключивших этот договор, вступает в войну, состоя при этом на службе у какого-либо владе-

¹ В союзах земского мира участвовали как города, так и князья.

² Постоянный орган союза, состоявший из делегатов от отдельных городов.

тельного лица или у кого-либо другого, кто не состоит членом союза, то другая сторона не обязана оказывать ей помощь, но может это сделать добровольно. Но даже в этом случае соблюдается правило, что не нужно служить тому, кто действует против союза.

8. Одна из сторон не имеет права заключить мир без ведома и согласия другой стороны ни по одному из вопросов, связанных с данным союзом. Запрещается принять кого-либо вновь в члены союза, не согласовав этого с обеими сторонами. Если до истечения срока настоящего договора возникнет война, вызванная постановлениями самого договора, то обе стороны обязаны оказывать друг другу помощь еще год спустя по истечении срока договора.

10. Исключение представляют лишь король и империя, баварские герцоги и маркграфы баденские, герцог Леопольд и некоторое количество других владетельных лиц, с которыми города заключили союзы¹. Но новые союзы такого рода могут быть заключены лишь при том условии, что настоящий союзный договор будет при этом принят во внимание. |

3. Союзный договор² между швабскими, рейнскими и швейцарскими городами. 1381 г.

(*Vischer, Geschichte des schwäbischen Städtebundes*, S. 57—58)

1. Границы области, в пределах которой швейцарцы обязаны оказывать немецким городам помощь, простираются от устья Аары, носящего название Гримзель, вдоль Аары... до места ее впадения в Рейн, затем вверх по Рейну до впадения в Рейн реки Тур, потом вдоль этой реки до ее истоков, затем через Курвальхен до крепости Рингенберг и оттуда по другую сторону Готарда до Плятихера, далее—до Тепеля и еще далее—до Гримзель³.

2. Как внутри этой области, так и вне ее швейцарцы имеют право требовать от немецких городов поставки ста конных наемников в течение двух недель после того, как швейцарцы обратятся с этим требованием, и еще ста в последующее время. Рейн-

¹ Это место следует очевидно понимать в том смысле, что указанные лица могут быть приняты в члены союза любой из ст р и (т. е. либо швабскими, либо рейнскими городами) без согласования с другой стороной.

² К этому договору примкнули города Цюрих, Берн, Цуг, Люцерн, Золотурн. Из текста договора видно, что заключенный союз был гораздо более благоприятен для швейцарских городов, чем для немецких. Первые пользовались большими преимуществами, чем их союзники. Швейцарские города нуждались в помощи главным образом против Австрии, покушавшейся на их независимость. Однако в нужный момент, когда на швейцарцев напал герцог Леопольд Австрийский, немецкие города не оказали им обещанной помощи, что не помешало швейцарцам одержать блестящую победу над Леопольдом в битве при Семпахе, в июле 1386 г.

³ В современном кантоне Тессине.

ские города не участвуют в расходах по содержанию этих наемников. Город, потребовавший помощи, даст наемникам помещение. Но кормятся они за свой счет.

3. Если швейцарские города подвергнутся внезапному нападению вне указанной области, то немецкие города, и в частности рейнские, должны оказать им немедленную помощь. Таким же точно образом помогают швейцарцы швабским и рейнским городам, если эти города подвергаются нападению в пределах указанной области.

4. Если перед союзниками встает очень значительный вопрос, требующий совместного обсуждения, то они собираются в Цюрихе.

6. Если между союзниками происходит столкновение, то каждая сторона выбирает двух человек, и эти четверо в случае надобности выбирают председателя и собираются в Цюрихе...

7. Если кто-нибудь нападает на швабские и рейнские города, расположенные вне очерченной области, то швейцарцев это не касается. Но если тем, кто нападает на немецкие города, помогает Австрия или кто-нибудь другой, живущий в пределах Австрии, то это является исключением из указанного правила¹.

4. Жалобы Нюрнберга на союзные города от 1381—1387 гг.²

(«Die Chroniken der deutschen Städte», herausgeg. von K. Hegel,

Нюрнбергские хроники, т. I, стр. 57—58).

1. Когда мы впервые сошлись с городами в Гейдельберге в 1384 г. в день Петра и Павла, то епископ констанцский отправил послов к союзу городов, изъявляя желание стать членом союза, и предложил городам определенное число военных наемников. Но города не пожелали принять его в союз.

Большая часть городов придерживалась того мнения, что ни один город не должен принимать в бюргеры князя или прелата, духовного или светского сеньера, рыцаря или слугу его, имеющих города и крепости, без особого разрешения союза городов. Послы Констанца уехали и вскоре приняли епископа в бюргеры вопреки постановлению союза, прежде чем представители городов в Гейдельберге разъехались.

¹ Другими словами, в этом случае швейцарские города обязаны помогать немецким.

² Нюрнберг примкнул к союзу городов только в 1384 г., но и после этого он проявлял некорректность по отношению к союзным городам, часто становясь на сторону феодалов.

Позиция Нюрнберга объясняется большой широтой его торговых сношений. Это ставило Нюрнберг в зависимость от множества феодалов, с владениями которых Нюрнберг вел торговлю и через владения которых проезжали нюрнбергские купцы и купцы других городов, направлявшиеся в Нюрнберг. Положение Нюрнберга в союзе городов ясно отразилось на характере приводимых жалоб. Они стремятся доказать неправильный образ действий и слабость союза городов.

Указанный епископ мог оказать союзу городов помощь поставкой определенного количества военных наемников. Этими наемниками он служит теперь городу Констанцу, и у города оказалось соответственно меньшее количество наемников для службы союзу.

2. В том же году некоторые нёрдлингенские бюргеры устроили избиение евреев без ведома и согласия совета. Из Нёрдлингена явились послы к союзу городов в Ульм и рассказали о том, что случилось с евреями. Они просили разрешения передать в Ульм все то, что им досталось от евреев,—письменные обязательства, деньги и заложенные вещи.

Послы Нёрдлингена хотели посоветоваться с союзом городов о том, что им делать с этими предметами. Им хотелось, чтобы каждому заинтересованному была воздана справедливость, но города воспротивились этому желанию. Тогда послы Нёрдлингена напомним городам о присяге, принесенной ими при заключении союза, которая предписывала союзу повиноваться отдельным городам в этом деле [т. е. в деле об евреях]. Но союз не хотел исполнить желания нёрдлингенских бюргеров и без ведома [отдельных] городов отправил посольство к императору для переговоров об этом деле.

3. Город Линдау (Исни) стоит на стороне неправого папы Авиньонского, между тем как все города рейнского и швабского союзов стоят на стороне правого папы Урбана. Однако союз городов не может побудить Исния к тому, чтобы он стал на сторону правого папы¹.

4. В нашем союзе участвуют города, у которых произошли столкновения с некоторыми князьями, владетельными лицами и дворянами как до возникновения союза, так и после его возникновения и которые возбудили жалобы против других князей и дворян.

5. Некоторые города приняли многих бюргеров, у которых произошли затем столкновения и войны и которые имели претензии к князьям, владетельным и разным другим лицам. Эти бюргеры охотно сохранили бы послушание союзу, если бы последний уладил указанные столкновения. Но они не получают удовлетворения в этом смысле. Этим лицам приходится либо отказаться от своих требований, либо [самим] отстаивать их силой.

6. На многих съездах и собраниях обнаружилось, что некоторые города или лица, имеющие к ним отношение, выдвигали жалобы против князей, владетельных лиц или людей, имеющих отношение к последним, и предъявляли к ним претензии. Эти князья и владетельные лица охотно пошли бы на соглашение и подчинились решению нашего союза. Но союз

¹ Речь идет о борьбе между папой Урбаном VI и антипапой Климентом VII, жившим в Авиньоне. Большая часть европейских государств стояла на стороне Урбана VI. Поэтому Нюрнберг называет его правым.

не шел на это, что влекло за собой для нас всякие пересуды и обидные толкования.

7. В союзном договоре указано, что если внутри нашего союза у какого-либо города или у нескольких городов возникают споры и недоразумения с другими городами и если эти города призываются на суд союза, то они должны явиться и подчиниться его решению. Однако часто случалось, что спорящие города не повиновались тому, к чему обязывала их принесенная ими присяга.

8. Некоторые города обращались к решению союза, но когда это решение не соответствовало их желанию, то их уполномоченные бросали съезд, уезжали домой и поступали по-своему, чего не должны были бы делать.

9. Союз городов неоднократно постановлял, что каждый город должен в случае большой нужды увеличить число своих военных наемников в точно установленном размере. Однако некоторые города все же не исполняли этого, хотя это предписывалось им присягой.

10. Города заключили с князьями и владетельными лицами союз, основанный на единении. А затем наш союз объединился с лесными городами¹ и швейцарцами. Этим договором были охвачены те обеты, которые мы принесли раньше, и объединения, заключенные нами раньше, все в совокупности и каждый в отдельности на весь срок их действия.

Затем лесные города отвоевали у герцога Леопольда Австрийского некоторые замки, сожгли их и закрепили за собой свои завоевания мирным договором, подтвержденным присягой. После этого лесные города обратились к нам с просьбой о помощи против герцога Леопольда. В Ульме было постановлено, что им должна быть оказана помощь, и им было сообщено об этом. Однако нашей обязанностью было оказать помощь не лесным городам, а герцогу Леопольду прежде всего потому, что с ним мы раньше состояли в союзе, а затем потому, что мы вообще не обязаны поддерживать неправоное дело².

11. У князей и владетельных лиц, с одной стороны, и городов, с другой стороны, накопилось много взаимных жалоб и недовольств и было много споров и столкновений. Князья и владетельные лица неоднократно добивались зимой мирных переговоров, но города оказывали сопротивление съезду, пока, наконец, летом под давлением необходимости не согласились на него. На съезде в Мергентейме все князья и владетельные лица упорно настаивали на своем и многие из них были готовы к вооруженному выступлению. Если бы мы не постарались уладить разногласия, то вспыхнула бы война, и страна подверглась бы опустошению.

¹ Под лесными городами подразумеваются швейцарские города.

² Точка зрения Нюрнберга определялась тем, что этот город вел обширные торговые сношения с Австрией.

Союз городов взял на себя переговоры между герцогом вюртембергским и бюргерами Рейтлингена, ибо рейтлингенские бюргеры не хотели постоянно соблюдать того, чего от них требовали. Затем союз городов повел переговоры между вюрцбургским епископом, графом нюрнбергским и ротенбургскими бюргерами из-за земского суда в Ротенбурге, и союз городов гарантировал князьям грамотами выполнение условий договора.

Послы от союза городов поехали по этому делу в Ротенбург с просьбой соблюдать условия договора. Но Ротенбург отказался сделать это. И впоследствии союз городов часто обращался к Ротенбургу с этим требованием, но город ни разу не дал определенного ответа. Он вступил в переговоры с вюрцбургским епископом и пришел к соглашению с ним, но союз городов до сих пор не знает, о чем они договорились...

XI. БЫТ ГОРОДА

1. Нюрнбергские законы о роскоши XIV— XV вв.

*Запрет чрезмерной роскоши в одежде у мужчин и женщин*¹
(Baader, Nürnberger Polizeiordnungen im XIV. und XV. Jahrhundert, S. 65—67)

Наши бюргеры, члены совета, постановили, что запрещается бюргерам, молодым и старым, носить серебряные пояса стоимостью больше чем в полмарки серебром. Запрещается им носить серебряные карманы, серебряные итальянские пояки, обувь с разрезом, сюртуки с разрезом внизу или у рукавов², четки стоимостью больше чем в 12 геллеров. Четки разрешается носить лишь спереди у боков, как это принято было встарину.

Запрещается также мужчинам и женщинам носить застегки, пряжки, кольца и пуговики у рукавов выше локтя. Кто в будущем нарушит это правило, платит 1 фунт геллеров штрафа.

Запрещается женам бюргеров, их вдовам или молодым девушкам, дочерям бюргеров, носить покрывало или косынку больше чем в 4 ряда, причем концы должны лежать спереди на голове. Если, эта женщина или девушка захочет носить большее покрывало или большую косынку из-за мороза или по болезни, то ей разрешается положить наискось одно покрывало на другое, но не более двух.

Запрещается также женам и вдовам бюргеров носить ткань, именуемую «райцен», иного цвета чем белого и красного, как это принято было встарину. Если какая-либо женщина это

¹ Законы о роскоши—своеобразная мера социальной защиты со стороны правящего слоя городского общества. Чрезмерная роскошь запрещалась не только в одежде, но и при праздновании семейных торжеств, крестин, свадеб и т. д. Такого рода запретами власть стремилась замаскировать очевидное проявление ревного имущественного неравенства в среде городского населения и предотвратить реакцию на это неравенство со стороны народных масс. Запрет ношения остиндской ткани, цинделя и венецианского сукна мог диктоваться стремлением подавить чужеземную конкуренцию.

² Разрезы делались из щегольства, для того чтобы из-под платья выглядывало белье более светлого цвета или сшитое из дорогой материи.

нарушает и она или ее хозяин не смогут обосновать этого нарушения, то с хозяина ее взыскивается в пользу города штраф в 5 геллеров. Если же указанное правило нарушит вдова... то этот штраф уплачивается либо ею самой, либо тем лицом, у которого она состоит на иждивении.

Запрещается также бюргершам, женам, вдовам или молодым девушкам носить платье из цинделя, или шелковое платье, или платье с серебряной или золотой оторочкой.

Запрещается также бюргершам иметь больше двух цельных меховых одежд. Запрещается также женам и вдовам бюргеров и молодым девушкам носить горностаевые шубы под одеждой или в другом виде. Хозяин женщины, нарушившей это правило, уплачивает в пользу города штраф в 10 фунтов геллеров...

Запрещается также женам, вдовам или дочерям бюргеров переплетать волосы золотом, серебром, жемчугом или драгоценными камнями. За нарушение этого они платят указанный выше штраф.

Запрещается также бюргерам носить жесткое или блестящее полотно красного цвета, именуемое «шетер». Исключения представляют лишь лица, достигшие пятидесятилетнего возраста. Нарушивший это правило платит в пользу города 5 фунтов геллеров штрафа. Запрещается также молодым и старым носить пробор на голове. Следует носить вихры, как это принято было встарину. Кто нарушит это правило, платит 5 фунтов геллеров штрафа.

Запрещается также бюргерам под угрозой уплаты указанного штрафа носить венецианское сукно.

2. Нюрнбергский устав о нищих. 1478 год

(*Baader, Nürnberger Polizeiordnungen, 1478, S. 316—321*)

После того как почтенный совет... узнал, что имеются нищие и нищенки, которые ведут себя нечестивым, неподобающим и неприличным образом, и что некоторые лица нищенствуют в Нюрнберге, совершенно не нуждаясь в этом... наши господа из совета, желая обеспечить бедным нуждающимся людям милостыню как источник их пропитания, строго предписали... соблюдение приводимого устава.

Наши господа из совета постановляют, что ни один бюргер или бюргерша, гость или гостья, не имеют права просить милостыню в Нюрнберге ни днем, ни ночью, если они не получили разрешения на это от почтенного совета. Получившие же это разрешение могут просить милостыню лишь в том случае, если они открыто носят (на одежде) знак, который им будет дан. Кто будет просить милостыню без разрешения и без знака, тот изгоняется из Нюрнберга на целый год и не имеет права приблизиться к нему на расстояние одной мили.

Нищим и нищенкам, которые стесняются просить милостыню днем и хотят делать это лишь ночью, дается особый знак, причем летом им разрешается нищенствовать не больше 2 часов с момента наступления ночи, а зимой не более 3 часов с этого момента. При этом они должны носить с собою свет соответственно общим городским предписаниям.

Прежде чем получить разрешение и знак, каждый нищий и нищенка должны рассказать члену совета всю правду о своем имущественном и телесном состоянии и о том, есть ли у них семья, или они одиночки, и сколько у них детей, чтобы можно было понять, точно ли они нуждаются в милостыне. Скрывавший правду в течение года удаляется на милю от города...¹

Нищим, имеющим при себе детей, один из которых старше восьми лет и не страдает болезнью и хилостью, не разрешается просить здесь милостыню, ибо они могут заработать на жизнь. Но нищий или нищенка, имеющие четверых или пятерых детей в возрасте моложе семи лет и лишь одного старше восьми лет, могут получить указанное разрешение.

Имена тех детей нищих и нищенок, которым исполнилось восемь лет, которые не страдают болезнью и слабостью и которым их родители не доставили работы, должны быть записаны городскими слугами, чтобы можно было попытаться найти для них работу здесь или в деревне.

Нищие и нищенки, получившие разрешение просить здесь милостыню и не являющиеся ни калесками, ни хромыми, ни слепыми, не должны в будние дни празднично стоять перед церковью на паперти, но должны прятать или делать другую доступную им работу.

Нищие и нищенки, которым разрешено просить здесь милостыню, не должны ходить по самой церкви, выпрашивая милостыню. Они должны сидеть, стоять или ходить перед церковью. Исключение представляют церкви св. Морица, св. Николая и св. Кунигунды². В случае дождя и непогоды нищим разрешается в других церквях стоять или сидеть у церковных дверей, не прося однако милостыни.

Каждый нищий—все равно бюргер ли он или приезжий,—которому дано разрешение просить милостыню и у которого есть какой-нибудь возбуждающий сострадание открытый телесный недостаток, вид которого может причинить вред беременным женщинам, должен закрыть этот недостаток...

Не-бюргеры, нищенствующие здесь, могут просить милостыню не больше двух дней каждые четверть года. Исключение представляют те случаи, когда они получили разрешение от того, кто назначен нашим почтенным советом для наблюдения

¹ Это наказание предусмотрено и во всех остальных случаях нарушения статей этого устава.

² Перед этими церквями запрещается просить милостыню.

за этим делом, а к тому же умеет читать «Отче наш», «Ave Maria», «Верую» и «10 заповедей».

Бедные священники, которые не соответствуют духовному званию благодаря своей наружности или болезненному состоянию, могут просить милостыню перед церковью, но лишь при том условии, что они сообщили раньше о том, что они священники.

Эти нищие могут просить здесь милостыню лишь один день в году...

То же относится к открыто кающимся, если покаяние наложено на них не здесь.

И прокаженные, как те, которые живут здесь за городом, так и приезжие, не должны разъезжать на лошади или ходить по городу, выпрашивая милостыню... Исключение представляет страстная неделя, когда прокаженные приходят в город по старому обычаю. Школярам разрешается просить милостыню лишь в том случае, если они добросовестно посещают школу и считаются послушными учениками. Учеников, которые ведут себя иначе, школьные учителя имеют право надлежащим образом наказать за нищенство, причем почтенный совет может оказать им в этом содействие.

Наши господа из совета, побуждаемые понятными причинами, постановляют, что ни один бюргер или бюргерша, хозяин постоянного двора или повар не должны больше трех дней держать у себя школяра, который не является сыном бюргера или бюргерши, не посещает добросовестно школу и не ведет себя надлежащим образом.

Запрещается также нищенствовать и проводить время на паперти повивальным бабкам, исключая тот случай, когда их оставили при себе почтенные бюргерши и они имеют соответствующий знак.

По окончании родов знак возвращается.

Почтенный совет обращает особенное внимание на нищих. Если они будут вести себя неподобающим образом, то он накажет их по своему усмотрению.

Запрещается бюргерам, жителям Нюрнберга, и поварам держать у себя нищего больше трех дней без разрешения членов совета, заведующих этим делом. За каждый лишний день с каждого лица полагается штраф в 10 фунтов. Старшины по надзору за нищенством сумеют донести о таком лице...

О МОНЕТЕ И ДЕПЕЖНЫХ СИСТЕМАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ

Право чеканки монеты издавна являлось одним из проявлений государственного суверенитета. Так обстояло дело в древности, так оно обстояло в Меровингской и Каролингской монархиях. В правление последних Меровингов в связи с развитием феодализма чеканка монеты в значительной мере ускользнула из рук центральной власти и стала достоянием духовных и светских сеньеров. Карлу Великому удалось восстановить прерогативы государства в этой области, но при его преемниках вновь повторилось то же положение, которое существовало накануне перехода власти в его руки. Затем, с распадением Каролингской монархии на отдельные государства, судьба монеты складывается в разных частях бывшей империи Карла Великого различно. Во Франции по мере укрепления центральной власти в борьбе с феодальной раздробленностью совершается ликвидация монетных привилегий феодалов. К концу XV в. в монетной системе Франции установилось полное единство. Иначе шло развитие в Германии. Распадение империи на ряд отдельных княжеств и государств сопровождалось там крайним дроблением монетного дела. В борьбе с преобладанием светского феодализма императоры саксонской династии стремятся опереться на духовный сеньерат. В эту эпоху многие немецкие епископы получают от императорской короны привилегии в области чеканки монеты. По объему предоставляемых им прав эти пожалования очень разнообразны. Порой это лишь передача доходов, связанных с чеканкой монеты, порой—предоставление права самостоятельно регулировать все стороны монетного дела вплоть до веса, пробы монеты и изображения на ней. Уже к концу X в. в Германии появляется ряд местных типов монеты. Города, находившиеся в эту эпоху на ранней стадии развития, еще не приобщены к монетной регалии. Но порча монеты, широко практикуемая духовными и светскими феодалами, вредно отражается на интересах торговли. Одновременно с ростом последней города начинают поэтому все усиленнее стремиться к приобретению влияния на регулирование монетного дела. Они впервые добиваются его в XIII в., вначале лишь в скромной форме некоторого

контроля над постановкой монетной чеканки, затем в более широких размерах. Нужда в деньгах, хронически испытываемая духовными и светскими феодалами, побуждает их распоряжаться монетной регалией как объектом, представляющим денежную ценность. Право чеканки продается, закладывается, отдается в лен. Через посредство подобных сделок оно переходит в руки городских властей. Таким путем приобрели право чеканки монеты: Бремен, Гамбург, Люнебург, Рюшток и многие другие города. Любек получил право чеканки монеты от императора Фридриха в 1226 г. взамен ежегодно уплачиваемой суммы в 60 марок. Согласно условиям данной Любеку привилегии монета должна была выпускаться там от имени императора и соответственно предписанной им пробе. Привилегия дана была населению Любека на срок жизни императора, а затем подлежала подтверждению его преемниками. Но с течением времени последнее требование отпало, и за городом осталась лишь обязанность ежегодной уплаты указанного взноса. Следует однако отметить, что далеко не все города средневековой Германии добились права самостоятельной чеканки монеты.

Пестрота и распыленность царили в средневековой Германии не только в области чеканки монеты, но и в сфере законодательства о ней. Так, в прирейнской области проба монеты устанавливалась с половины XIV в. съездом курфюрстов; в некоторых других областях (например швабской) она определялась императором. Результатом подобной постановки денежного дела в Германии явились обилие и разнообразие монетных типов. В дальнейшем мы постараемся представить характерные особенности денежных систем позднего средневековья в Германии и объяснить смысл монетных обозначений, встречающихся в нашем тексте.

В XIV и XV вв. в Германии существовали серебряная и золотая валюты. Первая покоилась на двух главных денежных системах: более архаичной, исходившей от «фунта» как основной единицы, и более молодой, базировавшейся на «марке». Система «фунтов» ведет начало от Римской империи. Фунт Салической правды, весивший 327,457 грамма,—не что иное, как римский фунт, который делился на 144 силиквии, или 288 полу-силиквий. Эти последние носят в Салической правде название денариев. Другим подразделением этого фунта были унции. Фунт содержал 12 унций, причем каждая унция весила 27,288 грамма. Карл Великий внес повидимому некоторые изменения в пробу и вес фунта. Большинство исследователей полагает, что он повысил вес его, причем одни исчисляют его в 367 граммов, другие—в 409,32 грамма, третьи—в 491,179 грамма. Оставив в стороне вопрос о точном весе каролингского и более позднего фунта, мы ограничиваемся констатированием того факта, что система фунтов (в настоящее время она сохранилась в одной только Англии) еще применялась в Германии в интересующую нас

эпоху. Этот фунт распадался на 20 солидов, или шиллингов, и 240 пфеннигов, или денариев (т. е. один фунт равняется 20 шиллингам; один шиллинг равняется 12 денариям). Фактически в большинстве случаев существовали одни только денарии. Фунты всегда, а шиллинги большей частью были лишь счетными единицами. Во многих из приводимых нами документов по Франкфурту и Страсбургу штрафные деньги исчисляются по фунтовой системе¹.

Наряду с этой денежной системой в позднее средневековье возникает—также на основе серебряной валюты—другая система, постепенно вытесняющая фунты. Мы имеем в виду счет на марки. Господствует мнение, что марка, впервые упоминаемая в англо-саксонских документах IX в., органически развилась из римского фунта. Ее приравнивают к $\frac{2}{3}$ последнего, или к 8 римским унциям. Наиболее общее подразделение ее пошло на принципе последовательного деления на два, а именно одна марка = 2 полумаркам = 4 фирдунгам = 8 унциям = 16 лотам = 32 сеттинам = 64 квинтелям; 1 полумарка = 2 фирдунгам = 4 унциям = 8 лотам = 16 сеттинам = 32 квинтелям и т. д. В Германии марка впервые появляется в XI в. в области Рейна, в частности в Кельне. Эта кельнская марка, получившая самое широкое распространение в Германии, делилась на 12 шиллингов и 144 пфеннига, т. е. 1 марка = 12 шиллингам; 1 шиллинг = 12 пфеннигам. Наряду с ней большой популярностью пользовалась еще любекская марка, делившаяся не на 12, а на 16 шиллингов, каждый из которых соответствовал лоту (вес любекского шиллинга = 13,47 грамма).

Для более полного понимания запутанных отношений кельнского счета, с которым чаще всего придется сталкиваться тому, кто будет работать над собранным нами материалом, необходимо знакомство с некоторыми моментами из истории монетной чеканки в Кельне. До конца XIII в. монета чеканилась там на архиепископском дворе. При архиепископе Зигфриде (1276—1297 гг.) архиепископский монетный двор прекратил свою деятельность. Самый же город получил от императора право чеканки монеты лишь в 1476 г. Таким образом в течение двух столетий Кельн лишен был собственной—в узком смысле слова—монеты. В этот промежуток времени там обращалась самая разнородная монета: частью такая, которая от поры до времени чеканилась кельнскими архиепископами на чужих монетных дворах, частью монета других городов и государств как немецких, так и иностранных. Приводимый мною второй Кельнский устав о присяге 1341 г. исчисляет доходы должностных лиц и штрафы на французские деньги—рояли (royal) и турнозы (tournois). Указания на последнюю единицу содер-

¹ При этом во Франкфурте фунт подразделяется на геллеры.

жат и многие другие документы нашего сборника¹. В эпоху непрерывной порчи монеты такая зависимость от чужих денег причиняла большой ущерб как отдельным бюргерам, так и городской казне и вносила атмосферу непрочности и неуверенности в область экономических отношений. В борьбе с этими последствиями денежной неурядицы городской совет Кельна решил в середине XIV в. создать особую кельнскую валюту не реального, а, так сказать, идеального свойства, т. е. не в смысле чеканки, а в смысле исчисления. В основу этой валюты положена была так называемая *Tagaments* или *Währungsmark*—валютная марка, делившаяся по традиции на 12 шиллингов и 144 денария, причем каждый шиллинг соответствовал стоимости 22,4 грамма чистого серебра. Эта отнюдь не реальная, а лишь чисто счетная единица (мы называем ее в документах для краткости просто кельнской маркой) служила мерилom для определения настоящей стоимости и взаимного отношения всех обращающихся в Кельне монет, серебряных и золотых. Идея реформы заключалась в следующем: каждая монета, имеющая хождение в Кельне, приобретает свой курс, исчисляемый в долях валютной марки; в случае последующей порчи монеты, т. е. умаления ее реальной ценности, курс ее должен быть соответствующим образом изменен. Таким образом рассчитывали достигнуть некоторой стабилизации денежных и обязательственных отношений. Так например давший некоторую сумму займа должен был иметь уверенность, что полностью получит обратно свои деньги, хотя бы монета, в которой дана была ссуда и в которой ее предстояло получить обратно, подвергалась порче. Дело фиксации курса различных монет поручено было особой валютной комиссией, так называемой *Tagamentsherren*. Но реформа с самого начала проводилась непоследовательно, а в 1357 г. совет подорвал ее значение тем, что понизил стоимость марки, постановив считать, что шиллинг соответствует меньшей стоимости, чем 22,4 грамма чистого серебра. Таким образом весь период, к которому относится наш материал, не выдвинул ни одной твердой единицы в области серебряной валюты.

Перехожу к золотой монете. Средняя Европа начиная с X в. совершенно не знала золотых монет. В начале XIII в. они появились в Италии. В 1231 г. в Сицилийском королевстве, по повелению императора Фридриха II, отчеканена была золотая монета под названием *Augustalis*, а в 1252 г. во Флоренции стали чеканить гульдены. По образцу флорентийского гульдена созданы были английский, французский и немецкий гульден. В последней четверти XIV в. возник так называемый Рейнский монетный союз, в состав которого входили прирейнские властители и представители некоторых крупных городов. Союз

¹ Рояль (*royal*), или дукат,—французская золотая монета, выбивавшаяся в 1295 г. королем Филиппом Красивым. Турнов, или турнуа (*tournois*),—французская монета из аббатства Турнуа.

чеканил монету и устанавливал ее пробу. Со времени его образования немецкий гульден получил название рейнского гульдена. Наши документы часто упоминают о малом гульдене. Крузе¹ утверждает, что это обозначение объясняется противопоставлением данной монеты большому французскому гульдону. Встречаются указания на тяжелые и легкие гульдены. Согласно фиксации в марке, произведенной кельнскими властями в 1342 г., первый равнялся стоимости 21 шиллинга, второй—20 шиллингов. Соглашение прирейнских государей по вопросам монеты 1372 г. приравнило стоимость дейцского, кобленцкого, обербезельского, бахарахского и майнцского гульдена (Крузе считает их тождественными с тяжелым гульденом) к 3 маркам 1 шиллингу в серебре. С течением времени эквивалент гульдена в серебре непрерывно возрастал, отражая факт меньшей порчи золотой монеты по сравнению с серебряной. Так, в 1398 г. гульден равнялся 3 маркам 4 шиллингам; в 1418 г.—3 маркам 5 шиллингам; в 1468 г.—4 маркам; в 1476 г.—4½ маркам². Постепенно выработалось правило, что каждый эквивалент гульдена в серебре, т. е. каждый курс его, выраженный в марке, сохранял силу для разного рода обязательств, заключенных в период действия данного курса, хотя бы исполнение этих обязательств относилось к периоду действия нового, высшего курса. Поясним это на примере. Взявший займы 10 гульденов сроком на 5 лет по курсу 3 марки и 4 шиллинга считал себя в праве вернуть долг в размере 3 марок 4 шиллингов за каждый взятый гульден, хотя бы этот последний фактически стоил в момент возвращения займа уже не 3 марки 4 шиллинга, а 3 марки 5 шиллингов. Города благоприятствовали этой тенденции, так как она отвечала их интересам в тех случаях, когда они являлись должниками. Таким образом в конце XV в. наряду с реальным гульденом, фактически чеканившимся в Рейнской области и курсировавшим в Германии, возникло целых пять счетных гульденов. В наших документах часто встречаются еще упоминания о грошенах, грошах (Groschen). Это серебряная монета, получившая, как и гульден, распространение с XIV в. Стоимость ее колебалась вокруг двух шиллингов. Она представляла много разновидностей. Так, существовал дейцский грош, ведущий это название от маленького прирейнского города Дейца, в котором он впервые был отчеканен в 1344 г. кельнским архиепископом Вальрамом. Существовал рильский грош, т. е. отчеканенный в Риле, и др. Разновидностью гроша был и часто встречающийся в кельнских документах альбус (Albus), иначе называемый Weisspfennig, т. е. белым, иначе серебряным, пфеннигом. Со второй половины XIV в. гульден и гроши стали самыми популярными монетами в Германии.

¹ Kruze, Kölnische Geldgeschichte, «Ergänzungsheft IV zur Westdeutschen Zeitschrift», 1888, S. 42, 43.

² Ibid., S. 87.

Сверх того в эту эпоху в Рейнской области чеканятся еще серебряные геллеры, которые по кельнской системе счета стоят в таком же отношении к альбусам, как денарий к шиллингам, т. е. один альбус равняется 12 геллерам. Таким образом кельнская система счета в позднее средневековье укладывается в следующую схему:

1 марка = 13 шиллингам = 144 денариям;

1 альбус = 2 шиллингам; 1 геллер = 2 денариям;

1 мерхен = 2 денариям; 1 орт = $\frac{1}{4}$ гульдена.

Сложность денежных систем немецкого средневековья коренится помимо обилия руководящих начал и монетных разновидностей еще в двух обстоятельствах: в отсутствии твердых валют и в одновременном существовании реальной монеты и абстрактных, чисто счетных единиц.

В дополнение привожу несколько таблиц, преследующих двойную цель: 1) дать конкретное представление о стоимости монет, т. е. о количестве содержащего ими благородного металла, а также об их постепенной порче, и 2) дать некоторые опорные пункты для суждения о покупательной силе денег.

ТАБЛИЦЫ МОНЕТ И ЦЕН

I. Таблица рейнских монетных соглашений ¹

Годы	Кол-во золота, содержащегося в гульдене (в граммах)	Эквивалент гульдена в серебре (в граммах)	Кол-во серебра, содержащегося в альбусе (в граммах)	Кол-во альбусов, приходящихся на 1 гульден	Порча монеты в %		Отношение между золотом и серебром	
					порча гульдена	порча альбуса	в монетах	в слитках
1386	3,376	36,54	1,827	20,0	100	100	1:10,760	1:11,453
1399—1400	3,322	35,60	1,737	20,5	98	95	1:10,717	—
1404	3,322	34,57	1,686	20,5	98	92	1:10,407	—
1409	3,248	34,57	1,686	20,5	96	92	1:10,644	1:11,660
1417, 2 день	2,953	30,15	1,470	20,5	87	81	1:10,211	—
1425	2,777	30,73	1,499	20,5	82	82	1:11,056	—
1437	2,777	32,00	1,334	24,0	82	73	1:11,539	—
1444	2,777	32,00	1,334	24,0	82	73	1:11,539	—
1454—1455	2,723	29,75	1,240	24,0	80	68	1:10,927	—
1464	2,696	29,75	1,240	24,0	79	68	1:11,040	—
1477	2,617	29,00	1,207	24,0	78	66	1:10,910	1:12,000
1490	2,527	—	—	—	74	—	—	—
1502	2,527	26,84	1,032	26,0	74	(56)	1:10,610	—
1511	2,527	26,84	1,032	26,0	74	(51)	1:10,610	—

II. Таблица, иллюстрирующая порчу денария, шиллинга и марки ²

Эпоха	Пфенниг		Шиллинг		Марка в 12 шилл.	
	Количество серебра (в граммах)	Отношен. к германской марке довоенного времени (до 1914 г.)	Количество серебра (в граммах)	Отношен. к германской марке довоенного времени (до 1914 г.)	Количество серебра (в граммах)	Отношен. к германской марке довоенного времени (до 1914 г.)
Кельнский денарий раннего средневековья	1,4250	0,33	17,10	3,96	205,20	47,50
Полновесный законный денарий XIII в.	1,3150	0,30	15,78	3,64	189,36	43,66
Кельнская валюта						
1298—1300	0,5657	0,13	6,78	1,53	81,36	18,76
1301—1307	0,4900	0,11	5,88	1,36	70,56	16,27
1308—1322	0,4700	0,11	5,64	1,30	67,63	15,60
1326	0,3600	0,08	4,32	1,00	51,84	12,05
1340	0,2000	0,05	2,40	0,55	28,80	6,64
1342	0,1713	0,04	2,06	0,47	24,67	5,68
1347	0,1553	0,04	1,87	0,47	22,41	5,68
1357—1364	0,1415	0,04	1,70	0,44	20,40	5,29
1370—1378	0,0843	0,02	1,01	0,26	12,14	3,15
1380—1398	0,0760	0,02	0,91	0,24	10,94	2,84

¹ Извлечение из цит. соч. Крузе, стр. 82.

² Крузе, цит. соч., стр. 119.

**III. Таблица цен на мясо, рыбу, масло, яйца и другие предметы
питания и на одежду¹**

Предметы	Осень 1418 г.	Весна 1419 г.
1 фунт ² говядины	1 шилл.	1 шилл.
1 » телятины	1 »	1 » 2 денар.
1 » свинины	1 »	—
1 » баранины	8—10 денар.	14 денар.
Задняя нога олени	5 марок 6 шилл.	—
1 заяц	6 ¹ / ₂ шилл. 1 марка	10 шилл.
1 серая куропатка	5—6 »	—
1 курица	2—3 » 8 денар.	4 »
1 утка	3 » 6 »	—
	5 » 4 »	—
1 фунт карпа	—	2 шилл. 4 денар. ¹
1 селедка	4 ¹ / ₃ —4 ¹ / ₅ денар.	4 ¹ / ₃ —5 денар.
1 треска	4—6 шилл.	4 шилл.—4 шилл. 1 ¹ / ₂ денар.
1 фунт свежей лососины или семги	—	4 шилл.—4 шилл. 6 денар.
1 фунт соленой лососины	—	3 шилл. 6 денар.—
		3 » 8 »
1 фунт свежего масла	1 шилл. 3 денар. 5 » 9 ³ / ₄ »	—
100 штук яиц	14—20 шилл.	9 шилл.—11 шилл.
100 » груш	3—6 »	—
1 мешок »	16—18 »	—
1 мера гороху	—	7 мар.—8 мар.
		3 шилл. и 3 денар.
1 мешок соли	—	6 мар. 6 шилл.
1 фунт риса	—	1 шилл. 8 денар.— 2 шилл.
1 » сахарного песка	1 марка	1 марка
1 » колотого сахара	—	1 марка 10 шилл.
1 » воска	8 шилл.	—
1 » восковых свечей	7 » 6 денар.	7 шилл. 6 денар.
1 » сальных свечей	2 » 3 »	2 » 4 »
	2 » 8 »	
1 локоть ³ льняного полотна . . .	2 » 4 ¹ / ₅ »	3 » 4 »
1 локоть тика	3 » 2 »	3 » 3 »
	3 » 3 »	3 » 6 »
1 локоть серого вестфальск. сукна	7 »	—
1 пара ботинок	6 » 4 »	6 » 8 »
	2 » 4 »	6 » 9 »

¹ Таблицы III и IV заимствованы мною не у Лампрехта («Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter», В. II), а у Книппинга («Kölner Stadtrechnungen im Mittelalter»). Дело в том, что цены, приводимые Лампрехтом, базируются на сельскохозяйственных отношениях, которые и в средние века существенно отличались от условий городской жизни, между тем как данные Книппинга извлечены из финансовых отчетов по городу Кельну.

² 1 кельнский фунт = 2 маркам = 62 лотам.

³ 1 кельнский локоть = 0,58 м.

IV. Таблица цен на рожь

Годы	Стоимость одного мальтера ¹	Годы	Стоимость одного мальтера
1376	3 марки	1419	2 марки 11 шилл.
1377	3 » 1 шилл.	1423	3 »
1390	3 » 3 »	1483	2 » 9 »

V. Таблица заработной платы

	1417 г.	1418 г.	1419 г.
1 повар получал в день сверх харчей	—	—	11 шилл. 4 денар.
1 городской повар сверх харчей в день	—	—	1 марку
1 поваренок сверх хар- чей в день	—	3 шилл. 4 де- нар.—3 шилл. 8 ² / ₃ денар.	—
Плата за шитье 1 сюр- тука	—	1 марка	—
Плата за шитье одной блузы из тика	—	10 шилл.	—
Корабельный слуга в день	10 шилл.	—	—
Караульный на корабле в ночь	—	—	6 шилл.
Караульный стрелок в день	—	—	5 шилл.
Наемный солдат с ло- шадью в день	1 мар. 8 шилл.	—	—
Английский наемный солдат с лошадью в день	1 мар. 8 шилл.	—	—
Пеший английский на- емный солдат в день . .	1 мар. 2 шилл.	—	—

¹ Мальтер—мера зерна, равнявшаяся в Кельне 16 четвертиям.

БИБЛИОГРАФИЯ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Маркс и Энгельс*, Немецкая идеология, Соч., т. IV, изд. 1933 г.
- Г. Белов*, Городской строй и городская жизнь средневековой Германии, пер. Е. Петрушевской под редакцией Д. М. Петрушевского, М. 1912 г.
- А. К. Джигалев*, Средневековые города в Западной Европе, 1902 г.
- Его же*, Торговля на Западе в средние века, 1904 г.
- С. Лозинский*, Классовая борьба в средневековом городе, 1925 г.
- Н. Лучицкий*, Очерки по экономической истории Западной Европы, Киев 1899 г.
- Н. В. Молчановский*, Цеховой строй и промышленная деятельность в Германии XV и XVII вв. (дополнение к книге Эд. Зеварта, История нового времени), Киев 1883 г.
- И. Кулишер*, История экономического быта Западной Европы, т. I, изд. 8-е, 1931 г.
- В. В. Стоклицкая-Терсикович*, Очерки по социальной истории немецкого города в XIV—XV вв., изд. Академии наук, 1936 г.

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Литература по истории городов на немецком языке необъятна. Я привожу лишь несколько основных сочинений, применительно к тексту отдела. Целый ряд монографий по отдельным вопросам цитирован мною в примечаниях.

- L. Ennen*, Geschichte der Stadt Köln (сочинение конца 60-х годов).
- K. Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt an Main im XIV. und XV. Jahrh., 1886.
- G. Schmoller*, Die strassburger Tucher- und Weberzunft, 1878.
- Jastrow*, Die Volkszahl der deutschen Städte von Ausgang des Mittelalters, 1886.
- R. Wackernagel*, Geschichte der Stadt Basel. Многотомное сочинение. Начало выходить в 1906 г.
- Schönlank*, Soziale Kämpfe vor 300 Jahren (стр. 127 и след. этой книги содержат объяснение обычаев подмастерьев, о которых говорится на стр. 66 нашего сборника в разделе «Объединение цехов эльзасских кузнецов...»).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5

I. Ремесло и цехи

1. Женские шелкоткацкий и шелкопрядильный цехи в Кельне (XV в.)	25
2. Устав кельнских бочаров (1397 г.)	34
3. Франкфуртские сукноделы (XIV—XV вв.)	36
4. Франкфуртские портные (XIV—XV вв.)	41
5. Строительные цехи Франкфурта (XIV—XV вв.)	42
6. Списки франкфуртских ремесленников и статистические данные по франкфуртскому ремеслу (1387 и 1440 гг.)	45
7. Цеховые собрания в Люнебурге (1552 г.)	48
8. Постановления, ограничивающие размеры ремесленной продукции в Любеке (XV в.)	49
9. Постановления о закупке сырого материала в Любеке (XV в.) . .	50

II. Ремесленные ученики и подмастерья. Борьба подмастерьев с мастерами

1. Общие постановления об учениках, подмастерьях и о приобретении прав мастера (на уставов XIV—XV и начала XVI в.) . .	53
2. Договоры о найме учеников	56
3. Цеховое свидетельство	57
4. Организация подмастерьев	58
5. Борьба городских советов с подмастерьями	63

III. Торговля

1. Устав еженедельного рынка в городе Страсбурге. 1491 год. . . .	74
2. Устав о комиссионерах по покупке-продаже верна. 1446 год. . .	75
3. Уставы лавочников Любека и Страсбурга (XIV—XV вв.). Устав о любекских гостях. 1353 год	77
4. Уставы розничных торговцев сукном в Кельне. Устав, данный им братством богатых (XIII в.)	81
5. Устав суконного ряда в г. Кельне (первая половина XV в.) . . .	90

IV. Военная организация города

1. Нюрнбергский устав о военных наемниках	94
2. Прием военных наемников. 1388 год	96
3. Присяга бюргеров, состоящих на военной службе у города	96
4. Устав военачальников кварталов города и отдельных улиц . . .	97
5. Выселение приезжих (гостей)	98
6. Цеховое и бюргерское ополчение города Аугсбурга (конец XIV в.)	99

V. О городских финансах

<u>Унгельд</u> (1363 г.)	101
------------------------------------	-----

VI. О городской ренте

Грамота общества сотрапезников «Золотого рога» в <u>Кельне</u> гентскому монастырю (1444 г.)	103
--	-----

VII. Продовольственная политика города

1. Регламенты городского совета <u>Страсбурга</u> о выпечке хлеба (XV в.)	104
2. Совещание городского совета и коллегии ХХI о том, как предупредить недостаток в хлебе (XV в.).	110
3. Регламенты о сельских пекарях (1447 и 1454 гг.).	111

VIII. Политический строй города и борьба цехов с патрициатом

А. <u>Кельн</u>	113
1. Правление патрициата в Кельне. Устав о присяге 5 марта 1341 г.	113
2. Восстание ткачей в Кельне 1369—1371 гг. (хроники)	120
3. Политическая борьба в Кельне накануне переворота 1396 г.	127
4. Цеховое правление в Кельне	129
5. Восстание против цехового правления в Кельне—проект реформ 1481 г.	134
Б. <u>Любек</u>	134
1. Восстание мясников в Любеке в 1384 г.	135
2. Движение в Любеке в 1403—1408 гг.	139
В. <u>Аугсбург</u>	146
1. Переход власти к цехам в Аугсбурге в 1363 г.	146
2. Вторая цеховая грамота Аугсбурга (1368 год, 16 декабря).	147

IX. Город и феодалы—аусбюргеры

Договор между городом <u>Страсбургом</u> и страсбургским епископом Иоанном III, 1368 г.	151
---	-----

X. Город и феодалы. Союзы городов. Швабская война городов с князьями

1. Союзный договор 14 швабских городов, заключенный 4 июля 1376 г.	153
2. Союзный договор между союзом швабских городов и союзом рейнских городов, заключенный 17 июня 1381 г.	155
3. Союзный договор между швабскими, рейнскими и швейцарскими городами. 1381 г.	156
4. Жалобы <u>Нюрнберга</u> на союзные города от 1384—1387 гг.	157

XI. Быт города

1. <u>Нюрнбергские</u> законы о роскоши XIV—XV вв.	161
2. <u>Нюрнбергский</u> устав о нищих. 1478 год	162
<i>Приложения</i>	
О монете и денежных системах средневековой Германии.	165
5 таблиц монет и цен	171
Библиография	174